

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ.

1899.

№ 7.

АПРѢЛЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

	Стр.
Поученіе во 2-ю недѣлю Св. Четырдесятницы. О разслабленіи духовномъ, какъ причинѣ болѣзней. <i>Семиз. Данила Попова</i>	427—498
Рѣчь, произнесенная въ собраніи харьковскаго общества пчеловодовъ и любителей пчеловодства. Этическія черты пчеловодства. Профессора богословія, <i>Прот. Т. Буткевича</i>	494—455
Историческій очеркъ возрѣній на нравственно-юридическую вѣтхость еретиковъ ихъ явучею въ христіанскихъ церквахъ (продолженіе). <i>К. Наумова</i>	456—482

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

Цѣлесообразность (teleology) въ природѣ и развитіи инстинктовъ (instincts). <i>В. А. Баранова</i>	165—193
---	---------

Отъ Харьковского Епархіального Суда по мисіонерскимъ дѣламъ	1—4
Сѣздъ Наблюдателей церковныхъ школъ Харьковской епархіи. <i>В. Давыденка</i>	1—16

III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. Высочайшія награды.—Отчетъ о состоящей при Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ образцовой одноклассной церковно-приходской школѣ за 1897/98 учебный годъ.—Отъ Суда Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1899.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, издѣленіе церковныхъ каноновъ и богослуженій, исторія Церкви, обзорніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложения, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗОРЧКА ВЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при обычной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія дѣла, контора В. Гиляровскаго, Столыпинскій переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданій за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 р. за 1890—1892 г., и по 9 р. за 1893—1896 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 75 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продается слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе пресвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.
2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брентано. Съ французскаго перевода Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
3. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“. Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
4. Последнее сочиненіе графа Л. Н. Толстого „Царствіе Божіе внутри васъ“. Бритическій разборъ. Цѣна съ пересылкою 60 коп.
5. „Панство, какъ причина раздѣленія Церкви, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторское сочиненіе о. Владимира Гетте. Переводъ съ французс. Б. Истомила. Харьковъ. 1895. Ц. 1 р. съ перес.

О Г Л А В Л Е Н І Е

С Т А Т Е Й

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА

„В Ъ Р А И Р А З У М Ъ“

— ❁ Т. I.—Ч. II. ❁ —

ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ.

Невѣріе XIX вѣка.—*Профессора богословія, Прот. Т. Буткевича* (стр. 1—19, 75—102, 141—159) ¹⁾.

Воскресеніе Господа и явленія Его ученикамъ по воскресеніи.—*Ив. Гмбова* (стр. 20—59, 378—396, 507—528, 726—743, 768—790) ²⁾.

Образованіе и воспитаніе женщины по твореніямъ бл. Иеронима.—*В. Давыденка* (стр. 60—74, 123—140).

Историческій очеркъ возрѣній на нравственно-юридическую вмѣняемость еретикамъ ихъ лжеученій въ христіанскихъ церквахъ.—*П. Наумова* (стр. 103—122, 189—206) ³⁾.

Сужденіе православнаго галичанина о реформѣ русскаго церковнаго управленія, проектируемой русскими либералами нашего времени.—** (стр. 160—188).

Христіанскіе апологеты XIX вѣка въ Германіи.—*Профессора богословія, Прот. Т. Буткевича* (стр. 207—226, 271—293).

Ученіе о богодухновенности св. Писанія со времени реформации (XVI вѣкъ).—*Д. Леонардова* (стр. 227—248, 329—350).

Педагогическія возрѣнія свв. отцовъ и учителей церкви.—*Н. Миролюбова* (стр. 249—270, 310—328, 397—414, 566—580) ⁴⁾.

Свидѣтельства слова Божія, подтверждающія необходимость богослужебныхъ молитвъ православной церкви.—*Свящ. Данила Попова* (стр. 294—309).

1) См. въ 1-й части страницы 605—630, 667—692, 731—752.

2) См. въ 1-й части страницы 493—513, 577—604, 631—649, 693—708.

3) См. въ 1-й части страницы 400—411, 456—482).

4) См. въ 1-й части страницы 103—112, 349—364.

Рѣчь Преосвященнаго Амвросія, Архієпископа Харьковскаго. О наградахъ, даруемыхъ отъ Бога людямъ вѣрующимъ и благочестивымъ (стр. 351—377).

Краткій обзоръ русской апологетической литературы.—*Профессора богословія, Прот. Т. Буткевича* (стр. 415—440, 487—506).

Ученіе о богодухновенности Св. Писанія среди католическихъ богослововъ XVI вѣка.—*Д. Леонардова* (стр. 441—458).

Религія Московитянь или подробное описаніе начала, продолженія и теперешняго состоянія ихъ религіи, равно какъ ихъ нравовъ, обычаевъ и церемоній (по рукописи 1702 года.—** (стр. 459—486, 581—608, 791—808).

Слово на день Восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.—*Ректора Семинаріи, Протоіеря Іоанна Знаменскаго*.—(стр. I—VIII).

Донесеніе Высокопреосвященнѣйшему Амвросію, Архієпископу Харьковскому, Епархіальнаго Миссіонера (о поѣздкѣ въ Старобѣльскій уѣздъ).—*Харьковскаго Епархіальнаго Миссіонера Димитрія Боголюбова* (стр. 529—538).

Высокопреосвященный Сергій, митрополитъ Московскій.—*Профессора И. Корсунскаго* (стр. 539—565, 667—692) ¹⁾.

Вынужденное объясненіе.—*Профессора Харьковскаго Университета, Прот. Т. Буткевича* (стр. 609—618).

Религіозныя убѣжденія Декабристовъ.—*Профессора Харьковскаго Университета, Прот. Т. Буткевича* (стр. 619—650, 712—725).

Изъ современныхъ газетныхъ толковъ о христіанскомъ бракѣ.—*К. Сильченкова* (стр. 651—666).

Воспоминанія Преосвященнаго Амвросія, Архієпископа Харьковскаго. О построеніи Спасова Скита (стр. 693—711).

Конечная цѣль человѣческой жизни по христіанскому ученію.—*Н. Миролобова* (стр. 744—754).

Слово, на новый 1900 годъ, о преданности волю Божіей.—*Преосвященнаго Амвросія, Архієпископа Харьковскаго* (стр. 755—767).

Памяти ординарнаго профессора Московской духовной Академіи Ив. Н. Корсунскаго.—*Л. Багрецова* (стр. 809—824).

¹⁾ См. въ 1-й части страницы 188—204, 289—300.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI. 3.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Апрѣля 1899 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солнцевъ.*

Поученіе во 2-ю недѣлю Св. Четырехдесятицы.

О разслабленіи духовномъ, какъ причинѣ болѣзней.

Чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои
(Мар. II, 5).

Современное человѣчество гордится успѣхами въ области чистой науки и прикладныхъ знаній. Несомнѣнно, успѣхи эти велики и имѣютъ большое значеніе для устроенія внѣшняго благополучія людей, для облегченія ихъ „борьбы за существованіе“. Но человѣчество съ этими успѣхами въ области внѣшней жизни далеко не достигло счастья, довольства собою и окружающею жизнью и страдаетъ духомъ и тѣломъ не менѣе своихъ предковъ. Нервное разстройство, психопатизмъ и полная душевная разбитость—съ одной стороны, а съ другой—необозримое множество хроническихъ и эпидемическихъ болѣзней положительно бичуютъ насъ и исторгаютъ цѣлые сонмы изъ среды живыхъ. Наука съ напряженіемъ борется съ этими современными недугами человѣчества; но не можетъ ихъ одолѣть. Почему? Потому что представители науки и общественнаго мнѣнія большею частію корень всѣхъ болѣзней, особенно физическихъ, усматриваютъ исключительно въ явленіяхъ внѣшняго міра, объясняя ихъ то разными душевными потрясеніями, то простудою и заразою, то истощеніемъ силъ вслѣдствіе усиленныхъ занятій, несвѣжихъ продуктовъ для пищи и проч. Взглядъ этотъ крайне односторонній и не безопасный для существа дѣла. Полагая напр. полную зависимость физическаго состоянія человѣка отъ явленій естественнаго порядка, люди

науки упускаютъ изъ виду ту органическую, нераздѣлимую связь между душою и тѣломъ человѣка, подѣ условіемъ которой только и мыслимо существо человѣка. Но если видимая природа, съ которой наше тѣло входитъ въ близкое соприкосновеніе, заставляетъ его отражать на себѣ ея вліяніе, и какъ поврежденная въ своемъ существѣ чрезъ грѣхопаденіе людей (Рим. VIII, 20, 22), часто вліяетъ на наше тѣло губительно и разрушительно, то не съ большею-ли еще очевидностію выступаетъ зависимость нашего тѣла отъ состояній нашего духа, — нашихъ безчисленныхъ недуговъ отъ разстройства въ нашемъ душевномъ мірѣ, вызываемаго по преимуществу различными противузаконными, грѣховными дѣяніями человѣка? И вообще: не сообразнѣе-ли съ существомъ дѣла и съ словомъ Божиимъ усматривать причину большинства нашихъ немощей и болѣзней главнымъ образомъ во внутренней испорченности, грѣховности человѣка?

По опредѣленію Апостола, *грѣхъ есть беззаконіе* (1 Иоан. III, 4), т. е. преступленіе, нарушеніе закона — разумѣется — закона Божія. Свойство этого закона заключается въ полномъ его соответствіи и примѣненіи къ требованіямъ нашей богосозданной природы, питающейся, развивающейся и возвышающейся только въ Богѣ и исполненіи Его словесъ (Иоан. V, 24; VI, 63). *Исполнившій его* (т. е. законъ) *живъ будетъ имъ* (Рим. X, 5), говоритъ слово Божіе и тѣмъ внушаетъ намъ мысль, что только въ точномъ и неопустительномъ исполненіи Божіихъ заповѣдей заключается залогъ для поддержанія, крѣпости и развитія нашего духа и тѣла. Съ другой стороны, оно предупреждаетъ насъ, что *оброцы грѣха — смерть* (Рим. VI, 23) и что *жало смерти — грѣхъ* (1 Коринт. XV, 56), т. е., что за нарушеніемъ воли Божіей и отступленіемъ отъ заповѣдей Его неизбежно слѣдуетъ разстройство душевныхъ и тѣлесныхъ силъ человѣка, т. е. болѣзнь, за которою верѣдко слѣдуетъ и смерть.

Содержаніе проповѣди Господа Иисуса Христа и Апостоловъ состояло прежде всего въ побужденіи людей, — для достиженія истиннаго счастья и блаженства (Рим. XIV, 17), для возвращенія себѣ прежняго благоволенія Божія, утраченнаго грѣхопаденіемъ прародителей, для восстановленія въ себѣ образа

Божія и достиженія чрезъ это крѣпости силъ духовныхъ и тѣлесныхъ,—къ подвигамъ покаянія (Матѣ. IV, 17; Лук. XIX, 1—10; Мар. I, 15; ср. Лук. IV, 18), къ возбужденію въ себѣ вѣры во всемогущество и благодѣяніе Божію для исцѣленія отъ различныхъ болѣзней (Лук. VII, 9; VIII, 48 и 50; XVII, 14, Матѣ. IX, 22; VIII, 10; XV, 28; Іоан. IV, 50; IX, 35—37, и др.) и къ очищенію себя отъ страстей и плотскихъ похотей, какъ главныхъ виновниковъ расстройства нашей духовно-тѣлесной природы, за которымъ (расстройствомъ) слѣдуютъ болѣзни и смерть. *Откуда у васъ вражды и распри?* говоритъ Ап. Іаковъ, *не отсюда-ли, отъ возделаній вашихъ, воюющихъ въ членахъ вашихъ? Желаете и не имѣете; убиваете и завидуете... Прелюбодѣи и прелюбодѣицы! не знаете-ли, что дружба съ міромъ есть вражда противъ Бога* (Іак. IV, 1—2 и 4)? *Похоть, зачавши, рождаетъ грѣхъ; а сдѣланный грѣхъ рождаетъ смерть* (—I, 15). *Возлюбленные!* увѣщаетъ другой Апостолъ: *прошу васъ... удалитесь отъ плотскихъ похотей, возстающихъ на душу* (I Петр. II, 11; ср. I, 14. См. также: Рим. VI, 12—13; VII, 23; VIII, 13; XII, 1—2; I Коринт. VI, 9—10; Ефес. V, 5; I Солунян. IV, 3—5, и др.). Здѣсь ясна та мысль Апостоловъ, что предающіеся всевозможнымъ страстямъ, особенно плотскимъ похотямъ, утрачиваютъ въ себѣ живую связь съ Богомъ и Его закономъ, подъ условіемъ которой только и мыслимо развитіе и возрастаніе нашей богосозданной природы. Такъ, Ап. Павелъ прямо говоритъ „о предающихъ себя грѣху въ орудія неправды“: *неужели вы не знаете, что кому вы отдаете себя въ рабы для послушанія, того вы и рабы* (Рим. VI, 13—16)?...

Поставленіе зависимости благоволенія Божія къ людямъ и возвращенія имъ утраченнаго здоровья именно отъ того или иного состоянія ихъ души особенно ясно видно изъ тѣхъ случаевъ, рассказываемыхъ въ Евангеліи, когда Господь прямо требуетъ оставленія прежней грѣховной жизни, и, дѣйствуя на корень болѣзни, какъ причину ея, прежде всего прощаетъ грѣхи ищущему исцѣленія, послѣ чего мгновенно слѣдуетъ и самое исцѣленіе. *Вотъ ты, выздоровѣлъ,* говоритъ Онъ исцѣ-

ленному разслабленному при Овчей купели: *не грѣши больше, чтобы не случилось съ тобою чего хуже* (Іоан. V, 14); а разслабленному въ Капернаумѣ, котораго сердобольные люди, по великой вѣрѣ въ чудеса Іисуса (Мар. II, 5), опустили прямо къ ногамъ Его чрезъ разобранную крышу, Онъ—Сердцевѣдецъ, какъ-бы не замѣчая полнаго разлабленія всѣхъ членовъ его, вмѣсто исцѣленія сихъ послѣднихъ, говоритъ: *Чадѣ отпущаются тебѣ грѣси твои* (Мар. II, 5; ср. Матѣ. IX, 2),— и вотъ разслабленный, болѣзнь котораго очевидно коренилась въ его противозаконныхъ дѣянiяхъ и плотскихъ похотяхъ, съ отпущенiемъ грѣховъ въ сихъ послѣднихъ, тотъ-часъ всталъ, взялъ одръ свой и пошелъ въ домъ свой (—II, 12).

Итакъ, по ученiю слова Божiя корень болѣзней и немощей человѣка заключается въ расторженiи его союза съ Богомъ чрезъ грѣхопаденiе, въ нарушенiи воли Божiей и извращенiи Его закона, т. е. въ грѣхѣ; средства для возвращенiя людямъ Божiя благоволенiя и крѣпости силъ заключаются въ правой вѣрѣ въ Бога и покаянiи, въ очищенiи себя отъ страстей и похотей.

Что болѣзни наши главнымъ образомъ зависятъ отъ нашей духовной слабости и грѣховности, отъ отсутствiя въ насъ „правой вѣры“ въ Бога и потребности къ постоянному взаимообщенiю съ Нимъ, какъ Источникомъ жизни и свѣта, и къ пребыванiю „въ Его словесахъ“ (Іоан. V, 24; VI, 63); это особенно ясно изъ наблюденiя надъ современною жизнiю. Кто не знаетъ всей необъятности религiознаго шатанiя современнаго общества, его нравственной распущенности, изменности его идеаловъ! Нынѣ усиливаются замѣнить вѣру знанiемъ, Бога—природой, или самимъ человѣкомъ. Иные, вмѣсто здоровой вѣры, понимаемой въ христiанскомъ смыслѣ, возбуждаютъ въ себѣ какое-то внутреннее озаренiе изъ мiра таинственнаго и нервное возбужденiе принимаютъ за непосредственное откровенiе и познанiе Бога!.. А наши сектантствующiе, такъ—называемые „духовные“ христiане, мистики и рационалисты, включительно до хлыстовъ и шалопутовъ,—во что они превратили „правую вѣру“ въ Бога, понимаемую въ здоровомъ христiанскомъ смыслѣ, и жизнь по этой вѣрѣ?! А, наконецъ, такiе, которые или не знаютъ, во что вѣровать, или даже вовсе ни во что не вѣру-

ютъ,—развѣ все это здоровое состояніе духа, развѣ это не полное духовное расслабленіе?!... Такое религиозное состояніе нашего общества есть тяжкая болѣзнь духа; она неизбежно отражается и на идеалахъ современной жизни, которые, чрезъ отсутствіе „правой вѣры“, по своей изменности часто не идутъ далѣе потребностей тѣла и угожденія плоти. Стремленіе къ наживѣ, къ добыванію наибольшихъ средствъ къ жизни, часто съ нарушеніемъ требованій совѣсти и правъ другихъ,—и все это ради удовольствій и услажденія жизни, ради удобствъ и излишняго питанія и украшенія тѣла,—вотъ что управляетъ дѣятельностію современнаго большинства, выдвигается на первый планъ, какъ жизненные идеалы! А отсюда—пресыщеніе, чувство пустоты и недовольства жизнью—въ душѣ, и—усталость, переутомленіе, нервное расстройство и наклонность къ безчисленнымъ заболѣваніямъ—въ тѣлѣ. О такомъ печальномъ состояніи современнаго общества особенно удобно сказать слѣдующими словами Ап. Павла: *„Желающіе обогатиться впадаютъ въ искушеніе и въ сеть, и во многія безразсудныя и вредныя похоти, которыя погружаютъ людей въ бѣдствіе и пагубу. Ибо корень всѣхъ золъ есть сребролюбіе, которому предавшись, нѣкоторые уклонились отъ вѣры, и сами себя подвергли многимъ скорбямъ“* (I Тимов. VI, 9—10).—Мы уже не говоримъ, какъ нынѣ мущины предаются грубымъ и грязнымъ удовольствіямъ, часто превращая для сего ночи въ дни и дни въ ночи и прожигая средства и здоровье въ безумныхъ оргіяхъ, а женщины, забывая естественныя свои обязанности женъ и матерей, вмѣсто духовной красоты (I Тимов. II, 9—10), стремятся къ безконечнымъ удовольствіямъ и нарядамъ, часто прибѣгая къ постыднымъ и противоестественнымъ средствамъ для освобожденія себя отъ обязанностей материнства,—уродуя и муча свое тѣло требованіями моды и всѣмъ этимъ наживая тяжкія болѣзни, противъ которыхъ безсильны врачи и наука.... И видимъ мы, что наше духовное и тѣлесное расслабленіе идетъ быстрыми шагами и стоитъ предъ нами грознымъ призракомъ, устрашающимъ насъ особенно за судьбу нашего потомства. Мущины наши слабы и дряблы, женщины, особенно изъ интеллигентнаго круга, всплошную страдаютъ

отъ малокровія и истеріи, а дѣти такъ хилы, что страшно становится за будущее человѣчество!...

Конечно, въ мірѣ есть не мало людей, которые несомнѣнно идутъ путемъ порока и однако-же пользуются крѣпкимъ здоровьемъ,—допускаютъ массу неправдъ и беззаконій, безопасно предаются удовольствіямъ и похотямъ, а силы ихъ отъ сего еще какъ-бы умножаются. Но вѣрно слово Господне: грѣхъ собираетъ страшные свои оброки съ предающихся ему (Рим. VI, 23), и смерть поражаетъ безбожниковъ и чревоугодниковъ часто внезапно, именно тогда, когда о ней меньше всего они помышляютъ (Лук. XII, 16—20). Какъ червь отъ сердцевины поражаетъ самое цвѣтистое и могучее дерево, такъ и грѣхъ дѣйствуетъ незамѣтно и подтачиваетъ духовныя и тѣлесныя силы предающихся страстямъ и порокамъ тогда, когда съ внѣшней стороны они, повидимому, являютъ признаки — разцвѣта этихъ силъ (Матѣ. XXI, 19). „Еще мало, говоритъ о такихъ людяхъ Псалмопѣвецъ, и не будетъ грѣшника, возыщещи мѣсто его, и не обрящещи“ (Псал. XXXVI, 10), а далѣе вотъ что онъ говоритъ о дальнѣйшей судьбѣ нечестивцевъ: „Видѣхъ нечестиваго превозносяща и высяща, яко кедры ливанскія; и мимо идохъ, и се небы, и разыскахъ его, и не обрѣтеша мѣсто его“ (— ст. 35—36). Да сохранитъ насъ Господь отъ таковой участи, и—благо намъ, если Онъ, по своей безконечной любви и милосердію, наказываетъ насъ за наши грѣхи и беззаконія болѣзнями и скорбями здѣсь, на землѣ, „смерти-же не предаетъ насъ“ (Псал. CXVII, 18).

Св. церковь, въ материнской заботѣ о спасеніи чадъ своихъ, въ дни нашего сѣтованія и сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ предлагаетъ намъ цѣлый рядъ Евангельскихъ образцовъ покаянія и средствъ къ умилостивленію Божія правосудія. Изъ нынѣшняго Евангельскаго чтенія извлечемъ, бл. сл., побужденіе къ достиженію тѣхъ способовъ и душевныхъ расположений, которые смогли-бы оздоровить нашъ духъ, изнемогающій подъ бременемъ нашихъ неправдъ и беззаконій, и укрѣпить наше тѣло, удрученное безмѣрными немощами и болѣз-

нями. Способы для сего одни: покаяніе, правая вѣра и жизнь по вѣрѣ; источникъ нашего живота одинъ: Христосъ Господь (Іоан. VI, 68), къ Которому мы можемъ прійти только вѣрою (Іоан. V, 24; VII, 38) и любовію (—XIV, 23). Въ вѣрѣ по разуму Церкви мы почерпнемъ силы къ очищенію нашего ума отъ заблужденій, сердца отъ страстей и похотей, а чрезъ это обрящемъ благія цѣли и святыя идеалы жизни и тѣмъ достигнемъ здоровья для духа и тѣла. „Облекитесь въ Господа нашего Іисуса Христа, увѣщеваетъ насъ словами Ап. Павла св. Церковь на рубежѣ дней покаянія (Апост. чтеніе на литург. въ нед. сыроустн.),—и попеченія о плоти не превращайте въ похоти... Наступилъ уже часъ пробудиться намъ отъ сна... Отвергнемъ дѣла тьмы и облечемся въ оружія свѣта. Какъ днемъ, будемъ вести себя благочинно, не предаваясь ни пированіямъ и пьянству, ни сладострастію и распутству, ни ссорамъ и зависти“ (Рим. XIII, 14, 11—13).
Аминь.

Свящ. Даніилъ Поповъ.

Р Ъ Ч Ъ

произнесенная въ собраніи харьковскаго общества пчеловодовъ и любителей пчеловодства *).

Этическія черты пчеловодства.

Иди, мнишия, къ пчелѣ, и познай, какъ она трудолюбива, какую почтенную работу она производитъ. Притч. VI, 8.

Въ настоящее время не только за границей, но и у насъ, въ Россіи, пчеловодство стало предметомъ особенной заботливости и попеченій какъ со стороны правительственныхъ учрежденій, такъ и со стороны различныхъ обществъ. Само собою понятно, что на пчеловодство смотрятъ прежде всего или даже исключительно какъ на полезную отрасль сельскаго хозяйства; отъ него ожидаютъ подъема матеріальнаго благосостоянія нашихъ сельскихъ хозяевъ—крестьянъ и землевладѣльцевъ. И дай Богъ, чтобы эти чаянія оправдались! Примѣры иностранныхъ пчеловодовъ—Дадана, Рута, Дубини и др., пріобрѣвшихъ громадныя состоянія отъ пчеловодства, показываютъ, что эти чаянія небезосновательны. Но въ пчеловодствѣ есть и другая сторона, не матеріальная, которая влечетъ къ себѣ челоуѣка не менѣе сильно, чѣмъ и сельско-хозяйственныя соображенія. Есть любители пчеловодства, которые представляются намъ какими-то идеалистами, а съ практической точки зрѣнія, быть можетъ,—даже людьми нѣсколько странными. Въ своей дѣятельности они, повидимому, не руководствуются никакими матеріальными вы-

*) 21-го марта 1899 года.

годами. Отъ пчеловодства они вовсе не ожидаютъ увеличенія своего экономическаго благосостоянія. Напротивъ съ удивительною щедростію они тратятъ деньги на свое любимое занятіе: выписываютъ русскія и иностранныя ученныя изслѣдованія по пчеловодству, получаютъ спеціальныя журналы и другія періодическія изданія, покупаютъ ульи всевозможныхъ системъ и различныя пчеловодныя принадлежности, постоянно дѣлаютъ опыты и не падаютъ духомъ, когда эти опыты, дорого имъ стоющіе, не удаются и причиняютъ матеріальный убытокъ. Это—тѣ люди, которыхъ принято называть *увлекающимися*: они не только сами постоянно говорятъ о томъ, какъ интересно занятіе пчеловодствомъ, не только сами по цѣлымъ днямъ просиживаютъ надъ ульями, заглядывая въ нихъ съ разныхъ сторонъ, но такую же любовь къ этому дѣлу они хотѣли бы вызвать и у другихъ. И къ чести этихъ людей мы должны сказать, что именно имъ, безкорыстнымъ и неустаннымъ труженникамъ, мы обязаны тѣми быстрыми и поразительными успѣхами, какихъ достигло раціональное пчеловодство въ наше время.

Что же въ пчеловодствѣ есть такого, что можетъ привлекать къ себѣ людей даже помимо желанія обогатиться и увеличить свое матеріальное благосостояніе?

Это—жизнь пчелы сама по себѣ, ея строй и характеръ, проявленіе высшаго разума въ инстинктивно дѣйствующемъ насѣкомомъ, однимъ словомъ—то, что можетъ быть названо *этической* стороною пчеловодства, дающею возможность къ научнымъ и телеологическимъ выводамъ.

Такой чисто этической характеръ жизни и дѣятельности пчелы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самаго пчеловодства, прекрасно раскрыты въ книгахъ Св. Писанія, многочисленныхъ святоотеческихъ твореніяхъ и молитвословіяхъ нашей Православной Церкви.

Библия—безспорно—есть первая и древнѣйшая книга въ мірѣ. Она содержитъ въ себѣ исторію человѣческаго рода съ перваго момента его появленія на землѣ; она же первая сообщаетъ намъ достовѣрныя свѣдѣнія и о томъ, когда человѣкъ ознакомился съ природою вообще, и въ частности съ жизнію пчелы и ея дивнымъ продуктомъ—воскомъ и медомъ.

По свидѣтельству Бытописателя (Исх. 13, 5), Богъ обѣщаль

патріархамъ—Аврааму, Исааку и Іакову, что потомству ихъ Онъ дастъ въ наслѣдіе такую землю, въ которой „течетъ молоко и медъ“. Изъ этого обѣтованія видно, что древнѣйшіе патріархи еврейскаго народа уже имѣли ясное представленіе какъ о медѣ, такъ, конечно, и о томъ, кѣмъ онъ производится; иначе—они не поняли бы и самаго обѣтованія Божія. Но такъ какъ въ этомъ обѣтованіи говорится, очевидно, не буквально о томъ, что въ Палестинѣ течетъ медъ, а указывается на медъ только какъ на символъ довольства и благосостоянія, то ясно, что медъ былъ извѣстенъ людямъ уже задолго до этого событія, такъ какъ собственное названіе предмета переходитъ въ символическое или иносказательное лишь въ довольно продолжительный періодъ времени. Отсюда мы имѣемъ право сдѣлать весьма интересный выводъ: пчелы и медъ были извѣстны людямъ почти пять тысячъ лѣтъ тому назадъ! Конечно, здѣсь и рѣчи не должно быть о пчеловодствѣ, какъ мы понимаемъ его теперь. Пчелы, безъ сомнѣнія, въ то время еще находились въ дикомъ состояніи; медъ былъ отыскиваемъ людьми случайно тамъ, гдѣ гнѣздились пчелы. Какъ увидимъ ниже, по свидѣтельству Библии (1 Цар. 14, 25; пс. 80, 17), еще во времена Давида пчелы продолжали водиться только въ естественномъ состояніи, устраивая свои семьи въ дуплахъ деревъ, въ расщелинахъ горъ и скалахъ, подъ вѣтвями густолиственныхъ деревьевъ—въ лѣсахъ, въ норахъ и пещерахъ, въ черепахъ павшихъ животныхъ и т. п.

Во времена египетскаго рабства еврейскаго народа медъ также былъ продуктомъ общеупотребительнымъ и всѣмъ извѣстнымъ. Восемь разъ, какъ видно изъ Библии (Исх. 13, 5; 33, 3; Числ. 14, 8; Второз. 8, 8; 26, 10. 15; 27, 3; 31, 20), Моисей напоминаетъ израильскому народу объ обѣтованной ему землѣ доброй, тучной, плодородной, и каждый разъ характеризуетъ ее, какъ „землю, гдѣ течетъ молоко и медъ“, или—„гдѣ масличвыя деревья и медъ“. Затѣмъ, описывая (Исх. 16, 31) манну, которую Господь давалъ съ неба еврейскому народу во время его странствованія по аравійской пустынѣ, Моисей говоритъ, что она „была, какъ коріавдровое сѣмя, бѣлая, вкусомъ же какъ лепешка съ медомъ“. Изъ этого описанія манны

мы можемъ заключать, что уже во время пребыванія своего въ Египтѣ евреи употребляли въ пищу медъ не только въ сотахъ, т. е., въ его естественномъ состоянїи, но и приготовляли изъ него медовыя лепешки на подобіе нашихъ медовыхъ пряниковъ или медоваго тѣста.

Во времена Моусея евреи знали, между прочимъ, и то, что пчелы' выходятъ изъ своихъ гнѣздъ роями и могутъ дѣлать внезапныя нападенія на людей и животныхъ. Это видно, на-примѣръ, изъ того, какъ Моусей описываетъ (Второз. 1, 44) нападеніе аморреевъ на израильтянъ. „Они преслѣдовали васъ такъ,—говоритъ онъ,—какъ это дѣлаютъ пчелы“.

Есть основаніе думать, что даже во время своего странствованія по аравійской пустынѣ евреи въ изобилїи собирали медъ, находя его въ скалахъ горъ и въ дуплахъ деревьевъ. Такъ, Моусей, напоминая о милостяхъ Божїихъ, какими пользовался въ то время народъ израильтянской, говоритъ: „Овъ (Господь) вознесъ его (народъ еврейскій) на высоту земли, и кормилъ произведеніями полей, и питалъ его медомъ изъ камня“ (Второз. 32, 13). Что въ это время у евреевъ было меда въ изобилїи, объ этомъ можно судить и по тому, что относительно этого продукта былъ изданъ Моусеемъ даже особый законъ, по которому хотя медъ и запрещалось приносить въ жертву все-сожженія, но было повелѣно давать его Господу въ видѣ начатковъ. „Меду не должны вы сжигать въ жертву Господу, говоритъ Моусей (Лев. 2, 11, 12). Какъ приношеніе начатковъ приносите его Господу, а на жертвенникъ не должно возносить его“. Этотъ обычай приношенія меду въ храмъ въ видѣ „начатковъ“ такъ свято былъ соблюдаемъ евреями, какъ законъ Божїй, что онъ не былъ оставленъ даже и въ церкви христіанской. Извѣстно, что еще и теперь христіане имѣютъ обыкновение въ праздникъ Преображенія Господня (6-го августа, т. е., при окончательномъ отборѣ меда у пчель) приносить въ храмъ медъ для испрошенія благословенія Божїя на его употребленіе.—Но если Моусей даетъ особый законъ относительно приношенія меда Господу, то ясно, что этотъ продуктъ даже въ бесплодной аравійской пустынѣ, гдѣ былъ данъ законъ, добывался древними евреями въ достаточномъ количествѣ.

Само собою понятно, что Палестина представляла больше удобствъ для жизни и распложенія пчель, чѣмъ песчаная и скалистая аравійская пустыня, а слѣдовательно, и медь добывался въ ней въ большомъ изобиліи. Впрочемъ, судьба этой страны была неодинакова. Иною представляется она до крестной смерти Спасителя, когда ее щедро осѣняла особая благодать Божія, и иною она является послѣ этого преступнѣйшаго изъ человѣческихъ дѣяній донинѣ. Теперь Палестина—почти бесплодная, скалистая, безводная и безлѣсная пустыня; но прежде она была дивною странною садовъ, плодородныхъ и обильно орошаемыхъ полей, густолиственныхъ лѣсовъ и изобиловавшихъ разнообразною флорою луговъ. Въ особенности это нужно сказать о западной или прибрежной части Іудеи, о Самаріи и Галилеѣ. Прекрасные сады и виноградники долинъ Эздрелонской и Аэндорской представляли чудное зрѣлище во время цвѣтенія плодовыхъ деревьевъ. Густые лѣса съ обширными полянами покрывали галилейскую возвышенность, заканчиваясь гигантскими кедрами Ливана. Все побережье Средиземнаго моря отъ Тира до Аскалона также отличалось дивнымъ разнообразіемъ деревьевъ, постояннымъ плодородіемъ почвы, пышностью растительности, богатствомъ жатвы и множествомъ ручейковъ, и день и ночь журчавшихъ при перекатѣ изъ одного углубленія въ другое. Гдѣ теперь тѣ липы, которыя, по словамъ Спасителя, были красивѣе богатыхъ и разноцвѣтныхъ одеждъ Соломона? А что сказать объ озерѣ и долинѣ Геннисаретской,—этой странѣ олеандровъ, пальмъ, финиковъ, лимоновъ, апельсинъ, персиковъ, яблокъ, грушъ, сливъ, вишенъ, масличныхъ деревьевъ, плодородныхъ смоковницъ и благоухающихъ цвѣтовъ? „Нигдѣ еще въ Палестинѣ, —говоритъ одинъ ученый англичанинъ (Фарраръ), не было такихъ деревьевъ и такихъ садовъ, какъ въ землѣ Геннисаретской. Самое названіе ея означаетъ „садъ изобилія“, и безчисленные цвѣты, покрывавшіе эту чудную равнину, дѣлали ее „видомъ подобною смарагду“. Іудейскій историкъ, Іосифъ Флавій, почти современникъ Христа, весьма восторженно отзывался о Геннисаретскомъ озерѣ и, описавъ восхитительную красоту его водъ и мягкость воздуха, богатство его пальмъ,

виноградниковъ и смоковницъ, апельсинныхъ, миндальныхъ и граватовыхъ деревьевъ и его теплые источники, говорить, что времена года какъ бы спорили за честь обладанія имъ и природа создала въ немъ какъ бы свое образцовое произведеніе, на которое она потратила всю свою мощь и всю свою силу. Равнины также всегда съ восторгомъ говорятъ о богатствѣ и разнообразіи флоры этой страны, которую они обыкновенно называютъ „гордостью природы“.

Здѣсь ли не раздолье было для пчелъ? Здѣсь ли могъ быть недостатокъ въ нектарѣ?

И, дѣйствительно, мы имѣемъ твердое основаніе думать, что въ Палестинѣ уже въ древнѣйшія времена, безъ всякаго вмѣшательства со стороны человѣка, пчелы плодились въ необычайномъ множествѣ и медъ добывался въ изобиліи. Самое обѣтованіе Божіе, данное Аврааму о землѣ, по которой *течетъ* медъ, можно понимать *почти* въ буквальномъ смыслѣ. Еще при жизни Моисея отправленные имъ въ Палестину „сглядатаи“, по возвращеніи своемъ, рассказывали (Числ. 13, 28) при своихъ единовѣрцахъ и соплеменникахъ Моисею: „Мы ходили въ землю, въ которую ты послалъ насъ; въ ней *подлинно* течетъ молоко и медъ“.

Въ библейскихъ книгахъ есть нѣсколько рассказовъ, по которымъ мы можемъ составить себѣ представленіе о томъ, какою медоносностію отличалась ветхозавѣтная Палестина и въ какомъ чрезвычайномъ множествѣ водились въ ней пчелы.

Вотъ, напр., рассказъ изъ книги Судей (14, 6—9), относящійся къ тому времени, когда еврейскій народъ уже занялъ обѣтованную землю, но еще былъ постоянно тревожимъ своими языческими сосѣдями. Самсонъ шелъ къ своей невѣстѣ—филистимлянкѣ по плодородной и обильной флорой мѣстности, лежащей между Иерусалимомъ и Средиземнымъ моремъ. На пути ему встрѣтился левъ. Самсонъ схватилъ его руками и растерзалъ. Спустя нѣсколько дней послѣ этого, возвращаясь домой, онъ захотѣлъ взглянуть на трупъ растерзаннаго имъ льва. И что же оказалось? Въ трупѣ льва Самсонъ нашелъ цѣлый рой пчелъ и много прекраснаго сотоваго меда. Забравъ этотъ медъ, онъ ѣлъ его дорогою, а пришедши домой, онъ уго-

щаль имъ своего отца и мать. Последніе ѣли медъ съ удовольствіемъ тѣмъ болѣе, что Самсонъ не сказалъ имъ, что этотъ медъ онъ взялъ изъ львиного трупа.

Этотъ рассказъ весьма характеристиченъ. Передаваемое имъ событіе для насъ, людей, живущихъ въ иной мѣстности и при совершенно иныхъ условіяхъ, можетъ казаться почти невѣроятнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ насъ могъ встрѣтить нѣчто подобное: въ трупѣ льва въ теченіе нѣсколькихъ дней помѣстившійся рой пчелъ устраиваетъ въ достаточномъ количествѣ вошину и заливаетъ ее медомъ, котораго не могли поѣсть три человека? Ясно, что подобное явленіе могло встрѣтиться лишь въ странѣ чрезвычайно медоносной и изобиловавшей пчелами,—въ странѣ, о которой дѣйствительно можно было бы сказать, что по ней течетъ медъ!

Интересенъ и другой рассказъ о событіи, относящемся ко времени Саула, перваго царя израильскаго. Это было около трехъ тысячъ лѣтъ тому назадъ. (Саулъ вошелъ на престолъ въ 1075 или 1085 г. до Р. Х.). Евреи вели войну съ филистимлянами. Еврейскими войсками предводительствовалъ сынъ царя Саула—Ионафанъ. Боевыя схватки происходили непрерывно. Съѣстные запасы у евреевъ истощились. Народъ не ѣлъ три дня. Самъ Ионафанъ истомился отъ голода и жажды. Послѣ одной изъ такихъ схватокъ Ионафанъ вмѣстѣ съ своими войсками рѣшился отдохнуть въ близъ лежавшемъ лѣсу. „И пошелъ весь народъ въ лѣсъ,—говоритъ священный историкъ этихъ событій (1 Цар. 14, 25—29),—и былъ тамъ на полянѣ медъ. И вошелъ народъ въ лѣсъ, говоря: вотъ течетъ медъ. Ионафанъ, протянувъ конецъ палки, которая была въ рукѣ его, обмокнулъ ее въ сотъ медовый и обратилъ рукою къ устамъ своимъ, и просвѣтлѣли глаза его. И сказалъ Ионафанъ: смотрите, у меня просвѣтлѣли глаза, когда я вкусилъ немного этого меду“.

Чтобы понять этотъ рассказъ, нужно имѣть въ виду, что, размножаясь въ дикомъ состояніи, пчелы обыкновенно гнѣздятся въ скалахъ горъ и дуплахъ деревьевъ, а за недостаткомъ и такого рода помѣщеній, онѣ садятся даже въ тѣпистыхъ вѣтвяхъ, какъ наши теперешніе рои, и начинаютъ заводиться

своимъ обычнымъ хозяйствомъ: тянуть вощину, выводятъ дѣтку, наполняютъ ячейки медомъ. Само собою понятно, что въ жаркіе дни (а въ Палестинѣ въ такихъ дняхъ недостатка никогда не было), когда лучи солнца падали на открытые соты, медъ начиналъ течъ сначала по стволамъ деревьевъ, а затѣмъ и по полянѣ.

Приведенный рассказъ указываетъ намъ и еще одну новую черту. Изъ него видно, что уже въ то время евреи замѣтили свойство меда—освѣжать истомленнаго человѣка. „Смотрите, говоритъ Ионаанъ, у меня просвѣтлѣли глаза (т. е., я освѣжился), когда я вкусилъ немного этого меду“. Вспомните старыя русскіе меды, которые нѣкогда такъ славились какъ прохладительныя и освѣжительныя напитки! Стаканъ воды, въ который влита ложка жидкаго меду, многими и нынѣ признается какъ прекрасное средство освѣжить себя при усталости.

Впрочемъ, въ эпоху, къ которой относится время царствованія Саула, мы еще не встрѣчаемъ никакихъ слѣдовъ пчеловодства въ нашемъ смыслѣ этого слова. Въ Палестинѣ, безъ сомнѣнія, пчелы водились тогда въ чрезвычайномъ множествѣ, меду добывалось въ изобиліи, евреи знали, что „нѣтъ ничего слаще меду“, но все таки пчелы еще не были, такъ сказать, насѣкомыми *домашними*. И въ царствованіе Давида онѣ продолжали оставаться въ своемъ дикомъ первобытномъ состояніи, гнѣздясь въ расщелинахъ скалъ и дуплахъ старыхъ деревьевъ. Черезъ Давида (пс. 80, 17) Господь говоритъ, что еслибы израильтяне были людьми благочестивыми, Онъ осыпалъ бы ихъ своими щедрыми милостями и благодѣяніями. Эту мысль отъ лица Божія Давидъ выражаетъ иносказательно такъ: „Я насыщалъ бы ихъ *медомъ изъ скалы*“.

Какъ мы видѣли, еще во времена патриарховъ слово „медъ“ было употребляемо какъ символъ благоденствія, изобилія, довольства. Но такъ было употребляемо это слово не у еврейскаго только народа. Иовъ жилъ въ землѣ Уцъ,—однако же и онъ говоритъ о нечестивомъ: „не видать ему ручьевъ и рѣкъ, текущихъ *медомъ и молокомъ!*“ (Иов. 20, 17).

У евреевъ во времена Давида медъ является еще символомъ нравственныхъ добродѣтелей, равно какъ и образомъ всего

пріятнаго, радостнаго, восхитительнаго. Такъ, о правдѣ Божіей Давидъ говоритъ, что она „слаще меда и капель сота“ (пс. 28, 11). О наставленіяхъ Божіихъ онъ учитъ такъ: „Какъ сладки гортани моей слова Твои! лучше меда устамъ моимъ“ (пс. 118, 103).

Для исторіи пчеловодства интересно отмѣтить, что въ царствованіе Давида евреи стали пользоваться уже и пчелинымъ воскомъ, узнали его свойство—легко растапливаться на огнѣ и горѣтъ яркимъ свѣтомъ. Здѣсь же нужно искать и начало употребленія восковыхъ свѣчъ. „Какъ таетъ воскъ отъ огня,—говоритъ Давидъ (пс. 67, 3),—такъ нечестивые да погибнутъ отъ лица Божія“. Воскъ становится символомъ чисто этическихъ свойствъ: мягкости характера, доброты сердца, уступчивости и снисходительности. „Сердце мое сдѣлалось какъ воскъ“,—говоритъ Давидъ (пс. 21, 15). Съ этого же времени воскъ входитъ въ употребленіе какъ матеріалъ для царскихъ печатей.

Въ царствованіе Соломона мы въ первый разъ встрѣчаемъ въ Библии указаніе на пчеловодство культивированное или пчеловодство въ собственномъ смыслѣ. Пчелы появляются въ садахъ, близъ человѣческаго жилья, становятся домашними. Самъ Соломонъ держитъ пчелъ въ своемъ саду и ухаживаетъ за ними. „Пришелъ я въ садъ мой, сестра моя, невѣста,—говоритъ онъ (Пѣснь пѣсней 5, 1),—поѣлъ сотовъ моихъ съ медомъ моимъ“.

Съ этого времени евреи, безъ сомнѣнія, начинаютъ ближе знакомиться съ пчелами; непосредственно изучаютъ ихъ жизнь и характеристическія свойства и часто дѣлаютъ изъ своихъ наблюденій чисто этическіе выводы; пчелы становятся предметомъ всеобщаго удивленія, любви и вниманія. „Пойди, лѣнинецъ, къ пчелѣ,—говоритъ Соломонъ (Притч. 6, 8),—и познай, какъ она трудолюбива, какую почтенную работу она производитъ; ея труды употребляютъ во здравіе и цари, и простолюдины; любима же она всѣми и славна; хотя силою она слаба, но мудростью почтена“.

Медъ признается продуктомъ весьма полезнымъ для человѣческаго организма, а для горла столь же цѣлебнымъ, какъ

мудрость для души. У того же Соломона мы читаемъ, напри-
мѣръ, слѣдующее наставленіе (Притч. 24, 13, 14): „Ѣшь, сынъ
мой, медъ, потому что онъ пріятенъ, и сотъ, который сладокъ
для гортани твоей: таково и познаніе мудрости для души твоей“.
Впрочемъ, признавая полезнымъ умѣренное употребленіе меда,
евреи въ это время знали уже, что пресыщеніе имъ можетъ
быть непріятнымъ и даже вреднымъ. „Нашелъ ты медъ,—гово-
рить тотъ же Соломонъ (Притч. 25, 16),—Ѣшь, сколько тебѣ
потребово, чтобы не пресытиться имъ и не излевать его“.—
„Какъ не хорошо ѣсть много меду, такъ домогаться славы не
есть слава“ (—ст. 27). „Сытая душа попираетъ и сотъ, а
голодной душѣ и все горькое сладко“ (27, 7).

Премудрый сынъ Сираховъ также съ восторгомъ и похва-
лою говоритъ о пчелѣ: „Мала пчела между летающими, но
плодъ ея—лучшій изъ сластей“ (Сир. 11, 3). „Во всѣхъ
устахъ (память Іосіи) будетъ сладка, какъ медъ“ (49, 2). Къ
этому времени относится и начало метафорическаго изреченія:
„сладкія рѣчи“,—„льстивыя рѣчи“, „медоточивыя уста“. „Медъ,
—говоритъ Соломонъ (Притч. 5, 3, 4),—источаютъ уста чу-
ужой жены, но послѣдствія отъ нея горьки, какъ полынь“. „Со-
товый медъ каплетъ изъ устъ твоихъ, невѣста; медъ и молоко
подъ языкомъ твоимъ“ (Пѣснь пѣвочей: 4, 11).
Тѣмъ не менѣе нѣтъ основаній думать, чтобы и во времена
Соломона пчеловодство въ собственномъ смыслѣ было особен-
но распространено среди евреевъ. Пчелы, по прежнему, про-
должали во множествѣ водиться еще и въ дикомъ состояніи—
въ скалахъ и лѣсахъ. Вѣтхозавѣтные отшельники и пророки,
подобно св. Іліи, питались въ пустыняхъ дикимъ медомъ и
акридами. Медъ для нихъ былъ образомъ усладительныхъ от-
кровеній Іеговы. „Я съѣлъ (свитокъ Божественныхъ открове-
ній), говоритъ пророкъ Іезекіиль (3, 3), и было въ устахъ
моихъ сладко, какъ медъ“.

Въ такомъ же положеніи застаютъ пчелъ и пчеловожденіе
и *новозавѣтная исторія*. Пищею св. Іоанна Крестителя въ
пустынѣ, какъ нѣкогда и пророка Іліи, были акриды и *дикій
медъ* (Мѡ. 3, 4; Марк. 1, 6). Ясно, что и въ это время въ
пустыняхъ Палестины продолжало водиться много пчелъ въ

дикомъ состояніи. Но что особенно должно быть пріятно пчеловодамъ нашего времени, исповѣдующимъ христіанскую вѣру, такъ это—свидѣтельство новозавѣтныхъ писаній,—что Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ освятилъ сотовый медъ пчелъ Своимъ вкушеніемъ. Когда послѣ Своего воскресенія изъ мертвыхъ Онъ явился Своимъ ученикамъ, „они подали Ему,—говоритъ евангелистъ (Лук. 24, 42, 43),—часть печеной рыбы и сотоваго меда. И взявъ, ѣлъ предъ ними“.

Въ христіанской церкви пчеловодство встрѣтило для себя благословеніе и покровительство, и этимъ объясняется то обстоятельство, что и въ настоящее время оно составляетъ предметъ заботъ исключительно христіанскаго населенія. Св. Іоаннъ Креститель, по ученію христіанской церкви,—вотъ тотъ великій угодникъ Божій, который осѣняетъ своими всеильными молитвами труды и занятія христіанскихъ пчеловодовъ. Православная христіанская церковь, какъ извѣстно, установила даже особый „Чинъ благословенія пчелъ“ и „благословенія роевъ пчельныхъ, во улія вововсажденныхъ“. И какъ умильтельны ея молитвы, произносимыя священникомъ при освященіи пчельника и пчелъ! „Создателю всѣхъ, Боже,—читаемъ мы въ одной изъ нихъ,—ходатайствомъ Предтечи и Крестителя Іоанна, милостиво внемля молитвамъ нашимъ, пчелы сія благословити и освятити своимъ благоутробіемъ благоизводи, да обильнѣе плоды своя приносятъ, во еже ко храму Твоему и святыхъ олтарей твоихъ лѣпотѣ и украшенію, купно же и къ нашему употребленію быти имъ о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ“. Другая молитва гласитъ такъ: „Боже, трудомъ человѣческимъ и безсловесными животными благодѣйствовати вѣдѣй, и неизреченнымъ милосердіемъ твоимъ самѣхъ пчелъ плоды и дѣла къ нуждамъ нашимъ употребляти научивый, смиренно молимся величеству Твоему: пчелы сія благословити изводи, и къ пріобрѣтенію человѣческому роду умножи я, свадѣвая ихъ, и препитавая, да кійждо на величество Твое и безмѣрныя щедроты твоя уповаая, въ храненіи же сихъ животныхъ труждааяся, трудовъ своихъ обильныя плоды сподобится воспріяти и небеснаго благословенія исполнится о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ“. Вознося третью молитву, священникъ обращается къ

Богу съ такими словами: „Умиленно молимтиса, всеблаже, яко же древле Израильтяномъ землю медомъ и млекоу текущую даровати, въ пустыни Іоавна Крестителя Твоего дивимъ медомъ воспитати благоизволилъ еси, такожде нынѣ призрѣнія Твоего благоволеніемъ къ живопитанію нашему, сей пчельникъ и его улія благослови, умножая преумножи въ немъ пчелы, и благодатию твоею я соблюдаючи, тучваго насъ меда исполни: да никако сей пчельникъ созданій твоихъ пчельныхъ липенъ, но всегда преисполненъ соты меда будетъ: и по премногой благостыни и непобѣдимѣй крѣпости Твоей, да явится неподвижимъ многими лукавствы, и непоколебимъ зазорными обаяніи, но Твоею всесилоу огражденъ державоу, и оубненъ ополченіемъ, отъ всякаго коварства волшебнаго сохраненъ и всегда въ Твоей, Христе, рукояти невредимъ пребудетъ“. Православная Церковь имѣетъ также особое молитвословіе и для освященія меда, оскверненнаго чѣмъ либо нечистымъ. Пчелиный воскъ ею принять какъ единственно приличный матеріалъ для свѣчъ; употребляемыхъ при христіанскомъ богослуженіи. Медъ, какъ символъ сладости и блаженства вѣчной жизни, введенъ ею въ употребленіе при поминовеніи умершихъ и какъ „сочиво“ въ навечеріи великихъ праздниковъ Рождества Христова и Крещенія Господня: „ядимъ сочиво обварено или кутію съ медомъ“. Ясно, что Православная Церковь признала пчеловодство дѣломъ для себя не чуждымъ и достойнымъ благословенія Божія. Такой же взглядъ на него усвоилъ и православный русскій народъ. Пчела стала именоваться у него по преимуществу „божьей мухой“; пчеловодство для него—не простое коммерческое занятіе, а—дѣло Божіе. Объ этомъ свидѣтельствуется и самая внѣшняя обстановка пасѣки, принадлежащей христіанскому пчеловоду. Посмотрите на нее,—и вы прежде всего увидите гдѣ либо на деревѣ св. образъ Іоавна Крестителя или соловецкихъ угодниковъ—Зосима и Савватія; нерѣдко вы встрѣтите св. изображенія даже и на ульяхъ. Приблизившись къ своей пасѣкѣ, благочестивый пчеловод обыкновенно обнажаетъ свою голову и нѣсколько разъ оубняетъ себя крестнымъ знаменіемъ. Онъ не посадитъ роя въ новый улей, не окропивъ его предварительно св. водою. По всей вѣроятности

сти, вы найдете у него въ запасѣ и благовѣщенскую просфору, которою онъ, по вѣрѣ своей, кормитъ пчелъ своихъ. Къ сожалѣнію, примѣшавшееся сюда невѣжество завело простонародныхъ пчеловодовъ далеко: они не считали преступнымъ кормить своихъ пчелъ даже св. Дарами. И должно быть, обычай этотъ былъ нѣкогда широко распространенъ, если Православная Церковь вынуждена была для прекращенія его употреблять строгія мѣры. Такъ, одно изъ правилъ номоканона гласитъ: „Аще кто удержитъ причастіе во устѣхъ своихъ и повержетъ е въ пчелы своя, четыре лѣта да не причастится“. Въ народныхъ воззрѣніяхъ медъ сталъ не только полезнымъ продуктомъ, но и какимъ-то особеннымъ какъ бы священнымъ символомъ счастья и благоденствія. У южныхъ славянъ, напр. есть такой обычай. Подъ новый годъ послѣ ужина домохозяинъ обмакиваетъ два пальца въ медъ и дѣлаетъ на лбу каждого присутствующаго крестъ съ произнесеніемъ при этомъ слѣдующаго благожеланія: „подай, Боже, счастливаго щедраго вечера, а также и во всемъ году счастья, здравія и благословенія“.

Великіе святители вселенской Церкви, знаменитые отцы и учителя христіанскіе, съ любовью занимаясь изученіемъ жизни и характера пчелъ, въ своихъ твореніяхъ часто дѣлаютъ чисто-этические выводы изъ своихъ наблюденій. Послушайте, напр., чему поучаетъ по этому поводу св. *Василій Великій*. „Нѣкоторые изъ безсловесныхъ,—говоритъ онъ (Твор. ч. I. М. 1845. стр. 143),—ведутъ жизнь гражданственную, поелику гражданственности свойственно, чтобы дѣйствія всѣхъ клонились къ одному общему концу, какъ это можно видѣть у пчелъ. Ибо у нихъ и жилище общее, и вылетъ общій, и занятіе у всѣхъ одно; а что всего важнѣе, за всякое дѣло принимаются подъ распоряженіемъ царя и чиновначальника, не прежде осмѣливаются вылетать на поля, какъ увидѣвъ царя предначавшимъ полетъ. И царь у нихъ не по большинству голосовъ избирается (ибо безразсудство народа часто поставляло начальникомъ худшаго), не по жребію получаетъ власть (ибо неразумная случайность жребія нерѣдко вручаетъ могущество самому послѣднему), не по родовому преемству возводится на царство (ибо таковыя отъ роскоши и ласкательства всего чаще бываютъ ма-

досвѣдуши и не приучены ни къ какой добродѣтели); но отъ природы имѣетъ первенство надъ всѣми, и превосходитъ ихъ величиною, видомъ и кротостію нрава. У царя сего есть и жало, но онъ не употребляетъ его на мщение. Таковы какъ бы неписанные законы природы, чтобы достигшіе высочайшаго могущества были медлительны въ наказаніи. Впрочемъ, если которыя изъ пчелъ не послѣдуютъ этому примѣру царя, онѣ вскорѣ раскаяваются въ своей безразсудности, потому что умираютъ отъ утраты собственнаго жала. Да слышатъ сіе христіане, которые имѣютъ заповѣдь—*ни единому же зла за зло воздавати, но побѣждать блггимъ злое* (Рим. 12, 17, 21). И такъ,—продолжаетъ Василій Великій,—подражай особенному свойству пчелы, которая, никому не дѣлая вреда и не портя чужого плода, составляетъ соты. Ибо воскъ, очевидно, собираетъ она съ цвѣтовъ, и медъ—эту въ видѣ росы разсѣянную въ цвѣтахъ влажность, высасывая ртомъ, впускаетъ въ полости сотовыхъ чашечекъ. Посему медъ сначала бываетъ жидокъ, потомъ, сгустившись отъ времени, достигаетъ свойственной ему вязкости и сладости. Прекрасныя и приличныя похвалы восписаны пчелѣ въ Притчахъ, гдѣ она названа мудрою и дѣятельною; ибо съ такимъ трудолюбіемъ собираетъ пищу (*ея же трудовъ*, говоритъ Притча (6, 8); *царю и простимъ въ здравіе употребляютъ*); съ такою мудростію устраиваетъ влагалища для меда! Растянувъ воскъ въ тонкую кожицу, пчела строитъ изъ него частыя и непрерывно сплоченныя между собою углубленія, такъ что непрерывность взаимной связи между самыми малѣйшими частями служитъ опоркою всему. Каждый колодчикъ (т. е., ячейка) примыкаетъ къ другому, отдѣляясь отъ него, а вмѣстѣ и соединяясь съ нимъ тонкою перегородкою. Потомъ ячейки сіи надстраиваются однѣ надъ другими въ два ряда, потому что пчела опасается сдѣлать только одну впадину, чтобы жидкость своею тяжестію не проторглась вонъ. Смотри же, какъ изобрѣтенія геометріи приложены къ дѣлу у премудрой пчелы. Всѣ соковыя ячейки шестиугольны и равносторонни, и не въ прямой линіи лежатъ одна надъ другою, чтобы донушки, приходясь надъ пустотами, не могли проломиться, но углы нижнихъ шестиугольниковъ служатъ основаніемъ и опоркою для

верхнихъ, чтобы безопасно поднимали на себѣ тяжесть, и влажность заключалась въ каждой пустотѣ отдѣльно“.

Изъ этого разсужденія видно 1) что св. Василій Великій былъ весьма близко знакомъ съ жизнію, дѣятельностію и характеромъ пчелъ и 2) что свои познанія въ этой области онъ применилъ къ тому, чтобы придти къ выводамъ чисто этического свойства. Его интересовала жизнь пчелъ не только сама по себѣ, но и потому, что давала поводъ поучиться на опытѣ инстинктивнымъ, но благотворнымъ послѣдствіямъ мудрой государственности, строгой дисциплины, трудолюбія, чистоты и практической мудрости,—каковыя свойства простого и незначительнаго насѣкомаго сами собою заставляютъ каждого благоразумнаго изслѣдователя возноситься мыслию къ премудрому Виновнику разумнаго устройства міровой жизни вообще.

Св. *Іоаннъ Златоустъ* также былъ, повидимому, хорошо знакомъ съ жизнію и дѣятельностію пчелъ и въ своихъ знаменитыхъ Твореніяхъ часто обращался къ нимъ для выясненія чисто этическихъ понятій и христіанскихъ добродѣтелей, въ назиданіе своихъ слушателей. Такъ, въ одной изъ своихъ бесѣдъ (Твор. т. II. кн. 1. Спб. 1896. стр. 140), обращаясь непосредственно къ каждому изъ своихъ слушателей, онъ говорилъ: „У муравья учишь трудолюбію, а у пчелы—любви къ чистотѣ, и къ труду, и къ ближнимъ. Она ежедневно трудится и работаетъ не столько для себя, сколько для насъ: и христіанину болѣе всего свойственно искать пользы не себѣ, но другимъ. Какъ пчела облетаетъ всѣ луга, чтобы приготовить трапезу другому; такъ дѣлай и ты, человекъ: если накопилъ ты денегъ, употреби ихъ на другихъ; если у тебя есть слова назиданія, не закапывай ихъ, но предложи нуждающимся; если—другой какой избытокъ, будь полезенъ имѣющимъ нужду въ плодахъ трудовъ твоихъ. Не видишь ли ты, что пчела уважается болѣе другихъ животныхъ не за то, что трудится, но за то особенно, что трудится для другихъ? Вѣдь и паукъ трудится и хлопочетъ, растягиваетъ по стѣнамъ тонкія ткани, выше всякаго искусства женскаго, но его не уважаютъ, потому что работа его для насъ совершенно бесполезна: таковы тѣ, которые трудятся и хлопочутъ только для себя.... Какъ пчела

любить дѣлать добро, такъ аспидъ вредить,—отринь же злобу, чтобы не услышать тебѣ: *ядъ аспида подъ устнами ихъ* (пс. 139, 4). Какъ пчела, летая по лугамъ, не все уноситъ съ собою, но, выбирая полезное, прочее оставляетъ, такъ дѣлай и ты... Безсловесныя дѣлають добро не по свободѣ и разсужденію, а по влеченію природы только; напр., пчела дѣлаеть медъ, наученная этому не разумомъ и размышленіемъ, но природою. Ты,—человѣкъ,—царь безсловесныхъ, существо разумное“ и т. д.

Св. Іоаннь Златоустъ даже Апостоловъ уподоблялъ пчеламъ. „Апостоловъ,—говоритъ онъ (Твор. т. II. кн. 1. стр. 272),—я называю пчелами—не тѣми, которыя причиняють боли, но—тѣми, которыя устрояють ульи величайшаго благочестія и затѣмъ летаютъ по лугу добродѣтелей святыхъ“.

Благоустройство жизни общественной и государственной, подобно Василию Великому, онъ также нерѣдко сравниваетъ съ разумною и благоустроенною жизнію пчель. Такъ, однажды онъ говорилъ о городѣ Антиохіи, гдѣ онъ священствовалъ (Твор. т. II. кн. 1. стр. 27): „Жители его, какъ пчелы, жужжащія около улья, каждый день толпились на площади, и все доселѣ (до низверженія императорскихъ статуй) почитали насъ счастливыми за такое многочисленіе. Но вотъ теперь этотъ улей опустѣлъ; потому что какъ пчель разгоняетъ дымъ, такъ и насъ разгоняетъ страхъ“.

Съ любовію занимались изученіемъ жизни и дѣятельности пчель и многіе другіе великіе святители вселенской церкви и Божіи угодники, какъ, напр., Спиридонъ Тримифунтскій, Григорій Нисскій, Евсевій Кессарійскій, Ниль Синайскій, а изъ русскихъ—Зосима и Савватій Соловецкіе и многіе кіево-печерскіе подвижники.

И въ наше время высшіе іерархи Православной Церкви находятъ большое удовольствіе заниматься пчеловодствомъ, и эту отрасль сельскаго хозяйства признають весьма полезною и наиболѣе приличною духовному званію. Такъ, у насъ, въ Харьковѣ, въ 50-хъ годахъ настоящаго столѣтія архіепископъ Филаретъ Гумилевскій былъ большимъ любителемъ пчеловодства. Онъ устроилъ прекрасную дуплячочную пасѣку на своей дачѣ,

во Всесвятскомъ, и занятіе на пасѣкѣ считалъ для себя наилучшимъ отдохновеніемъ отъ тяжелыхъ трудовъ ученыхъ и епархіальныхъ. Къ нему неоднократно пріѣзжалъ знаменитый пчеловодъ тогдашняго времени—Прокоповичъ,—и, сидя на пасѣкѣ, они вмѣстѣ бесѣдовали и много думали объ улучшеніи малороссійской дуплянки и рациональной постановкѣ пчеловоднаго дѣла въ южной Россіи. Пріѣзжавшіе въ Харьковъ по дѣламъ службы благочинные, сельскіе протоіереи и священники, равно какъ и всѣ воспитанники мѣстной духовной семинаріи имѣли право свободно посѣщать пасѣку Филарета,—и монахъ—пасѣчникъ обязанъ былъ давать имъ объясненія по всѣмъ интересовавшимъ ихъ вопросамъ. Филарету нравилось, когда посторонніе интересовались его пасѣкою. Онъ водилъ на свою пасѣку даже воспитанницъ Института благородныхъ дѣвицъ, трепетавшихъ, конечно, отъ страха предъ каждой пчелкой. Съ своей стороны Филаретъ живо интересовался и чужими пасѣками, особенно принадлежавшими опытнымъ пчеловедамъ. Обозрѣвая лѣтомъ свою епархію, онъ любилъ бесѣдовать о пчеловодствѣ съ сельскимъ духовенствомъ и поощрялъ его въ этомъ благородномъ занятіи. Нерѣдко онъ даже посѣщалъ и лично съ большимъ вниманіемъ осматривалъ пасѣки сельскаго духовенства. Такъ, напр., онъ бывалъ на знаменитой пасѣкѣ протоіерея о. Н. Павлова-Сильванскаго въ с. Сватовой Лучкѣ Купянскаго уѣзда. Послѣ этого понятно, почему во время управленія Филарета харьковскою епархіею у насъ явилось много пчеловодовъ среди лицъ духовнаго званія. Во многихъ селеніяхъ были заведены даже церковныя пасѣки, существующія и до настоящаго времени. Изъ священниковъ, рукоположенныхъ Филаретомъ, мы не знаемъ ни одного, кто бы въ значительномъ размѣрѣ не занимался пчеловодствомъ, а нѣкоторые (какъ, напр., о. А. Юшковъ) не прошли безлѣдно даже и въ исторіи развитія пчеловоднаго дѣла.

Недавно умершій архіепископъ Казанскій Владиміръ также былъ большимъ любителемъ пчеловодства и рѣдкимъ знатокомъ жизни и дѣятельности пчелъ. У него, на дачѣ, близъ г. Казани, была прекрасно устроенная пасѣка съ рамочными ульями Крылова—„Натура“. На этой пасѣкѣ очень часто лично

занимался казанскій святитель. Въ его приѣмной залѣ стоялъ даже наблюдательный улей, и посѣтители владыки всегда имѣли возможность осматривать его.

Насколько сочувственно относится къ пчеловодству русское православное духовенство, объ этомъ можно судить уже по тому, что званіе почетныхъ членовъ Русскаго Общества Пчеловодства приняли: бывшій митрополитъ С.-Петербургскій, первенствующій членъ Св. Синода, Палладій, Кіевскій митрополитъ Іоанникій, бывшій московскій митрополитъ Сергій, бывшій архіепископъ казанскій Владиміръ, волынскій архіепископъ Модестъ, новгородскій архіепископъ Теофностъ, Херсонскій архіепископъ Іустинъ, финляндскій архіепископъ Николай, бывшій епископъ таврическій Мартиніанъ, вятскій епископъ Алексій, протоіерей о. Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадтскій). Кромѣ того, почетными членами того же общества состоятъ оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ и товарищъ оберъ-прокурора Св. Синода В. К. Саблеръ. Къ числу дѣйствительныхъ членовъ Русскаго Общества Пчеловодства въ настоящее время принадлежитъ 42 лица духовнаго званія; и между ними такіе почтенные пастыри нашей Православной церкви, какъ протопресвитеръ военнаго духовенства о. Александръ Алексѣевичъ Желобовскій, настоятель Кіево-Выдубицкаго монастыря архимандритъ Евлогій, с.-петербургскіе протоіереи Іоаннъ Георгіевичъ Полкановъ и Григорій Васильевичъ Чельцовъ, саратовскій протоіерей Разумовскій и др.

Никто, конечно, не станетъ думать, чтобы такія лица, какъ поименованные выше іерархи и достопочтенные пастыри нашей церкви, интересовались пчеловодствомъ какъ простымъ торгашескимъ занятіемъ. Подобное предположеніе было бы для нихъ тяжкимъ и незаслуженнымъ оскорбленіемъ. Нѣтъ, ихъ привлечь къ пчеловодству чисто этическій интересъ, ибо у пчелы дѣйствительно есть многое, чему можно поучиться и что для человѣка, какъ разумнаго существа, всегда можетъ быть предметомъ вниманія и серьезнаго изученія. Но какъ наука сама по себѣ, развиваясь на почвѣ наблюденія, не только не исключаетъ, а даже всегда предполагаетъ пользу и притомъ не личную лишь и своекорыстную, а всеобщую и безотноси-

тельную, то этимъ и объясняется то обстоятельство, что многія духовныя лица, изучая внимательно, пчеловодное дѣло, производя опытъ за опытомъ, часто не безъ ущерба для себя и своего хозяйства, не мало принесли пользы и пчеловодству вообще въ смыслѣ указанія тѣхъ рациональныхъ началъ, на которыхъ оно должно быть поставлено. Джерзонъ и Лангстротъ, имена которыхъ знаетъ, конечно, каждый образованный пчеловодъ нашего времени,—оба принадлежали къ духовному званію. Правда, они были священниками не нашей церкви. Но и между представителями нашего духовенства можно указать много лицъ, не безъ пользы послужившихъ пчеловодному дѣлу. Вспомнимъ о. Наумовича, усердно распространявшаго среди галиційскаго, а потомъ и русскаго народа здравыя свѣдѣнія о пчеловодствѣ. Миссіонеръ Вербицкій содѣйствовалъ рациональному занятію пчеловодствомъ даже на Алтаѣ. У о. Вѣхновскаго учились псковскіе пчеловоды. Въ прошломъ году умеръ ставленникъ митрополита Филарета протоіерей П. И. Кротковъ, имѣвшій свою прекрасную пасѣку подъ Москвою въ селѣ Коломинскомъ и ревностно старавшійся о распространеніи въ народѣ здравыхъ свѣдѣній по пчеловодству. Съ этою цѣлію онъ неоднократно читалъ въ Москвѣ публичныя лекціи о правильномъ и необходимомъ устройствѣ пасѣкъ при церковно-приходскихъ школахъ (напр. въ 1888 г. при устройствѣ въ Москвѣ юбилейной выставки общества Поощренія Трудолюбія по церковно-приходскому отдѣлу). Съ этою же цѣлію онъ устраивалъ на баржахъ по воднымъ путямъ передвижныя выставки своей пасѣки. Вспомнимъ здѣсь и нашихъ мѣстныхъ (харьковскихъ) пчеловодовъ изъ лицъ духовнаго званія: о. А. Чернякова, о. Н. Павлова-Сильванскаго, о. А. Юшкова и мн. др. Какъ во всей православной Россіи, такъ и въ нашей епархіи духовенство и въ настоящее время съ любовію занимается пчеловодствомъ, распространяя среди своихъ прихожанъ—крестьянъ болѣе или менѣе рациональные способы веденія этой полезной отрасли сельскаго хозяйства. Достаточно сказать, что въ настоящее время въ харьковской епархіи болѣе 400 лицъ духовнаго званія имѣютъ свои пасѣки въ размѣрѣ отъ 10 до 300 ульевъ. Кромѣ того, есть пасѣка при

мѣстной семинаріи, въ епархіальномъ сиротскомъ приютѣ въ с. Деркачахъ и при нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школахъ. На устраиваемыхъ ежегодно въ Харьковѣ педагогическихъ курсахъ для учителей церковно-приходскихъ школъ практическія свѣдѣнія по пчеловодству всегда входятъ въ число обязательныхъ предметовъ изученія.

Наше высшее церковное управленіе въ лицѣ Св. Синода охотно поощряетъ пчеловодство какъ занятіе, по своему этическому характеру, вполне приличное и свойственное лицамъ духовнаго званія. Такъ уже въ 1895 году 6—15 ноября (см. Церков. Вѣд. № 47 отъ 25 ноября 1895 года) особымъ опредѣленіемъ своимъ Св. Синодъ призналъ дѣломъ желательнымъ и полезнымъ возможно-широкое развитіе пчеловодства въ нашемъ отечествѣ.

Послѣ сказаннаго нами до сихъ поръ ясно, что нашъ извѣстный ученый пчеловодъ Г. П. Кондратьевъ имѣлъ полное право сказать въ № 1 своего „Вѣстника иностранной литературы пчеловодства“ за 1892 годъ: „Думаю, что духовенство наше, семинаріи и монастыри, во многихъ изъ которыхъ и въ настоящее время имѣются огромныя пасѣнки, а также сельскія и церковно-приходскія школы, при которыхъ кстати предполагается нннѣ разводить сады и огороды, какъ бы самую судьбою назначены быть тѣми проводниками, черезъ которые эта полезная отрасль можетъ быть проведена въ народъ. Незначительность средствъ, потребныхъ для начала этого дѣла, ничтожное количество времени, необходимое для ухода за небольшой пасѣкой, нравственное вліяніе пчеловодства на людей, занимающихся имъ, наконецъ, самый продуктъ пчеловодства—воскъ, столь необходимый для потребностей храма, все это вмѣстѣ какъ бы указываетъ на то, что распространеніе пчеловодства особенно сподручно нашему духовенству... Распространенное въ народѣ повѣрье, что пчелы хорошо водятся только у людей честныхъ, и что къ занятію съ ними приступать можно только совершенно чистымъ, выражаетъ тотъ взглядъ, какой существуетъ въ народѣ на дѣло пчеловодства“.

Самымъ распространеніемъ своимъ и развитіемъ своей производительности пчеловодство вступаетъ въ борьбу съ тѣмъ

общественнымъ зломъ, которое принято называть фальсификаціею. Всякій знаетъ, что настоящаго меда теперь трудно найти у нашихъ торговцевъ, а въ особенности на нашихъ базарахъ. Въмѣсто меду намъ преподносятъ часто такія вещества, которыя не только безвкусны, но и вредны для нашего здоровья. Всякій знаетъ, что въ нашихъ святыхъ церквахъ вмѣсто свѣчей изъ чистаго пчелинаго воска большею частію теплится парафинъ и другіе суррогаты, которые въ ихъ настоящемъ видѣ никто не рѣшился бы назвать годными для жертвы Богу. Такъ какъ фальсификація вызывается по преимуществу недостаткомъ и чрезмѣрною дороговизною настоящихъ продуктовъ, то ясно, что только широкое производство воска и меда, достижимое лишь расширеніемъ пчеловодства, можетъ отнять у нашихъ торговцевъ поводъ къ тѣмъ поддѣлкамъ и мошенничеству, которыя не перестаютъ быть безправственными отъ того, что называются иностраннымъ словомъ—„фальсификація“.

Не говоримъ о той матеріальной выгодѣ, которую получаетъ опытный и разумный пчеловодъ отъ своихъ трудовъ и своего дѣла. Это обстоятельно раскрыто многими и безъ насъ. Насъ интересуютъ въ настоящее время главнымъ образомъ этическія черты въ пчеловодствѣ. Поэтому мы и старались обратить ваше благосклонное вниманіе на то облагораживающее нравственное вліяніе, которое производитъ пчеловодство на человѣка даже въ наше время, преслѣдующее чисто практическіе интересы въ смыслѣ односторонняго матеріализма. Фактъ, подмѣченный всѣми, и въ особенности нашимъ простонародіемъ, что пчеловоды вообще отличаются благодушіемъ, кротостію, трудолюбіемъ, жизнерадостнымъ настроеніемъ духа, ясно говоритъ самъ за себя. Но есть и другіе конкретные факты, также ясно свидѣтельствующіе о нравственномъ вліяніи пчеловодства на человѣка. Такихъ фактовъ не перечесть, и мы остановимся лишь на слѣдующемъ. Какъ извѣстно, пчелы не выносятъ спиртнаго запаха; поэтому пьяницамъ и пьянству—не мѣсто на пасѣкѣ! Въ „Вѣстникѣ Пчеловодства“ (за 1896 г.) одинъ народный учитель напечаталъ по этому поводу весьма интересное сообщеніе о себѣ самомъ. Прежде, говоритъ онъ, капикулярное время я проводилъ въ кутежахъ и товарищескихъ попойкахъ;

а теперь, занявшись пчеловодствомъ, я оставилъ эту глупость и веду совершенно трезвую жизнь. Думаемъ, что этотъ красно-рѣчивый случай не единственный и не исключительный.

Итакъ, дай Богъ, чтобы, распространяясь на рациональныхъ началахъ, пчеловодство содѣйствовало нашимъ соотечественникамъ въ поднятїи ихъ матеріальнаго благосостоянїя. Но, признавая за пчеловодствомъ несомнѣнный этическій характеръ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ желаемъ, чтобы оно не переставало въ обширныхъ размѣрахъ оказывать и свое благотворное нравственно-облагораживающее вліяніе!...

Профессоръ богословія, *Прот. Т. Буткевичъ.*

Историческій очеркъ возрѣній на нравственно-юридическую вмѣняемость еретикамъ ихъ лжеученій въ христіанскихъ церквахъ.

(Продолженіе *).

Г Л А В А I.

Каноническое понятіе ереси. Ересь, какъ преступленіе. Отличіе преступленія ереси отъ преступленій раскола и вѣроотступничества. Наказуемость ереси.

Понятіе объ ереси (*αἵρεσις*, *secta*, *haeresis*) ¹⁾ даетъ св. Василій Великій въ своемъ первомъ правилѣ: „...иное нарекли они (древніе) ересью, иное расколомъ, а иное самочиннымъ сборищемъ. Еретиками они назвали совершенно отторгшихся и отъ церкви и отъ самой вѣры отчуждившихся;...“. Такимъ образомъ, на основаніи ученія „древнихъ отцовъ“, ересью Василій

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1899 г., № 5.

1) Этимологически греческое слово „*αἵρεσις*“ (отъ гл. *αἵρεῖσθαι*—избирать) означаетъ выборъ (*electio vel optio*), и сообразно съ этимъ значеніемъ св. Иеронимъ толкуетъ „ересь“ какъ выборъ какого-нибудь, признаваемого за лучшее, ученія. С. *Haeresis*. 27. С. 24. G. 3. S. Hieron.: „*Haeresis graece ab electione dicitur, quod scilicet eam sibi eligat disciplinam, quam putat esse meliorem*“. Св. Исидоръ почти буквально повторяетъ то же самое: (*Orig. lib. VIII, cap. 3*). Толкованіе бл. Иеронима буквально принимаетъ латинскій богословъ Тома (I. с. art. 1). Толкуютъ также и какъ „*secta*“, школа и ея ученія „*opiniones*“, въ какомъ смыслѣ не разъ употребляетъ его св. Павелъ (Дѣян. XXIV, 14; XXVI, 5). Въ Новомъ Заветѣ слово—ересь (*αἵρεσις*) часто встрѣчается и имѣетъ различное значеніе, но всегда почти принимается въ худомъ смыслѣ. Здѣсь оно 1) означаетъ религіозныя партіи между іудеями: фарисеевъ (Дѣян. XV, 5; XXVI, 5), саддукеевъ (Дѣян. V, 17); 2) употребляется о христіанахъ вообще, которые долго назывались у іудеевъ въ презрительномъ смыслѣ „сектою вазореевъ“ (Дѣян. XXIV, 5, 14; XXVIII, 22); 3) о партіяхъ въ христіанскомъ обществѣ (1 Кор. XI, 19; Гал. V, 20); въ этомъ смыслѣ ап. Павелъ часто употребляетъ выраженіе: *σχίσματα*—расколы (1,

Великій называетъ такое лжеученіе, которое представляетъ собою совершенное отторженіе отъ церкви и въ самой вѣрѣ отчужденіе. Принимая во вниманіе время, въ которое жилъ св. Василій Великій, т. е. вѣкъ арианства, потрясавшаго Церковь въ самыхъ ея основаніяхъ, мы должны признать, что подъ „совершеннымъ отторженіемъ и въ самой вѣрѣ отчужденіемъ“ разумѣетъ св. отецъ своеобразное ученіе, которое подрываетъ самыя основанія вѣры ¹⁾ и содержитъ въ себѣ элементы чуждые, отличные отъ православнаго ученія и характеризующіе собою извѣстный образъ мыслей, или направленіе. Такимъ образомъ можно сказать, что ересь, въ общемъ значеніи этого слова, есть всякое заблужденіе догматическаго, или вѣроучительнаго характера.

Но въ строгомъ и собственномъ смыслѣ ересью называется умышленное и упорное отступленіе отъ ученія церкви, когда человѣкъ, не отвергая ученія вѣры въ цѣломъ, совершенно сознательно и произвольно искажаетъ или отрицаетъ тотъ или другой догматъ истинной вѣры и съ упорствомъ защищаетъ свое лжеученіе, какъ истинное (таковы, напр., ереси Арія, Македонія, Несторія и др.) ²⁾ Изъ этого же опредѣленія слѣдуетъ, что вѣрѣя называть еретикомъ (*αἰρετικός*) ³⁾ того, кто

Кор. I, 10; XI, 18; XII, 25; 4) объ ересьхъ собственно, или ложныхъ ученіяхъ, то есть, произвольныхъ извращеніяхъ христіанской истины (2 Петр. II, 1; ср. Тит. III, 10, гдѣ *αἰρετικός ἄνθρωπος* (еретика человѣка) означаетъ раскольника, который или самъ основываетъ новую секту подъ христіанскимъ именемъ, или принадлежитъ къ такой сектѣ. Подобное же отношеніе къ еретическимъ явленіямъ имѣютъ выраженія: „лжеименный гносьсѣ“ (1 Тим. VI, 20), „лжеапостолы“ (2 Петр. II, 1 и „иное ученіе“ (1 Тим. I, 3; VI, 3).

„Αἵρεσις“, „haeresis“, какъ и латинское: „secta“, у Отцовъ Церкви также имѣютъ различное значеніе. У Оригена очень часто такъ называются различныя философскія школы грековъ и религіозно-церковныя партіи иудеевъ. (Adv. Cels. I. III; сар. 11. διὰ τοῦτο αἵρεσις ἐν φιλοσοφίᾳ πλείσταις αἰῶσιν с. 38. I, V, с. 63. Eus. hist. I. VI, с. 18. Sextus Empir. contra Math. p. 469 называетъ Зенона „αἵρεσιάρχης“, haeresiarcha—главой стоической школы. У Климента Алекс. называется партіей, школой также каеоплическая церковь. (Strom. I. VII, с. 15. fol. 888). У Тертуліана и Кипріяна христіанская религія называется „secta“. Tert. Apol. с. 46, Supr. test. I. III. praef. quaedam capitula ad religiosam sectae nostrae disciplinam pertinentia.

1) Архим. Іоаннъ, Опытъ курса церк. законовѣдѣнія, II, 14.

2) 2 всел. соб. 6 пр.; толкованія Зонары и Вальсамона къ тому же правилу.

3) На языкѣ церковномъ греческое слово „αἰρετικός“ употребляется въ трой-

по невѣдѣнію, хотя и преступному, защищаетъ свое или другого заблужденіе. И хотя онъ тяжело согрѣшаетъ, ибо не вѣруяй уже осужденъ есть ¹⁾, тѣмъ не менѣе онъ еще не еретикъ. Еретикомъ въ строгомъ смыслѣ человѣкъ признается только тогда, когда церковь обличить его и, притомъ, обличить публично, на соборѣ, а онъ, между тѣмъ, съ крайнимъ упорствомъ продолжаетъ держаться своего лжеученія, вопреки вѣрованію вселенской церкви. Уже послѣ этого церковь запрещаетъ имѣть съ такимъ человѣкомъ религиозное и всякое общеніе ²⁾.

Ересь, какъ лжеученіе, появившееся въ церкви, противорѣчитъ догматамъ, т. е. основнымъ ученіямъ христіанства, какъ ихъ исповѣдывала на основаніи Слова Божія древняя вселенская церковь. Это исповѣданіе православно-каѳолической церкви есть общее правило вѣры, лежащее въ основаніи всего ея вѣроученія, какъ оно было изложено и ею самою признано въ результатѣ догматическихъ споровъ. Если, слѣдовательно, особенность христіанской вѣры, какъ свидѣтельствуетъ никейскій символъ, состоитъ въ вѣрѣ въ Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Св., въ вѣрѣ въ Единого, но Троичнаго въ Лицахъ Бога; то всѣ ученія, которыя отвергаютъ или божеское единство (гностики, манихеи) или божественныя Личности Сына и Св. Духа (евіониты, македоніаніе, ариане),—еретическія. Если Иисусъ Христосъ—Богочеловѣкъ, соединившій въ Своемъ Лицѣ божескую и человѣческую природы неслитно, неизмѣнно, нераздѣльно, неразлучно, чтобы примирить Бога съ человѣчествомъ; то всѣ ученія, которыя отрицаютъ или божественную природу Христа (евіониты) или дѣйствительность человѣческой (докеты), или сливаютъ оба естества въ одно (монофизиты),

комъ смыслѣ: 1) несобственномъ, какъ „σχισματικός“, „schismaticus“; (2) всеобщ. 6 пр.); 2) широко, вмѣсто тѣхъ, кто совершенно чуждъ христіанской религіи, каковы іудеи, язычники и вѣроотступники, которые переходятъ въ язычество или іудейство. Въ толкованіи на 14-й канонъ Халкид. соб. Вальсамонъ признаетъ еретиками іудеевъ и язычнковъ (Cod. lib. I. Tit. VII. de apostolis); 3) въ строгомъ и собственномъ смыслѣ у церковныхъ писателей еретиками называются отступники отъ догматовъ вѣры и отъ церкви.

¹⁾ Ев. Іоан. III, 18.

²⁾ Правила: Апост. 45; Лаод. соб. 9, 37.

или сводятъ различіе естествъ къ различію двухъ лицъ (несторіане), далжно разсматривать, какъ еретическія. Если, наконецъ, отношеніе Св. Духа къ человѣчеству состоитъ въ томъ, чтобы Своею благодатію помогать людямъ получить спасеніе, котораго они достигнуть сами собою не могутъ; то всѣ тѣ, кто учитъ, что человѣкъ собственными силами можетъ достигнуть спасенія (пелагіане),—еретики. Ересь въ существѣ своемъ есть заблужденіе. Въ смыслѣ субъективномъ она есть лжевѣріе, или признаніе за истинное какого-либо ложнаго, несогласнаго съ церковною вѣрою, ученія; но не обнаруженное во внѣ. Въ смыслѣ объективномъ ересь есть лжеученіе, т. е. признаніе за истинное ложнаго, противорѣчащаго православному, ученія; сдѣлавшееся уже извѣстнымъ, обнаруженное во внѣ. Природу и сущность ереси св. Ап. Павелъ характеризуетъ слѣдующими словами: „*еретика чловѣка, по первомъ и второмъ наказаніи (вразумленіи, утѣщеніи), отрицайся, вѣдый, яко развратися таковый и согрѣшаетъ, и есть самоосужденъ*“¹⁾, т. е. самъ себѣ произноситъ приговоръ осужденія. Это же, по словамъ Тертуліана²⁾, имѣетъ свое основаніе въ томъ, что онъ самъ себѣ избираетъ то, въ чемъ осуждается. И Ап. Павелъ считаетъ неизбѣжнымъ появленіе разномыслія въ церкви³⁾, хотя и обличаетъ это разномысліе со всею силою своего слова. Конечно, эта неизбѣжность, или необходимость, не есть безусловная, иначе исчезло бы всякое различіе между добромъ и зломъ, между истинною и заблужденіемъ, а только относительная, имѣющая свое основаніе въ настоящемъ состояніи чловѣка, поврежденнаго грѣхопаденіемъ. Грѣхъ и заблужденіе вообще весьма тѣсно соединяются между собою. Заблужденіе есть грѣхъ ума, а грѣхъ есть заблужденіе сердца и воли. Нравственная испорченность имѣетъ своимъ слѣдствіемъ помраченіе разума, и наоборотъ, помраченіе разума ведетъ къ нравственному развращенію.

Всякая ересь, какъ показываетъ самое слово, покоится на выборѣ. Откуда, спрашиваетъ авторъ „*Dicta et interpretationes Parabol. Ev. qu. 38*“, происходитъ слово: „*haeresis*“? Апò тоѹ

¹⁾ Тит. III, 10—11.

²⁾ De praescr. haer. c. 6.

³⁾ 1 Кор. XI, 19.

αἰρεῖσθαι τὸ ἴδιον (отъ избранія своего). Всякая ересь имѣетъ свое основаніе въ произволѣ индивидуума, который не желаетъ преклоняться предъ авторитетомъ церковнаго ученія, какъ бы слѣдовало поступать каждому христіанину ¹⁾, но слѣдуетъ исключительно своему субъективному мнѣнію ²⁾, своей мудрости ³⁾, своему я ⁴⁾. Произволь въ своей основѣ есть эгоизмъ и, слѣдовательно, главное основаніе всякой ереси. У еретиковъ онъ выражается въ стремленіи къ пустому тщеславію, въ напыщенныхъ словахъ ⁵⁾, въ самообольщеніи своею мудростью ⁶⁾. Имѣя въ виду только свою выгоду ⁷⁾, еретики не имѣютъ съ истиной никакой солидарности. Они хотятъ все искать истины, но не могутъ ее найти ⁸⁾. Должно все изслѣдовать, говорятъ они ⁹⁾. Между тѣмъ отъ того самого они не знаютъ никакой твердой истины, но все преданное толкуютъ по своему произволу.

Отсюда древніе отцы церкви подъ ересями разумѣли отступленія отъ основныхъ ученій спасенія, отступленія, имѣющія свою главную силу въ духѣ субъективности, который не желаетъ повиноваться слову Апостоловъ и, такъ какъ единство духа имѣетъ свое выраженіе въ единствѣ вѣры, то сѣетъ раздоры, оказывающіе вредное вліяніе на церковь.

Всѣ ереси, какъ и грѣхи, имѣютъ свое происхожденіе въ естественномъ человѣкѣ; но онѣ являются въ то же время какъ противоположность, или какъ отрицаніе откровенной истины и, слѣдовательно, необходимо предполагаютъ сравнительно древнѣйшее происхожденіе послѣдней подобно тому, какъ грѣхопаденіе перваго человѣка предполагаетъ предшествовавшее ему состояніе невинности. Внѣ христіанства, конечно, существуютъ религіозныя заблужденія во множествѣ, но нѣтъ ересей въ богословскомъ смыслѣ. Ересьми они становятся впервые тогда, когда приходятъ въ какое-либо, хотя внѣшнее, соприкосновеніе съ содержаніемъ Откровенія и съ жизнью Церкви. Въ первые вѣка христіанства ихъ сущность состояла собственно въ созна-

¹⁾ Nobis nihil ex nostro arbitrio inducere licet, sed nec eligere, quod aliquis de arbitrio suo induxerit (De praescr. haer. c. 6).

²⁾ Clem. Alex. Strom. VII. 16.

⁶⁾ Orig. Comm. in Ep. ad Rom. II, 6.

³⁾ Orig. Comm. in Ep. ad Rom. II, 6.

⁷⁾ Iren. IV, p. 33, 7.

⁴⁾ Iren. adv. haer. III, 21.

⁸⁾ Iren. III, 24. 2.

⁵⁾ Ibid. III, 3. 2.

⁹⁾ Tert. De praescr. haer. c. 4.

тельной борьбѣ древняго іудейства и язычества противъ новыхъ, животворныхъ началъ христіанства. Ересь такимъ образомъ была извращеніемъ христіанскаго ученія. Та мысль, что истина всегда древнѣе ереси, была во многихъ мѣстахъ ясно высказана еще Тертуліаномъ¹⁾. Но какъ Богъ, по Своей Премудрости, и зло направляетъ къ добру, какъ паденіе перваго Адама Онъ съ избыткомъ вознаградила чрезъ явленіе втораго Адама: такъ и всѣ ереси въ путяхъ Промысла послужили къ ихъ собственному осужденію и къ всестороннему раскрытію и уясненію истиннаго ученія. Само Св. Писаніе Новаго Завѣта есть большею частію плодъ могучей борьбы съ заблужденіями и извращеніями, которымъ вначалѣ подвергалась христіанская религія; можно даже сказать, что всякій догматъ, т. е. всякое символически выраженное ученіе церкви, есть въ то же самое время опроверженіе соотвѣтствующаго ему заблужденія и этому послѣднему обязано, если не своимъ содержаніемъ, конечно потому, что оно имѣетъ божественное происхожденіе, то извѣстнымъ способомъ выраженія и внѣшней формою. Слово—ересь (*αἵρεσις*) обыкновенно употребляется въ худомъ смыслѣ; съ нимъ соединяется понятіе о личномъ произволѣ, объ отступленіи отъ общаго мнѣнія. Но само собою разумѣется, что взглядъ на ересь и на истинное ученіе, на православіе и инославіе, слагается различно въ различныхъ частныхъ церквахъ, по крайней мѣрѣ въ ихъ настоящемъ состояніи (т. е. въ состояніи отдѣленія отъ единой вселенской церкви); такъ что, на примѣръ, многое, что римско-католиками считается теперь правомысленнымъ, не считается таковымъ у лютеранъ, и наоборотъ; а признаваемое тѣми и другими часто не можетъ быть признано истиннымъ восточною церковью. Но при всемъ томъ, есть такія извращенія христіанской вѣры, такія, если можно выразиться, основныя ереси, которыя осуждаемы были церковью во всѣ времена; къ нимъ-то именно, по преимуществу, относятся

¹⁾ Напр. De praescr. haer. c. 29. Sed enim in omnibus veritas imaginem antecedit, post rem similitudo succedit. По пантеистическому воззрѣнію новѣйшей тюрингенской школы (Бауръ, Штраусъ, Шwegлеръ, Целлеръ и проч.) дѣло представляется въ обратномъ видѣ. Повидимому, вытекаетъ отсюда мысль: правомысліе происходитъ изъ ереси, слѣд., истинна—изъ заблужденія и доброе—изъ злого. Но несообразность такого воззрѣнія очевидна.

древнія ереси—евіонитская и гностическая, представители которыхъ осуждены были еще св. Апостолами въ Новомъ Завѣтѣ.

Заблужденіе само по себѣ есть ложно направленный актъ мышленія. Мы заблуждаемся, если считаемъ истинымъ то, что само въ себѣ ложно. Прежде всего это состояніе можетъ быть слѣдствіемъ ограниченности нашей познавательной способности или же невѣрнаго пониманія предмета и его причинъ. Если въ томъ и другомъ отношеніи нѣтъ недостатка, то увѣренность въ истинѣ, при обыкновенныхъ знаніяхъ человѣка, является дѣломъ необходимости и обязательности. Но при познаніи предметовъ сверхчувственныхъ, а именно: откровенныхъ истинъ вѣры, правильное познаніе которыхъ составляетъ нашу обязанность, распознаваніе ихъ истинности и еще болѣе самая увѣренность въ нихъ, какъ таковыхъ, въ значительной степени зависятъ отъ свободной воли. Предубѣжденія, превратныя склонности, страсти препятствуютъ объективному разсмотрѣнію дѣла, отвлекаютъ отъ глубокаго и всесторонняго изслѣдованія, затрудняютъ взвѣшиваніе его основаній и заставляютъ дѣлать выводы, весьма далекіе отъ истины. Если, несмотря на все это, высказано истинное мнѣніе, то тутъ еще нѣтъ ни увѣренности ума, ни еще менѣе внутренняго убѣжденія сердца. Простой увѣренности въ истинѣ и еще болѣе внутреннему убѣженію въ ней человѣкъ, по грѣховному своему состоянію, можетъ противиться и чрезъ свою свободную волю.

Такимъ образомъ, заблужденіе какъ при мышленіи, такъ и при увѣренности ума и внутреннемъ убѣженіи сердца можетъ быть добровольнымъ и виновнымъ.

Всякое заблужденіе можетъ быть виновнымъ при познаніяхъ всякаго рода, но не каждое виновное заблужденіе подвергаетъ насъ отвѣтственности. Отвѣтственными мы дѣлаемся только тогда, когда вслѣдствіе нашего ложнаго познанія посредственно или непосредственно нарушаются такія отношенія, соблюденіе которыхъ составляетъ нашу обязанность. Виновное заблужденіе въ обыкновенныхъ познаніяхъ само по себѣ и непосредственно не можетъ насъ сдѣлать отвѣтственными, такъ какъ мы не стоимъ къ познаваемымъ объектамъ въ такомъ обязательномъ отношеніи, которое принуждало бы

насъ стараться именно о правильномъ познаніи ради самыхъ этихъ объектовъ. Иначе обстоитъ дѣло при сверхчувственныхъ познаніяхъ о Богѣ и другихъ предметахъ вѣры, такъ какъ мы, какъ существа разумныя и способныя къ познанію истины, должны питать къ нимъ уваженіе, которое обязываетъ насъ къ правильному ихъ познанію. По отношенію къ познаніямъ этого рода мы, слѣдовательно, дѣлаемся отвѣтственными чрезъ виновное заблужденіе, и причина нашей отвѣтственности лежитъ въ нашемъ отношеніи къ истинѣ. Если познанія—богооткровенныя, то является новое и болѣе сильное основаніе въ почитаніи величія являющаго себя Божества, и отвѣтственность усиливается. Для христіанъ послѣдняя становится еще больше, такъ какъ всѣ христіанскія истины чрезъ строгое соблюденіе ихъ человѣкомъ стоятъ въ тѣсной связи съ дѣломъ его спасенія. Всякое уклоненіе отъ истины въ дѣлѣ спасенія оказываетъ близкое или отдаленное, сильное или слабое вліяніе на внутреннюю нравственную и религіозную жизнь и на всѣ внѣшнія дѣйствія, ибо каковы внутреннее убѣжденіе человѣка и его вѣра, таковы его жизнь и дѣла.

Такимъ образомъ величина отвѣтственности и связанной съ нею наказуемости виновнаго заблужденія зависитъ отъ истины, противъ которой погрѣшаютъ, и отъ вины, изъ которой эта погрѣшность возникла. Въ томъ и другомъ отношеніи не всякое заблужденіе одинаково наказуемо, и въ особенности не каждое есть грѣхъ лжеученія, или ереси, и еще менѣе—религіозный проступокъ.

Ложное познаніе, какъ простой актъ мышленія, можетъ подлежать отвѣтственности, какъ и ложное убѣжденіе. Простое ложное мышленіе въ дѣлахъ вѣры можетъ по обстоятельствамъ сдѣлаться грѣховнымъ и наказуемымъ, но не всегда, и во всякомъ случаѣ оно не есть ересь. Эту послѣднюю составляетъ всегда только ложное убѣжденіе. Ересь всегда представляется только какъ лжевѣріе, *falsa fides*, и означается какъ ложное мнѣніе и убѣжденіе, *opinio, sententia* ¹⁾. Истинное убѣжденіе

¹⁾ С. Haereticus. 28. С. 24. Q. 3. S. August.: „Haereticus est, qui... falsas et novas opiniones vel gignit vel sequitur. S. August.: „qui sententiam suam, quamvis falsam atque perversam... defendunt“...

психологически стоитъ въ тѣсной связи съ правильнымъ мышленіемъ и познаніемъ, однако оно не есть неизбѣжное слѣдствіе послѣдняго, какъ и ложному познанію не необходимо соответствуетъ ложное убѣжденіе.

Убѣжденіе можетъ быть сознательно или несознательно ложнымъ. Несознательно-ложное убѣжденіе можетъ быть традиціонно-посредственнымъ и настолько виновнымъ, насколько оно вызываетъ нарушеніе обязанности. Другое дѣло при сознательно-ложномъ убѣжденіи. Кто сознаетъ ложь миѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ знаетъ, что это миѣніе противорѣчитъ положительному вѣроученію, и все-таки считаетъ его истиннымъ, тотъ включаетъ въ себя первое условіе ереси. Сознательно считая ложь за истину, онъ мыслитъ ее и желаетъ ее и, слѣдовательно, умственная его дѣятельность совершается *cum dolo*—какъ и всякое преступленіе выражается во виѣ при участіи сознанія и воли. Такое убѣжденіе, какъ отдѣльный актъ мышленія, или какъ мимолетное состояніе умственной и волевой дѣятельности, еще можетъ не составлять грѣха ереси; этотъ послѣдній есть дѣлающееся состояніе, отдающее духъ въ жертву лжи, какъ будто бы она была самой истиной. Такъ какъ ложь узнана, то отрицаніе истины можетъ зависѣть только отъ воли и въ ней имѣть свой источникъ. Такая воля уже еретическая. Она дѣлается еретическою чрезъ постоянное продолженіе, слѣдовательно, только чрезъ упорство. Эта воля обозначается какъ *pertinacia* ¹⁾ и можетъ быть названа упорствомъ, когда такъ крѣпко держится извращеннаго ученія, что никакія препятствія не въ состояніи сломить это упорство. Предполагается, слѣдовательно, противодѣйствіе, чтобы уничтожить эту волю, почему это упорство называется также *contumacia*, которое, какъ

¹⁾ Въ с. *Dixit apostolus*. 29. С. 24. Q. 3. св. Августинъ говоритъ: „...qui sententiam suam, quamvis falsam atque perversam, nulla pertinaci animositate defendunt, ... corrigi parati, ... nequaquam sunt inter haereticos deputandi“. *Clem. un.* § 1. de sum. Trinit. (1. 1.): „...quisquis deinceps... tenere pertinaciter praesumpserit... tanquam haereticus sit censendus“. *Clem. ven.* § 2. de usur. (5. 5.): „Sane si quis in illum errorem inciderit, ut pertinaciter adfirmare praesumat, . . . discernimus, eum velut haereticum puniendum“.

въ процессѣ, состоитъ въ упорствѣ по отношенію къ тѣмъ, кому обязаны повиноваться. Требуется, поэтому, начальственное воздѣйствіе чрезъ наставленіе и увѣщаніе къ исправленію ¹⁾. Отсюда грѣхъ ереси есть сознательное и упорное принятіе ложнаго за истинное. Если этотъ грѣхъ не обнаруживаясь во внѣ и представляетъ собою чисто-внутреннее состояніе, то это будетъ *haeresis interna* (внутренняя ересь), или *mentalis* (мысленная); наоборотъ, если грѣхъ ереси получаетъ внѣшнее выраженіе, въ словахъ или дѣйствіяхъ, то—*haeresis externa* (ересь открытая). Послѣдній видъ можетъ быть *haeresis materialis* или *formalis*. Матеріальная ересь есть фактическое заблужденіе безъ собственной вины (напримѣръ, вслѣдствіе рожденія отъ еретиковъ—родителей, воспитанія, везнанія каѳолическаго ученія). Это—несознательно—ложное убѣжденіе. Если кто-нибудь помимо участія своей воли, по простотѣ, или по недостатку потребнаго знанія, или потому что получилъ неправильное познаніе впалъ относительно того или другого церковнаго ученія въ заблужденіе, то такое заблужденіе ума (но не воли) и есть *haeresis materialis*. Наоборотъ, *haeresis formalis* содержитъ сознаніе заблужденія и свой источникъ имѣетъ въ волѣ. Здѣсь, слѣдовательно, къ заблужденію присоединяется упорство воли не отступать отъ него. Кто самъ устанавливаетъ догматы и знаетъ, что церковь учитъ иначе, тотъ впадаетъ въ заблужденіе, но пока не защищаетъ упорно свое положеніе и покоряется ученію церкви, онъ еще не еретикъ въ строгомъ смыслѣ. Кто, напротивъ, зная ученіе церкви, признаетъ за догматъ то, что не есть догматъ, или наоборотъ, догматъ не считаетъ догматомъ ²⁾, несмотря на то, что церковь опредѣленно высказалась по этому вопросу за догматъ, и высокоумѣнно превозноситъ свое положеніе предъ церковнымъ, тотъ чрезъ свое упорство—характеристическій признакъ формальной ереси—становится еретикомъ въ строгомъ и собственномъ смыслѣ этого слова. Для

¹⁾ Въ с. *Qui in ecclesia*. 31. С. 24. Q. 3. св. Августины учить: *Qui in ecclesia Christi morbidum aliquid pravumque sapiunt, si correpti ut sanum rectumque sapiant, resistunt contumaciter... haeretici fiunt.*

²⁾ Здѣсь нужно сказать объ ереси то же, что говорить о дополненіяхъ и сокращеніяхъ своей книги св. Іоаннъ Богословъ (Апок. XXII, 18—19).

ереси имѣеть значеніе не только то, когда кто-нибудь сдѣлался основателемъ (*αἱρεσιάρχης*) какой-либо новой секты, или по свободному выбору перешелъ въ секту, уже осужденную церковью; но ересь будетъ на лицо и тогда, когда кто-нибудь, пребывая въ лоно́ каѳолической церкви, отступаетъ только отъ одного пункта ученія, или одно мѣсто Св. Писанія понимаетъ не такъ, какъ истолковала его Церковь при содѣйствіи Св. Духа; ибо столь велика сила ереси, что по недостатку вѣры только въ одномъ пунктѣ падаетъ уже все вѣроученіе, такъ что, кто виновенъ противъ одного догмата, тотъ виновенъ и противъ всего вѣроученія церкви ¹⁾.

Въ канонахъ древней вселенской церкви мы не находимъ опредѣленія понятія преступленія. Самые слова: „преступникъ“, „преступленіе“ рѣдко встрѣчаются ²⁾. Чаще употребляется другой терминъ—грѣхъ (*ἁμαρτία*), которымъ и замѣняется слово „преступленіе“. Но что такое грѣхъ? Мы опять не находимъ въ церковныхъ канонахъ готоваго и строго-логическаго опредѣленія этого понятія. Трулльскій соборъ говоритъ, напр., о „качествѣ грѣха“, „недугѣ грѣха“, многихъ отрасляхъ вреда, „отъ грѣха проистекающихъ“, ³⁾, но самаго понятія о грѣхѣ не даетъ. Также и св. Григорій Нисскій въ своихъ правилахъ подробно разсуждаетъ о различныхъ видахъ грѣха, источникѣ его, скрывающемся въ душѣ человѣка, но что такое грѣхъ вообще,—объ этомъ умалчиваетъ.

Въ Св. Писаніи мы встрѣчаемъ общее опредѣленіе грѣха. Св. Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ говоритъ: „всякъ творяй грѣхъ, творитъ я беззаконіе, и грѣхъ есть беззаконіе—*ἁμαρτία ἐστὶν ἡ ἀνομία* ⁴⁾. Слово „грѣхъ“ (*ἁμαρτία*) употреблено здѣсь въ

¹⁾ Іаков. II, 10.

²⁾ Василій Вел. 73 пр.: „Отрекшійся отъ Христа и содѣлавшійся преступникомъ противъ таинства спасенія...“; 81 пр.: „Поелнку во время нашествія варваровъ многіе содѣлали преступленія противъ вѣры въ Бога... то съ такими да будетъ поступаемо...“; Петра Алекс. 1 пр.; Трул. соб. 21 пр.: „Оказавшіеся виновными въ преступленіяхъ, противныхъ правиламъ, и за сіе подвергнутые совершенному и всегдашнему извержанію изъ своего чина...“; Карѣ. соб. 147 пр.

³⁾ 102 пр.

⁴⁾ 1 Іоан. III, 4.

томъ же самомъ смыслѣ, въ какомъ оно встрѣчается въ известной рѣчи Спасителя: „аще согрѣшитъ (*ἀμαρτήσῃ*) къ тебѣ братъ твой...“ ¹⁾. Ап. Павелъ въ посланіи къ римлянамъ говоритъ: „законамъ познаніе грѣха“ ²⁾, слѣдовательно, безъ закона нѣтъ грѣха, и грѣхъ есть беззаконіе, или нарушеніе закона, уклоненіе отъ него. Такимъ образомъ всякое вообще нарушеніе божественнаго закона, будетъ ли оно совершено самымъ дѣломъ (*de facto*), или только въ мысляхъ и намѣреніяхъ, есть уже грѣхъ, который подвергаетъ человѣка отвѣтственности, или по крайней мѣрѣ требуетъ очищенія его совѣсти путемъ покаянія. Очевидно, что грѣхъ, понимаемый въ этомъ обширномъ смыслѣ, т. е. какъ всякое противное совѣсти движеніе ума и чувства, не можетъ сдѣлаться предметомъ внѣшняго церковнаго суда (*forum externum*) и взойти, такимъ образомъ, на степень преступленія. Въ церковномъ законодательствѣ изрекаются наказанія только за нарушенія закона *de facto*, самымъ дѣломъ, но никогда за нарушеніе его намѣреніемъ, въ мысляхъ ³⁾.

Такимъ образомъ не всякій грѣхъ есть въ то же время и преступленіе, но только такой, который выразился во внѣшнемъ дѣяніи, сталъ на степень факта, нарушающаго внѣшній юридическій порядокъ церковнаго общества. Пока грѣхъ не выразился во внѣшнемъ дѣйствіи, или если и выразился, но дѣйствіе его носитъ характеръ тайнаго дѣянія, известнаго только одному дѣятелю, до тѣхъ поръ онъ имѣетъ отношеніе къ церкви только какъ божественному учрежденію, очищающему душу отъ грѣховъ, и въ такомъ видѣ дѣлается предметомъ внутренняго суда церкви, или исповѣди (*forum internum*).

Итакъ грѣхомъ въ смыслѣ преступленія называется только нарушеніе закона самымъ дѣломъ и явное. Соответственно этому и понятіе о преступленіи можно установить такъ: преступленіе есть правонарушеніе, или нарушеніе внѣшнимъ видимымъ дѣйствіемъ внѣшняго закона, или права церкви.

Установивъ на основаніи Слова Божія понятіе преступленія и отношеніе къ нему другаго понятія—грѣха, не трудно теперь

1) Ев. Матѳ. XVIII, 15.

2) III, 20.

3) Неокес. соб. 4 пр.

опредѣлить, что такое ересь, какъ преступленіе. Очевидно, что между простымъ понятіемъ ереси и ерессью, какъ церковнымъ преступленіемъ, существуетъ такое же отношеніе, какъ и между понятіями грѣха и преступленія вообще. Какъ грѣхъ, чтобы сдѣлаться преступленіемъ, долженъ обнаружиться самымъ дѣломъ, *de facto*, такъ и ересь, чтобы быть деликтомъ, должна явиться внѣшнимъ, чрезъ слово или дѣйствіе, нарушеніемъ положительнаго догмата церкви, какъ *закона* для вѣрующихъ. Отсюда подъ преступленіемъ ереси каноническое право понимаетъ умышленное и упорное, съ помощію словъ или дѣйствій, исповѣданіе какого бы то ни было религіознаго ученія, уклоняющагося отъ догматовъ истинной вѣры. Такъ какъ деликтомъ ереси становится внутренняя формальная ересь чрезъ свое внѣшнее обнаруженіе, и только чрезъ таковое она является въ качествѣ факта, подлежащаго внѣшней юрисдикціи, то можно опредѣлить преступленіе ереси короче: умышленное и упорное оказательство внутренней формальной ереси со стороны христианина. Субъектами преступленія ереси могутъ быть только лица, вошедшія раньше въ составъ церковнаго общества; слѣдовательно, тѣ, которые не только знали богооткровенное ученіе, но и исповѣдывали христіанскую вѣру и были крещены, а потомъ погрѣшаютъ въ одномъ или въ нѣкоторыхъ пунктахъ истинной вѣры. Язычники и іудеи, какъ живущіе въ невѣдѣніи, не подлежатъ вообще юрисдикціи церкви, а потому и не могутъ быть виновны въ преступленіи ереси и подлежатъ за него наказаніямъ церкви. Оглашенные еще не получили таинства вѣры и не сдѣлались еще должниками ея, *debitores fidei* а потому они еще не члены церкви и не подлежатъ ея вѣдѣнію. Ересь можетъ захватывать столь многіе или столь важныя пункты вѣроученія, которые приводятъ къ отпаденію отъ вѣры, *apostasia*, не будучи однако самымъ отпаденіемъ.

Объектами преступленія ереси служатъ религіозныя догматы, или положенія символа вѣры. Однако надо замѣтить, что не всякій догматъ можетъ быть объектомъ ереси, но только такой, который призванъ самой церковью въ качествѣ таковаго, *dogma declaratum*, или предложенъ ею, какъ таковой, въ символѣ вѣры, *articuli fidei*.

Преступленіе ереси предполагаетъ внутреннюю формальную ересь, для которой оно служитъ внѣшнимъ выраженіемъ. Безъ этого содержанія внѣшнее обнаруженіе было бы только матеріально деликтомъ, *haeresis materialis*, и не наказуемымъ, какъ ересь. Далѣе, внѣшнее выраженіе должно быть признано за обнаруженіе внутренней ереси и намѣреннымъ. Ересь со всѣми деликтами имѣетъ то общее, что дѣйствіе совершается съ умысломъ—*dolus*, т. е. хотя не сознаваемое таковымъ, однако намѣренное. Мнѣнія, высказанныя въ бесѣдѣ при взаимномъ научномъ обмѣнѣ мыслей, при просьбѣ о наставленіи, въ состояніи опьяненія, въ пылу спора, въ шутку, или безъ сознанія ихъ ложнаго содержанія, не могутъ считаться выраженіемъ внутренней ереси. Кто вслѣдствіе большаго страха признаетъ себя еретикомъ, тотъ еще не настоящій еретикъ и, какъ таковой, подлежитъ наказанію, однако предъ судомъ онъ считается еретикомъ, если не отрекся отъ ереси.

Ересь можетъ обнаруживаться не только устно или письменно, но и чрезъ дѣйствія и упущенія. Употребленіе мясной пищи въ церковные дни воздержанія есть прежде всего противозаконное дѣйствіе; если оно совершается сознательно, въ ложномъ убѣжденіи, что церковь не можетъ обязывать къ такому воздержанію, то это уже выраженіе ереси. Воздержаніе отъ употребленія мяса въ такіе дни изъ послушанія церковнымъ правиламъ и въ духѣ церкви сообразно съ долгомъ и похвально; кто напротивъ, вмѣстѣ съ манихеями употребленіе мясной пищи считаетъ за нѣчто дурное само по себѣ и по этой причинѣ съ умысломъ воздерживается отъ него, тотъ чрезъ свое оупущеніе показываетъ ересь и совершаетъ деликтъ. Кто въ праздничные дни занимается своей работой, тотъ поступаетъ противъ церковной заповѣди и достоинъ наказанія, не обнаруживая ереси; но кто съ манихеями, вслѣдствіе ихъ еретическаго ученія, не чтитъ праздники, тотъ виновенъ въ ереси.

Въ церковныхъ книгахъ дѣйствія еретиковъ и способъ распространенія ересей означаются различными наименованіями. Сюда относятся слѣдующія выраженія: а) „произносить или пвсати или слагати иную вѣру, кромѣ опредѣленной отъ св.

отецъ въ Никеѣ градѣ“¹⁾; b) „приложитися къ отступническому сонмищу“²⁾; c) „пріяти мудрованіе еретическое“³⁾; d) „принять участіе въ отступленіи, перейти къ отступническому сонмищу“⁴⁾. Лицами, виновными въ ереси, признаются и судятся, какъ таковыя, не только главные представители ея, или лица, измышляющія лжевѣріе и распространяющія его среди другихъ, но и всѣ, кто принимаетъ его и зависящими средствами способствуетъ поддержанію и распространенію нечестія. Впрочемъ, въ церковныхъ правилахъ различаются: „представители нечестія“, „самовластные дѣлатели нечестія“, „сверженныя“, „увлеченныя въ ересь нуждою и насиліемъ“ и „защитники ереси“⁵⁾.

Представляется вопросъ: можно ли, и въ какой мѣрѣ можно считать сомнѣніе ересью? Для рѣшенія этого вопроса надо обратить вниманіе на различное значеніе этого слова въ субъективномъ и объективномъ смыслѣ. Сомнѣніе вообще представляется по крайней мѣрѣ подобнымъ ереси, и въ субъективномъ смыслѣ оно есть нерѣшительность и неопредѣленность убѣжденія въ истинѣ. Въ объективномъ смыслѣ оно есть мнѣніе или выраженіе мнѣнія относительно ученія, какъ сомнительнаго.

Въ состояніи своей нерѣшительности сомнѣвающейся, правда, не есть вѣрующей, однако и не невѣрующей, но только не рѣшившейся; слѣдовательно, не еретикъ. Хотя бы онъ и обнаружилъ свою нерѣшительность, однако это обнаруженіе во всякомъ случаѣ еще нельзя разсматривать, какъ ересь; ибо еретическое утвержденіе: „ученіе церкви объ отпущеніи грѣховъ въ таинствѣ крещенія не истинно“ совершенно отлично отъ выраженія: „я сомнѣваюсь въ этомъ прощеніи грѣховъ“. Это послѣднее выраженіе можетъ, смотря по обстоятельствамъ, быть соблазнительнымъ и подлежать наказанію, однако ни вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, во само по себѣ оно еще не еретическое. Сомнѣвающейся по недостатку рѣшительности не есть вѣрующей, однако, не отрицая истины и не противорѣча

1) 3 всел. соб. 7 пр.

2) Ibid. 1 пр.

3) Посланіе св. Аѳанасія къ Руфину.

4) Ibid.

5) Ibid. 2 пр.

ей, не вѣря и не уча противному, какъ дѣлаетъ это еретикъ, онъ и не невѣрующій, *infidelis*, какимъ бываетъ послѣдній. Иначе обстоитъ дѣло при сомнѣніи объективномъ. Одно дѣло сомнѣваться въ ученіи, другое—считать его сомнительнымъ и признавать его за таковое. Въ послѣднемъ случаѣ нѣтъ больше сомнѣнія, здѣсь выступила рѣшимость. Ученіе считаютъ истиннымъ или объявляютъ, что оно сомнительно; но если оно сомнительно, то и не извѣстно. Отсюда является противорѣчіе ученію церкви, такъ какъ послѣдняя, предложивъ свое ученіе, указала вѣровать въ него, какъ въ положительно—извѣстное. Поэтому слѣдуетъ говорить не такъ: кто сомнѣвается, тотъ невѣрующій и еретикъ, но такъ: тотъ еретикъ, кто ученіе церкви считаетъ сомнительнымъ или толкуетъ за таковое.

Такимъ образомъ еретикомъ можетъ быть названъ не только тотъ, кто отвергаетъ установленное церковью ученіе, по еще и тотъ, кто утверждаетъ, что такое ученіе сомнительно. Вслѣдствіе этого церковь требуетъ вмѣстѣ съ Ап. Іаковомъ ¹⁾, чтобы человѣкъ не оставался сомнѣвающимся въ вѣрѣ, и вмѣстѣ съ св. Афанасіемъ въ названномъ по его имени исповѣданіи вѣры говорить, что онъ долженъ вѣрно и твердо вѣровать, если хочетъ спастись ²⁾. Преступленію ереси родственно преступленіе раскола, а потому, чтобы съ одной стороны не смѣшивать эти два понятія какъ между собою, такъ и съ другими подобными, съ другой—лучше уяснить самое понятіе объ ереси, необходимо дать понятіе и о расколѣ. Понятіе о расколѣ (*σχίσμα*) ³⁾ даетъ намъ св. Василій Великій. Сказавъ, кого древніе называли еретиками, св. отецъ продолжаетъ: „...раскольниками (древніе называли) раздѣлившихся въ мнѣніяхъ о нѣкоторыхъ предметахъ церковныхъ и о вопросахъ, допускающихъ уврачеваніе“ ⁴⁾. Такимъ образомъ расколъ есть разногласіе или разномысліе, относительно такихъ предметовъ религіозныхъ и

1) Іаков. I, 6.

2) *Symbol. Athanas. Nisi fideliter firmiterque crediderit, salvus esse non poterit.*

3) *σχίσμα*, *scissura* значить несогласіе, раздѣленіе отъ *σχίζειν*, *scindere*. Въ этомъ смыслѣ между фарисеями было *σχίσμα* (Ев. Іоан. IX, 16), такъ какъ они несогласно учли о пришествіи Мессіи. Также в ап. Павелъ предостерегаетъ вѣрующихъ отъ *σχίσματα* (1 Кор. I, 10).

4) 1 пр.

вопросовъ церковныхъ, которые касаются болѣе внѣшней, обрядовой стороны христіанской религіи и, не причиняя существеннаго вреда вѣрѣ и спасенію; легко могутъ быть исправлены ¹⁾). Отсюда видно, что между преступленіями ереси и раскола существуетъ различіе въ ихъ объектахъ: въ то время какъ объектомъ преступленія ереси служатъ догматы христіанской вѣры, въ преступленіи раскола ихъ замѣняетъ менѣе существенная сторона христіанской религіи, а именно: внѣшняя, обрядовая, допускающая уврачеваніе. Въ этомъ и состоитъ главное и существенное различіе между расколомъ и ересью.

Преступленіе раскола не касается пунктовъ вѣроученія и не подрываетъ основъ и значенія христіанства, какъ это бываетъ при ереси. Однако въ своемъ чистомъ видѣ расколъ рѣдко встрѣчается; болшею частію онъ скоро переходитъ въ ересь, такъ какъ для своего оправданія ему нужно признать заблужденіе въ качествѣ истиннаго ученія. Это вѣрно замѣтилъ уже императоръ Гонорій, который думалъ, что изъ раскола необходимо возникаетъ ересь, такъ какъ уже одна, болѣе внѣшняя причина раздѣленія, ненависть сильно соблазняется высказаться также и въ неправильныхъ догматахъ, чтобы тѣмъ рѣзче выразилось несогласіе. Высокомѣріе, которое порвало внѣшнюю связь съ братьями, теперь уже не можетъ болѣе вмѣстѣ со всеми признавать одно и то же основаніе и внутренняго единства. Дальше всѣхъ въ этомъ отношеніи пошли донатисты, которые, будучи поддержаны въ своей завосчивости мягкимъ обращеніемъ римскаго правительства, стали наконецъ надъ всѣми православными, переходившими на ихъ сторону добровольно или вслѣдствіе ихъ же насилій, совершать второе крещеніе. Поэтому и противъ нихъ такъ же, какъ и противъ еретиковъ, римскіе императоры должны были издавать строгіе законы ²⁾).

Понятіе вѣры слагается изъ двухъ элементовъ: внутренняго

¹⁾ Здѣсь разумѣется исключительно расколъ въ собственномъ смыслѣ—религіозный; что касается раскола въ широкомъ и несобственномъ смыслѣ—церковнаго, какъ раздѣленія извѣстной церкви на двѣ части, каждая съ своимъ епископомъ, то разсмотрѣніе его не имѣетъ здѣсь мѣста.

²⁾ Ср. въ обоихъ кодексахъ весь титулъ: *ne sanctum baptisma iteretur* (С. Тѣ. 16—6 и Cod. 1. 6).

сознанія, или чувства, и обнаруженія онаго во внѣ; иначе—вѣры и исповѣданія ея. Отсюда и отреченіе отъ вѣры двояко. То оно является какъ мѣна религіозныхъ воззрѣній, какъ перемѣна религіи вслѣдствіе сознанія превосходства другой и недостатковъ первой или прежней,—неперемѣннымъ послѣдствіемъ чего бываетъ и мѣна исповѣданія вѣры. Въ другое время въ фактъ отреченія отъ вѣры сказывается только отсутствіе исповѣданія оной при наличности внутри сердца вѣры, какъ чувства: такъ, человѣкъ показываетъ одно, тая въ сердцѣ другое, при чемъ эта показность оканчивается вмѣстѣ съ мотивомъ, вызвавшимъ ее. Внѣшній церковный судъ имѣетъ дѣло только съ внѣшними дѣйствіями, и преступленіемъ можетъ быть только внѣшній фактъ. Отсюда отреченіе отъ вѣры, какъ мѣна религіознаго убѣжденія или чувства, не обнаруженная вовнѣ перемѣною исповѣданія, вѣдѣнію суда не подлежитъ. Остается одно исповѣданіе вѣры, какъ дѣйствіе внѣшнее, доступное наблюденію. Поэтому отреченіе отъ вѣры въ смыслѣ преступленія обнаруживается перемѣною исповѣданія вѣры, независимо отъ того искренно оно, или притворно; таково, напр., исповѣданіе какой-либо другой, а не христіанской вѣры, хотя бы оно было временное, краткосрочное и совершенно по какой-либо необходимости. Такъ понимается и рассматривается это въ церковныхъ канонахъ ¹⁾. Всѣ они издапы по случаю отпаденія нѣкоторыхъ изъ христіанъ отъ вѣры подъ вліяніемъ внѣшнихъ насилій во время гоненій и имѣютъ въ виду преимущественно такихъ христіанъ, которые, хотя и исповѣдывали языческую вѣру, но дѣлали это не по убѣжденію, а по необходимости, чтобы избѣгнуть мученій и смерти.

Такимъ образомъ вѣроотступничество (*ἀποστασία*) ²⁾ состоитъ не только въ отреченіи отъ догматовъ и церковной власти, какъ это имѣетъ мѣсто при ереси и расколѣ, но и отъ самаго имени Иисуса Христа, когда отъ истинной вѣры Христовой, которую прежде исповѣдывали, совершенно отрекаются и пере-

¹⁾ Аност. 62 пр.; 16 сел. соб. пр. 11—12; Анкир. соб. пр. 1—9; Петра Алекс. пр. 1—14; Василія Вел. пр. 73, 81; Григорія Нис. 2 пр.

²⁾ *Ἀποστασία, defectio, apostasia* значитъ отпаденіе, отложеніе и происходитъ отъ гл. *ἀφίστασθαι*—отложиться, отпадать.

ходятъ къ другой, противной вѣрѣ, или вымышляютъ свою вѣру, или опровергаютъ всё вѣрованія. Вѣроотступничество—тягчайшее изъ всѣхъ преступленій противъ вѣры ¹⁾. Отличіе этого деликта отъ ереси ясно само собою: объектомъ его являются не отдѣльные догматы, а все вѣроученіе въ цѣломъ.

Между всѣми этими преступленіями, которыя представляютъ собою только какъ бы степени одного и того же религіознаго деликта, изъ которыхъ слабѣйшая—расколъ, средняя—ересь и тягчайшая—отреченіе отъ вѣры, существуетъ сходство въ субъектѣ: какъ въ ереси, такъ и въ расколѣ и вѣроотступничествѣ субъектомъ преступленія можетъ быть только полный христіанинъ, т. е. лицо, уже вошедшее въ составъ церковнаго общества и, поэтому, подлежащее церковной юрисдикціи.

Въ существѣ христіанства лежитъ вѣра въ откровеніе спасенія чрезъ Иисуса Христа въ Св. Духѣ: вѣра въ Троицнаго Бога. Ученіе о Троичности есть основное ученіе христіанства, изъ котораго всё другія съ необходимостью вытекаютъ. Хранить, утверждать и соблюдать покоящіяся на Откровеніи основныя ученія есть задача, которую Богъ далъ Своей Церкви. Послѣдняя—хранительница божественныхъ тайнъ. Но если она такова, то она должна непрестанно бодрствовать, чтобы ввѣренное ей Слово Божіе было охранено отъ всякихъ лжеученій. И по отношенію къ догматамъ, какъ изреченіямъ Откровенія—будь это непосредственно или исходя изъ непогрѣшимости церкви—члены ея имѣютъ только одну обязанность—съ вѣрою повиноваться. Если они уклоняются отъ этой обязанности и словомъ или дѣломъ выражаютъ свое несогласіе съ церковнымъ ученіемъ, несмотря на полученное наставленіе, то дѣлаются виновными въ преступленіи ереси и подлежатъ церковнымъ наказаніямъ. Деликтъ ереси, какъ сознательное и упорное оказательство внутренней формальной стороны ереси, есть, слѣдовательно, въ существѣ своемъ, согрѣшеніе противъ истины Откровенія и величія являющаго Себя Божества и, какъ таковой, подлежитъ нака-

¹⁾ О великой виновности его Св. Писаніе свидѣтельствуетъ съ особенною силою и во многихъ мѣстахъ. См., напр., 2 Петра II, 1—3; 20—21; I Иоан. II, 19; Иуды 4, 19; Римл. XI, 19—22; 2 Сол. II, 3; 9—12; Евр. X, 28—31 и др.

занію. Самъ по себѣ онъ наказуемъ только какъ оказательство и выраженіе внутренняго грѣха чрезъ внѣшнее дѣйствіе. Но наказуемость деликта ереси усиливается вслѣдствіе вреднаго вліянія, которое онъ оказываетъ на другихъ, в которое можетъ побудить и соблазнить ихъ къ тѣмъ же самымъ грѣхамъ. Чрезъ это вліяніе ересь вступаетъ въ сферу внѣшняго права, сначала гибельно и развращающе дѣйствуя на другихъ, а потомъ въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи, она можетъ сдѣлаться опасной для цѣлаго общества. Христіанская религія имѣетъ дѣло единственно съ внутреннимъ міромъ человѣка. Для спасенія людей Христосъ воплотился, пострадалъ, распятъ былъ на крестѣ и воскресъ изъ мертвыхъ. Средство, при помощи котораго человѣкъ приобрѣтаетъ исходящее отъ Христа спасеніе, есть нравственное возрожденіе, совершаемое благодатною вѣрою. Предъ Богомъ имѣетъ цѣну только внутреннее настроеніе, изъ котораго возникаетъ дѣяніе; внѣшнее дѣло безъ соотвѣтствующаго расположенія души не имѣетъ никакого значенія. „И если я раздамъ все имѣніе мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы“ ¹⁾. „Любовь есть исполненіе закона“ ²⁾. Поэтому, христіанскій законъ есть законъ свободы. И Евангеліе требуетъ повиновенія; но это повиновеніе есть свободное, радостное, проистекающее изъ живой вѣры, изъ любви къ Богу, и само требованіе не насилуетъ свободнаго расположенія человѣка, но гармонично идетъ въ параллель съ нимъ. Церковь, какъ постоянная учительница и воспитательница человѣческаго рода, должна всякому дать возможность усвоить себѣ спасеніе, къ которому мы призваны. Таково порученіе, возложенное на нее Іисусомъ Христомъ. Средства, ею употребляемая, должны, слѣдовательно, согласоваться съ этимъ ея назначеніемъ: это—наученіе словомъ и примѣромъ, увѣщаніе, богослуженіе, раздаяніе благодатныхъ средствъ. Того, кто отвергаетъ всѣ эти средства и упорно презираетъ предлагаемое ему спасеніе, церковь отлучаетъ и—предоставляетъ его себѣ самому, пока онъ не перемѣнитъ своего убѣжденія и вновь не обратится за ея помощію; но она не при-

¹⁾ 1 Кор. XIII, 3.

²⁾ Мѡ. XXII, 36—40; Галат. V, 14.

нуждаетъ его, ибо принужденія и насилія нѣтъ въ церкви. Какъ вода и огонь, ночь и день, смерть и жизнь противоположны одно другому, такъ же точно припужденіе чуждо церкви. „Гдѣ Духъ Господень, тамъ и свобода“ ¹⁾. Богооткровенная истина не имѣетъ никакого матеріальнаго оружія; мечъ, которымъ она борется и побѣждаетъ, имѣетъ духовную природу. Это именно сказалъ Іисусъ Христосъ, отвѣчая Пилату на его вопросъ, Царь ли Онъ іудейскій: „царство Мое не отъ міра сего; если бы отъ міра сего было царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не былъ преданъ іудеямъ; но нынѣ царство Мое не отсюда“ ²⁾.

Царство Христово есть царство истины; въ этомъ царствѣ Онъ Царь. Поэтому, когда Пилать во второй разъ спрашиваетъ Христа, Царь ли Онъ? Христосъ утвердительно отвѣчаетъ на этотъ вопросъ: „Я Царь; Я на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ“ ³⁾. Подданный этого Царя есть каждый, кто отъ истины: „всякій, кто отъ истины, слушаетъ Моего голоса“ ⁴⁾. Поэтому и орудія церкви могутъ состоять не въ „плотскихъ оружіяхъ“, какъ называетъ ихъ ап. Павелъ, а только въ такихъ, которыя „плѣняютъ всякій умъ въ повиновеніе Христу“ ⁵⁾.

Но подобно тому, какъ церковь не распоряжается прямо внѣшними, принудительными средствами, точно также не должна она и терпѣть, на сколько отъ нея зависитъ, существованіе и внѣшнихъ насильственныхъ средствъ, наблюдая, чтобы и свѣтская власть не простирала своей карающей руки на такіе предметы и дѣла, которые имѣютъ существенно—церковную природу и не затрагиваютъ государства. Начальство носитъ мечъ для защиты внѣшняго юридическаго порядка. Поскольку церковь, какъ союзъ людей, не можетъ обойтись безъ внѣшней юридической защиты, постольку государство не должно, конечно, отказывать и ей въ своей защитѣ; но каждый актъ государства, направленный къ тому, чтобы дѣло вѣры или правственнаго внутренняго настроенія возвести на степень внѣшняго юридическаго велѣнія, исполненіе котораго вынуждается и наруше-

1) 2 Кор. III, 17.

3) Ев. Іоан. XVIII, 37.

2) Ев. Іоан. XVIII, 36.

4) Ibid.

5) 2 Кор. X. 4—5.

ніе наказывается, вмѣсто того, чтобы служить религіи, оказывается, напротивъ, враждебнымъ ей, такъ какъ уничтожаетъ свободу, принадлежащую къ внутреннѣйшему существу христіанства, и развиваетъ притворство, лицемѣріе, а иногда и фанатическое мученичество. Какъ страшно и какъ часто согрѣшали иногда противъ этой очевидной истины! Какой чудовищный долгъ выросъ на различныхъ христіанскихъ исповѣданіяхъ и въ особенности на римской церкви съ того времени, какъ они забыли эту истину! Лишали людей владѣній и имущества, заключали въ тюрьмы, ссылали, пытали, вѣшали, обезглавливали, сожигали—и все за то, что они не хотѣли исповѣдать устами убѣжденія, котораго они вовсе не имѣли. Мы чувствуемъ негодованіе по поводу суровости и жестокости языческихъ гонителей христіанства; но тѣмъ гнуснѣе, тѣмъ достойнѣе осужденія ужасы, совершавшіеся во имя христіанства. Что бы ни дѣлали ужаснаго для христіанъ язычники, это не было, однако, въ противорѣчій съ ихъ несовершеннымъ нравственнымъ закономъ. Но мы—христіане, мы знаемъ, что предъ Богомъ, смотрящимъ на сердце, внѣшнее исповѣданіе одно не имѣетъ значенія; мы знаемъ, что заблужденіе должно быть побѣждаемо не огнемъ и мечемъ, а истинною; намъ извѣстно, что „Богъ не хочетъ смерти грѣшника, но хочетъ, чтобы грѣшникъ обратился отъ своего пути и былъ живъ“¹⁾; мы знаемъ, что Богъ послалъ Своего Сына въ міръ не для того, „чтобы судить міръ, а для того, чтобы міръ былъ Имъ спасенъ“²⁾.

И новѣйшая наука уголовного права признаетъ тѣ же христіанскіе принципы. Извѣстный строй мыслей, вѣрованій и убѣжденій является объектомъ преступленія только по отношенію къ общественнымъ установленіямъ и религіознымъ учрежденіямъ. Ихъ неприкосновенность отъ нападеній, ихъ ненарушимость защищается уголовнымъ закономъ не потому, чтобы этого требовала церковь, а потому, что они составляютъ теоретическую сторону извѣстныхъ общественныхъ и религіозныхъ учрежденій, такъ сказать, фундаментальное оправданіе сихъ послѣднихъ. Если, напримѣръ, извѣстная религія пропо-

1) Иезек. XXXIII, 11.

2) Ев. Іоан. XII, 47.

вѣдуетъ теоретическое и практическое ученіе вредное въ государственномъ отношеніи, напримѣръ, объ убійствѣ, о рабствѣ, воровствѣ, или грабежѣ, свѣтскій законодатель не можетъ отказать отъ обязанности признавать подобныя убійства, воровства или грабежи преступными. Поэтому, напримѣръ, англичане совершенно разумно и справедливо поступили, когда въ Индіи объявили сожженіе женъ на могилахъ мужей, освященное туземною религіею, дѣйствіемъ недозволеннымъ. Также заслуживаетъ одобренія и то, что они принудили въ послѣднее время ашантиевъ прекратить человѣческія жертвы, освященныя ихъ религіею. Если бы какая-нибудь религія освящала рабство, или разбой, или воровство, свѣтскій законодатель, по законамъ человѣческаго разума и по нынѣшнимъ понятіямъ справедливости, былъ бы въ правѣ установить законы противоположнаго характера и преслѣдовать за ихъ нарушеніе ¹⁾).

Съ другой стороны, государство должно преслѣдовать свои чисто государственныя цѣли. Великій, напримѣръ, интересъ для манарха и для государства состоитъ въ томъ, чтобы имѣть вѣрныхъ и добросовѣстныхъ гражданъ, храбрыхъ защитниковъ отечества; но отъ того, что они будутъ имѣть мнѣнія, отлич-

¹⁾ Послѣ сказаннаго намъ могутъ, пожалуй, возразить, что мы сочувствуемъ полной абсолютной свободѣ вѣроисповѣданій, не исключая язычества и даже фетишизма, ибо и язычество, и фетишизмъ, скажутъ, имѣютъ такія же для себя основы существованія, какъ и всѣ другія вѣроисповѣданія. Но изъ допущенія свободы совѣсти или вѣротерпимости вовсе еще не слѣдуетъ, что всѣ заблужденія и ереси должны быть предоставлены самимъ себѣ и не наказуемы. Это будетъ девизъ Л. Толстого: „не противься злу“, или чистѣйшей воды ученіе крайнихъ лютеранъ. Напротивъ, мы защищаемъ положенія: 1) вская (формальная) ересь наказуема церковнымъ судомъ. Это ясно само собою, объ этомъ даже и не говоримъ прямо; 2) вредная ересь, кромѣ того, наказуема и судомъ государственнымъ. Наша православная церковь не оставляетъ безъ вниманія преступленія ереси: судить (повѣждь церкви...) и наказываетъ, но наказываетъ духовнымъ наказаніемъ: отлученіемъ. А государство, стоящее въ связи съ православною церковью, караетъ преступленія вредныхъ ересей не только потому, что обязано помочь церкви, но и потому, что вредная ересь подрываетъ государственныя основы.

Такимъ образомъ ересь становится уголовнымъ преступленіемъ не сама по себѣ, не какъ одно простое убѣжденіе, а какъ фактъ, вредный въ государственномъ отношеніи. А отсюда ясно, что и язычество, и фетишизмъ имѣютъ право на свое существованіе постольку, поскольку они не являются вредными для государства.

ныя отъ таковыхъ извѣстной господствующей народности, должно ли ихъ призывать вредными подданными? Не христiаве ли были лучшими солдатами въ арміи Діоклеціана? Не были ли протестанты во Франціи, при Людовикѣ XIV, подданными полезными и мужественными солдатами? Англія, съ тѣхъ поръ какъ философія просвѣтила умы, со времени изгнанія іезуитовъ, которые мучили народную массу вездѣ, можетъ ли пожаловаться на католиковъ, которыхъ она терпитъ въ своихъ пѣдрахъ?... Здѣсь нѣтъ надобности упоминать о тѣхъ ужасахъ, которые запятнали исторію религій, начиная съ ихъ колыбели даже до временъ, когда человѣчность и разумъ могли заставить услышать ихъ мирный голосъ. Что, въ самомъ дѣлѣ, увидимъ мы въ этихъ картинахъ? Постоянное повтореніе однихъ и тѣхъ же варварствъ: сожженные города, опустошенныя страны, милліоны убитыхъ людей, зажженные костры и среди всего этого пѣніе: „Te Deum“, пѣсни радости, воспѣваемой среди потоковъ крови, въ честь Бога мира.

Нѣсколько общихъ положеній по этому вопросу, весьма справедливыхъ, высказываетъ Монтескье въ своемъ извѣстномъ сочиненіи: „L'esprit des lois“. Хотя знаменитый философъ по причинамъ вовсе не философскимъ, а просто житейскимъ крайне остороженъ въ заявленіи своихъ мыслей относительно преступленій противъ религіи, тѣмъ не менѣе все высказанное имъ по этому предмету дышетъ духомъ вѣротерпимости и осужденія существовавшей въ его время уголовной юстиціи по этимъ преступленіямъ. „Обвиненія въ магіи и ересьхъ могутъ, говоритъ онъ, въ высшей степени попрасть свободу гражданъ и быть источникомъ безконечной тирании, если законодатель не знаетъ границъ“. При существованіи преслѣдованій гражданъ въ вѣчной опасности, его не гарантируетъ отъ подозрѣній въ этихъ преступленіяхъ ни честнѣйшее поведеніе, ни чистѣйшая нравственность, ни исполненіе всѣхъ гражданскихъ обязанностей. „Нужно не мстить за Божество, а способствовать тому, чтобы Его почитали“.

Полагаемъ, что изложенныя нами соображенія достаточно показали, достаточно выяснили истинный характеръ преступности ереси, какъ въ церковномъ, такъ и въ государственномъ

отношеніи. Подводя итоги всему сказанному, мы приходимъ къ слѣдующимъ основнымъ положеніямъ.

1. Преступленіе ереси само по себѣ носитъ чисто-церковный характеръ и, какъ таковое, не подлежитъ уголовной юрисдикціи, если не сопровождается вредомъ для общественной или государственной жизни. Это необходимый выводъ изъ права человѣка на свободу религіозной мысли, какъ естественнаго послѣдствія права на свободу человѣческой мысли вообще, коль скоро эта свобода чисто субъективнаго характера.

2. Всякая ересь (конечно формальная) подлежитъ церковному суду и наказуема.

3. Вредныя ереси, кромѣ того, подлежатъ и суду уголовному.

4. Но такъ какъ наша русская церковь стоитъ въ тѣсномъ взаимодействіи съ государствомъ, и то, что вредно для первой, вредитъ и второму, то съ православной точки зрѣнія всѣ ереси вредны и, какъ таковыя, наказуемы и государствомъ.

По воззрѣнію древней вселенской церкви ересь составляетъ одно изъ тягчайшихъ преступленій противъ вѣры ¹⁾). Вселенскость, органическое единство, при существованіи отдѣльныхъ христіанскихъ общинъ, составляютъ характерную особенность древней христіанской церкви. Такое единство древней церкви покоится въ особенности на единствѣ ученія. Ересь же, по самой природѣ своей, носитъ въ себѣ стремленіе это единство нарушить. Еретикъ, создавая свое лжеученіе, посягаетъ на самую цѣлость церкви, на ея вѣру, ея существо. Но такое нападеніе на свое единство, церковь допустить не можетъ. Она видитъ себя, вслѣдствіе этого, вынужденной исключать еретиковъ изъ церковнаго общества ²⁾). Отсюда намъ понятны и то

¹⁾ Раздѣляя всю совокупность преступленій, возможныхъ для члена церкви, на три главныхъ разряда, соотвѣтственно тремъ главнымъ способностямъ нашей души: силамъ ума, воледеятелія и раздраженія (1 пр.), св. Григорій Нисскій продолжаетъ: „... итакъ, по раздѣленіи грѣховъ вышереченнымъ образомъ, грѣхи, касающіеся мысленныя способности души, признаны у Отцовъ тягчайшимъ и требующимъ большаго, продолжительнѣйшаго и строжайшаго покаянія“.

²⁾ Существованіе ошибокъ, заблужденій, ересей въ отдѣльныхъ лицахъ, конечно, ничего не измѣняетъ въ устойчивости церковнаго ученія. Былъ цѣлый „разбойничій“ соборъ, очень многочисленный. И однако онъ остался не „вселенскимъ“, а „разбойничавъ“. И еретики-патріархи не вошли въ „церковное ученіе“. При критеріи вселенскости ничто противорѣчащее всегдашнему, вселенскому ученію не можетъ остаться и развиться, а непременно устраняется.

прещеніе, которое такъ ясно выражали къ лжеученіямъ Апостолы и ихъ ученики, и та строгость, съ какою относились къ ересямъ древніе отцы церкви ¹⁾). Несомнѣнно, что при такомъ характерѣ, при той важности, какую представляетъ собою объектъ преступленія ереси, ересь по своей тяжести занимаетъ среди преступленій противъ вѣры—тягчайшихъ самихъ по себѣ—второе мѣсто, уступая въ этомъ отношеніи только полному отпаденію отъ вѣры (*ἀποστασία*).

¹⁾ Какъ относились къ еретикамъ и ихъ лжеученіямъ св. Апостолы, объ этомъ свидѣтельствуютъ всѣ ихъ посланія. Достаточно упомянуть объ іудейскихъ лжеучителяхъ въ галатскомъ обществѣ; объ ихъ обрѣзаніи, которое Апостолъ называетъ игомъ законнымъ; о псахъ въ обществѣ Филиппійцевъ (III, 2); о лютыхъ волкахъ, которыхъ Апостолъ видитъ своимъ пророческимъ духомъ по своей смерти въ обществѣ Ефесянъ (Дѣян. XX, 29); о гностическихъ лжеучителяхъ, проникшихъ въ общество Колоссянъ; о т. н. „уѣсис“, который Апостолъ обличалъ въ своихъ пастырскихъ посланіяхъ на склопѣ своей жизни; о приговорѣ осужденія, который Ап. Іоаннъ произноситъ всѣмъ не исповѣдующимъ Иисуса Христа, явшаго во плоти (1 Іоан. IV, 3; 2 Іоан. 7); о тѣхъ темныхъ чертахъ, въ которыхъ посланіе Іуды и второе посланіе Петра согласно изображаютъ лжеученія. Ту же самую строгость по отношенію къ еретикамъ находимъ и у св. отцовъ церкви первыхъ трехъ вѣковъ христіанства. Евсевій приводитъ изъ сочиненія Иринея ліонскаго: „Противъ ересей“ повѣсть, дошедшую до этого послѣдняго, по преданію, отъ св. Поликарпа. Онъ рассказываетъ, что Апостолъ Іоаннъ однажды пришелъ въ баню мыться, но, узнавъ, что во внутреннемъ отдѣленіи бани сидитъ Керинѣъ (извѣстный еретикъ того времени), тотчасъ всталъ съ своего мѣста и бросился къ дверямъ, потому что не хотѣлъ находиться подъ одною съ нимъ кровлею; въ тому же возбуждалъ онъ и другихъ, бывшихъ съ нимъ, голорл: уйдемъ, какъ бы не обрушилась баня, такъ какъ въ ней сидитъ Керинѣъ, врагъ истины (Евсев. вн. III, гл. 28). Приводя затѣмъ тотъ же рассказъ въ 14-й IV книги, Евсевій прибавляетъ еще, что св. Поликарпъ, встрѣтившись однажды съ Марціономъ, въ вопросъ его: „узнаешь ли насъ“ отвѣтилъ: „узнаю первенца сатаны“. Эти слова совершенно согласны съ приговоромъ, который Поликарпъ высказываетъ въ своемъ письмѣ къ Филиппійцамъ (с. 7): „кто слова Господа понимаетъ по своей похоти и говоритъ, что не будетъ ни воскресенія изъ мертвыхъ, ни суда, тотъ первенецъ сатаны“. Въ 3-й главѣ книги VI Евсевій рассказываетъ объ Оригенѣ, который не соглашался стоять на молитвѣ вмѣстѣ съ еретикомъ. Игнатій видитъ въ еретикахъ ядовитыя растенія (Trall. с. 11), звѣрей въ образѣ человеческомъ (с. 4). Іустинъ (Apol. I, с. 26) и Тертуліанъ (De praeser. haer. с. 7, 40) усматриваютъ въ лжеученіяхъ еретиковъ ихъ времени порожденія діавола. Теофила антиохійскій (Ad. Autol. II, с. 14) сравниваетъ еретиковъ съ каменными, безводными, бесплодными, дикими и необитаемыми островами, о которые корабли разбиваются, и путешествующіе на нихъ погибаютъ. Таковы лжеученія еретиковъ, гибельныя для тѣхъ, кто къ нимъ приближается. Какъ морскіе разбойники, когда они черезъ чуръ нагрузятъ свои корабли, натыкаются на опасныя мѣста и поги-

Что древняя церковь смотрѣла на преступленіе ереси имен-но съ этой точки зрѣнія, это ясно можно видѣть изъ сравне-нія тѣхъ наказаній, которыя налагались за тѣ или другія пре-ступленія противъ вѣры,—наказаній какъ церковныхъ, такъ и гражданскихъ, ибо римская имперія, сдѣлавшись христіанскою, вполне усвоила указанный нами взглядъ на преступленіе ереси, только съ особенной силой преслѣдуя тѣ лжеученія, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ были опасны и для общественнаго порядка.

И. Наумовъ.

(Продолженіе будетъ).

бають; такъ случается и съ тѣми, которые уклонились отъ истины, чтобы погибнуть отъ заблужденія. Послѣднему изображенію Оригенъ (Comm. in. Ep. ad. Rom. X, с. 5) даетъ нѣсколько другой оттѣнокъ. Какъ пи-раты на мелкихъ и скалистыхъ мѣстахъ зажигаютъ малки, чтобы тѣ, кто ищетъ тамъ спасенія, нашли себѣ погибель; такъ возжигается княземъ міра сего и ду-хами этого міра огонь ложной мудрости на погибель людей. Ихъ нельзя наз-вать христіанами, говорятъ Тертуліанъ (De hart. с. 15): они имѣютъ другого Бога и другого Христа. Рука объ руку съ ихъ лжевѣріемъ идетъ безиравствен-ная жизнь. Имъ нѣтъ дѣла до любви, до вдовъ, спроть, говоритъ Игнатій (Smugn. с. 7). Они чужды любви къ Богу, говоритъ Иринеи (IV, 38, 7), и устремлены только на свою выгоду; они говорятъ о мирѣ, а творять войну; они отцѣжива-ютъ комаровъ, а проглатываютъ верблюдовъ. Оригенъ говоритъ, что многіе изъ еретиковъ ведутъ отрицательную жизнь (Comm. in Math. с. 8). Ихъ добрая дѣ-ла исходятъ не изъ вѣры. Ихъ вѣра не есть вѣра, но суетвѣріе (Comm. in Ep. ad Rom. X, с. 5). И не можетъ быть чистымъ въ житіи тотъ, кто не чистъ въ ученіи (Comm. in Mth. с. 33).

ЦѢЛЕСОБРАЗНОСТЬ (ТЕЛЕОЛОГІЯ) ВЪ ПРИРОДѢ И ЯВЛЕНІЯ МИМИТИЗМА (MIMICRY).

Der Darwinismus ist nichts mehr und nichts weniger als ein Märchen für grosze Kinder. Jeder einzelne glückliche Vorfall, jede einzelne spannende Lösung in einem Märchen mag wohl einigermaßen möglich sein: aber dass alles im Märchen so glücklich Zusammentrifft benimmt ihm die glaubwürdigkeit. (Gutberlet „Über die Mimikrie“ S. 591).

Русло представляется намъ нарочно вырытымъ для рѣки, между тѣмъ какъ послѣдняя сама прорыла его, прекрасные ряды и слои песчаного пласта кажутся намъ преднамѣренно распредѣленными, просѣянными и укатанными, стороны и углы какого-нибудь кристалла похожи на подобныя произведенія рукъ человѣческихъ, и несмотря на это мы не выводимъ изъ такихъ фактовъ необходимости направляющаго дѣйствія Творческаго разума въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, такъ какъ не видимъ ни какого основанія не признавать ихъ результатомъ дѣйствія законовъ природы. (Валласъ „Ест. Подбор. стр. 350).

Въ царствѣ животныхъ встрѣчаются породы съ особымъ средствомъ защиты—покровительствующей окраской: зеленая гусеница укрывается отъ жадныхъ взоровъ насѣкомоядныхъ птицъ на зеленомъ листкѣ, нѣкоторыя ночныя бабочки почти не замѣтны на древесной корѣ, зеленая тонкая змѣя (*Phyllodryas viridissima*) виситъ, какъ цѣпкій стебель лианы, между вѣтвями тропическаго дерева, бѣлый медвѣдь сливается своей окраской съ дающими ему пріютъ снѣговыми пустынями его суровой

родины. Среди такихъ породъ, которыхъ окраска является полезной или какъ пассивная защита, или какъ средство, облегчающее нападеніе на добычу, встрѣчаются и обладающія тѣми замѣчательными измѣненіями типичной формы, которыя называются мимичностью (*mimikry*). Тропическія прямокрыля, родственныя нашимъ кузнечикамъ и сверчкамъ, имѣютъ то плоскую форму листа (*Phyllium*), при чемъ верхняя поверхность крыльевъ напоминаетъ жилкованіемъ нервацию листа, то удлинненную форму сучка (*Phasma*); медленныя движенія этихъ насѣкомыхъ въ связи съ ихъ ночнымъ образомъ жизни дѣлаютъ ихъ положительно не отличимыми отъ частей дающаго имъ пріютъ растенія; индійская бабочка „*Kallima*“, когда, по общей всѣмъ дневнымъ чешуекрылымъ привычкѣ, сложитъ крылья, такъ похожа на полуистлѣвшій, покрытый микроскопическими грибами листъ, что обманывался самъ Балласъ, когда спасавшаяся отъ него бабочка садилась на кучу сухихъ листьевъ. Въ Сахарѣ часто неожиданно подпрыгиваютъ камешки, лежащіе на пути каравана (*Kiesel springen*),—это мелкія прямокрыля. Энтомологическая фауна нашихъ странъ, конечно, несравненно бѣднѣе миметирующими видами, но нѣсколько примѣровъ можно привести и изъ нея: бабочки Сезии (стекляницы) подражаютъ формой тѣла и прозрачностью крыльевъ осамъ и вообще крупнымъ перепончато-крылымъ, защищеннымъ жаломъ; маленькій жукъ пестрякъ весьма похожъ на шмеля,—элитры этого жука покрыты короткими, густыми, волосками, какими обросли грудь и брюшко шмеля; мухи—кукушки, которыхъ личинки живутъ паразитически въ ульяхъ на счетъ запасовъ, собираемыхъ пчелами, походятъ на пчелъ; среди цвѣточныхъ мухъ, весьма обильныхъ надъ цвѣтущими зонтичными растеніями (морковь, кокорышъ, девясиль), попадаются весьма похожія на мелкихъ осъ; гусеница пяденицы (*geometra*) при коричневатой окраскѣ изгибается обыкновенно въ видѣ сучка,—сходство такъ поразительно, что трудно, даже и при близкомъ разсматриваніи, заподозрить въ неподвижной гусеницѣ живое существо; мелкія моли (*Cilix compressa*), свертывая въ состояніи покоя крылья въ трубочку, похожи на прутикъ, или при бѣловатой окраскѣ задней части крыльевъ—

на птичьи экскременты (*Penthina pruniana*); тонкія стрекозы— лютки, весьма многочисленныя по берегамъ прудовъ, заросшимъ осокой и стрѣлолистомъ, садясь на листья и тонкія вѣтви, съ ними сливаются, благодаря своей зеленой окраскѣ. Но покровительствующая окраска и мимичность не ограничиваются однимъ классомъ насѣкомыхъ, подобныя явленія мы встрѣчаемъ и во многихъ другихъ классахъ: малайскій хищникъ *Cladobates* весьма похожъ на бѣлку и въ этомъ видѣ ягненка, скрывающемъ его волчьи наклонности, подходит къ своей добычѣ; наша кукушка по цвѣту оперенья напоминаетъ ястреба, защищеннаго сильнымъ клювомъ; безвредная мѣдвяница (*Anguis fragilis*) походитъ на змѣю; плоская камбала мало замѣтна, лежа въ пескѣ, покрывающемъ морское дно; морскія иглы и морскіе коньки (*Syngnathus* и *Hippocampus*) исчезаютъ отъ взоровъ въ вытащенныхъ рыболовной сѣтью водоросляхъ благодаря своей гармонирующей съ ихъ цвѣтомъ окраскѣ и листовиднымъ придаткамъ. Таково явленіе, о которомъ говоритъ Gutberlet; въ своей статьѣ онъ выступаетъ сторонникомъ теоріи спеціальнаго творенія, т. е., признаетъ каждую миметирующую или защищенную покровительствующей окраской породу вышедшей въ своемъ настоящемъ видѣ изъ рукъ Творца, его борьба направлена противъ послѣдователей ученія естественнаго подбора (*selectio*), признающаго подобныя формы образовавшимися постепенно; сначала покровительствующую окраску получали нѣкоторые индивидуумы случайно, защищенные ею, они переживали другихъ недѣлимыхъ своего вида и производили себѣ подобное потомство; сначала миметирующіе въ современной фаунѣ виды имѣли лишь небольшіе намеки на покровительствующее сходство съ защищеннымъ видомъ, послѣдовательныя генерации, унаслѣдовавъ это сходство, его усовершенствовали, благодаря постоянно дѣйствующему естественному подбору, заключающемуся въ переживаніи и продолженіи вида отъ лучше приспособленныхъ. Такимъ образомъ ходъ естественнаго подбора можно выразить такъ: сначала, благодаря видоизмѣненіямъ физической организаціи въ потомствѣ, возникаетъ полиморфизмъ, изъ видоизмѣненій какое-нибудь оказывается болѣе цѣлесообразнымъ, оно вытѣсняетъ другія неудачныя, и въ видѣ устанавливается

диморфизмъ, наконецъ усовершенствованная форма достигаетъ преобладанія надъ первоначальной формой, которая исчезаетъ мало по малу, при чемъ вновь является мономорфизмъ. Эта теорія отличается ясностью и простотой, между тѣмъ какъ отъ первой вѣетъ мистицизмомъ, сгущающимъ надъ нею тотъ туманъ, которымъ покрыты отъ нашихъ пытливыхъ уметвенныхъ взоровъ первыя страницы исторіи органической жизни на землѣ, но не всегда простота служитъ признакомъ достовѣрности предлагаемаго объясненія, особенно относительно явленій органической жизни, которыя, несмотря на быстрый ростъ біологическихъ наукъ, еще долго не утратятъ своего загадочнаго характера для человѣка. Несмотря на благое намѣреніе Gutberlet доказать въ своей статьѣ, что изслѣдуемое имъ явленіе можетъ быть введеннымъ въ серію признаковъ и аргументовъ цѣлесообразности міроваго устройства, какъ осуществленія идеи, принадлежащей всевѣдущему и всемогущему Творцу, онъ оказывается бессильнымъ выполнить свою задачу. Gutberlet въ своемъ изслѣдованіи совершенно игнорируетъ случаи миметизма и, отличая его отъ „schützende Aehnlichkeit“ ¹⁾ (нашъ русскій терминъ: покровительствующая окраска), говоритъ только о послѣдней, при чемъ приводитъ много наблюденій лишь въ пользу того, что инстинктъ побуждаетъ иногда животныхъ ловко скрываться отъ своихъ враговъ: морской полипъ (der See-polip, вѣроятно Кальмаръ) скрывается, набрасывая на себя щупальцами кучу камней, когда его выбрасываетъ волнами прилива на берегъ (не дѣйствуетъ ли здѣсь фотофобія, вслѣдствіе которой дождевой червь столь быстро закапывается въ землю, когда его вечеромъ освѣщаютъ лампой, и остается совершенно спокойнымъ, если закрыть свѣточувствительный сегментъ?); краббы набрасываютъ на себя въ подобномъ случаѣ вѣтви и водоросли; жуки „божьи коровки“ (*Coccinella septempunctata*) собираются по многу экземпляровъ въ пазухахъ листьевъ *Argyris*, приобретаемая чрезъ это сходство съ плодами этого растенія, расположенными въ подобныхъ мѣстахъ кольцами вокругъ

¹⁾ Конечно „Aehnlichkeit“ можетъ быть принято въ самомъ широкомъ смыслѣ, но самъ Gutberlet различаетъ „Mimikrie“ отъ „Schützende Aehnlichkeit“.

стебля,—ясно, что въ приведенныхъ примѣрахъ нѣтъ ни покровительствующей окраски, ни мимичности, а доказательство цѣлесообразнаго инстинкта, въ послѣднемъ примѣрѣ онъ заставляетъ жуковъ помѣщаться въ пазухахъ листьевъ для откладыванія яичекъ, чтобы вышедшія изъ нихъ личинки нашли вокругъ себя обильную пищу, представляемую растительной тлей (Aphis). Вѣдь божьи коровки ползаютъ по различнымъ кустарникамъ, чѣмъ же докажетъ Gutberlet, что Творцу при созданіи милліоновъ крошечныхъ насѣкомыхъ и выборѣ для нихъ цвѣта предносился образъ Аргузій съ сидящими въ пазухахъ ея листьевъ божьими коровками?

Завѣряя своего читателя, что легче повѣрить самообразованію пирамиды въ пустынѣ, чѣмъ происхожденію протоплазмы отъ неорганической матеріи, Gutberlet выходитъ изъ рамокъ своей программы: съ вопроса о происхожденіи покровительствующей окраски онъ переходитъ къ вопросу о происхожденіи органической жизни. Въ теоріи эволюціи, конечно, затронуется и этотъ вопросъ, но прямой органической связи съ мимичностью онъ не имѣетъ; можно совершенно въ согласіи съ идеей о всемогущемъ всевѣдущемъ Творцѣ признать въ нѣкоторыхъ случаяхъ возможность естественнаго происхожденія покровительствующей окраски, но отвергнуть нелѣпше, преувеличенные и не подтверждаемые жизнью современной фауны выводы о происхожденіи всѣхъ видовъ во всемъ ихъ поразительномъ разнообразіи изъ первоначальной слабо организованной слизистой ткани на подобіе батибіа, должно усумниться въ томъ, что изъ голода и смерти слабыхъ организмовъ при дѣйствіи всемогущей „Anpassung“ явилось различіе между моверой и индійскимъ слономъ, тѣмъ болѣе что эта гипотеза ищетъ себѣ опоры въ палеонтологическихъ данныхъ, которыя во многомъ зависятъ отъ фантазіи изслѣдователей: лѣтопись органической жизни на землѣ весьма отрывочна: многія формы, возможно предположить, не найдены, многія исчезли безслѣдно, какъ на примѣръ большинство простѣйшихъ, кишечнополостныхъ, червей, вообще животныхъ съ слабой, быстро уничтожающейся тканью, слѣды нѣкоторыхъ (насѣком.) сохранились лишь въ янтарѣ. Конечно, здѣсь необходимо дѣйствуетъ научное твор-

чество, возсоздающее по немногимъ даннымъ картины прошлой жизни, иногда весьма художественныя, но далекія отъ канувшей въ Лету дѣйствительности. Тѣ ландшафты первобытнаго міра съ филодендронами и каламитами, съ чудовищными птеродактилями и плезіозаврами, какими нерѣдко украшаются палеонтологическія выставки, не заставляютъ еще предполагать точнаго знакомства съ исторіей органической жизни; эта реставрація флоры и фауны земли въ разныя эпохи лишь правдоподобна, требованіе же отъ ученаго въ данномъ случаѣ точности равнялось бы требованію отъ русскаго историка портрета Игоря или Ярослава. Съ историческимъ матеріаломъ всегда легче обращаться, чѣмъ съ явленіями современной жизни, потому что изъ него можно черпать всевозможныя доказательства. Гутберле утверждаетъ, что Золенгофенскій археоптериксъ—настоящее пресмыкающееся, а не связующее звено между птицами и пресмыкающимися, это—ящерица, а не птице-ящерица. Но мы сдѣлаемъ дарвинизму эту уступку, признаемъ археоптерикса за переходный типъ; сдѣлать это необходимо, потому что, отрицая существованіе переходныхъ типовъ въ прошломъ фауны земнаго шара, мы бессильны вычеркнуть изъ ея наличнаго состава животныхъ, являющихся со смѣшанными признаками классовъ: австралійскій утконосъ и родственная ему ехидна, составляющія отрядъ птице-звѣрей, протей Адельсбергскаго грота, всю жизнь дышашій жабрами, двойно-дышашія рыбы (*Lepidosiren*) и т. п., ланцетникъ (*Amphioxus*), съ зачаточнымъ позвоночнымъ столбомъ въ видѣ спинной струны (*chorda dorsalis*). Итакъ животныя со смѣшанными признаками классовъ встрѣчаются, они могли существовать и прежде, но можно утилизировать эту несомнѣнную истину для теоріи эволюціи или нѣтъ? Въ современной фаунѣ нѣтъ никакихъ прямыхъ указаній на перерожденіе птицы въ млекопитающее или амфибіи въ рыбу, поэтому возможно утверждать вопреки дарвинизму, что эти переходныя формы такъ созданы, что онѣ со-всѣмъ не подтвержденіе изреченія: „*Natura non facit saltum*“. Иначе дѣло стоитъ съ покровительствующей окраской: варіація въ окраскѣ потомства можетъ наблюдаться у домашнихъ животныхъ, разница въ условіяхъ жизни этихъ послѣднихъ съ

дикими та, что они безопасны отъ тѣхъ многочисленныхъ враговъ, какіе окружаютъ дикихъ.

Одичавъ, домашнія животныя приняли бы какой-либо однообразный оттѣнокъ, болѣе или менѣе гармонирующій съ общимъ колоритомъ мѣстности, въ нѣкоторыхъ случаяхъ это дѣйствительно замѣчается. Gutberlet приписываетъ сторонникамъ эволюціанизма предположеніе, что львы первоначально были разнаго цвѣта: красные, желтые, оранжевые, зеленые и т. д., потомъ всѣ яркіе представители вымерли, потому что добыча усматривала ихъ издали и убѣгала отъ нихъ; конечно, нѣтъ надобности предполагать такое разнообразіе окраски, тѣмъ болѣе что красной и зеленой шерсти не имѣетъ ни одно млекопитающее (нѣкоторую зеленоватость можно усматривать только у золотистаго крота Капской земли), но возможно допустить, что первоначально львы были мало похожи окраской на песчаную почву пустыни. Вѣдь цѣлесообразность окраски льва зависитъ отъ колорита окружающей мѣстности: помѣстите того же льва на зеленый лугъ, и цѣлесообразность исчезнетъ, значитъ предположеніе Gutberlet, что левъ созданъ съ покровительствующей окраской, неизбѣжно влечетъ за собой второе предположеніе: левъ созданъ въ той самой пустынѣ, гдѣ теперь охотится за газелями. Но геологія учитъ, что рельефъ земного шара неоднократно измѣнялся: возвышалось морское дно, видвигались горы, понижались материки; если нѣкогда морскія волны шумѣли тамъ, гдѣ теперь полнѣйшая тишина альпійскихъ ледниковъ, *то почему не предположить, что и Сахара—поднявшееся дно океана*; можно утверждать, что тогда то и созданъ левъ для обитанія въ ней; но для чего же онъ покинулъ свою „alma mater“ и появился въ Малой Азійи, а во времена Аристотеля попадался и въ Греціи? Ясно, что приурочить созданіе льва къ опредѣленному мѣсту неудобно, сдѣлать это „lege artis“ невозможно.

Gutberlet самъ согласенъ, что явленіямъ покровительствующей окраски и онъ придалъ бы объясненіе, предлагаемое англійскими натуралистами, но всеобщность этой окраски препятствуетъ ему сдѣлать это: по его мнѣнію мимичность и покровительствующая окраска примѣчаются у милліоновъ и трилліоновъ су-

щество. Постараемся доказать, что это относится къ области фантазій, и что объясненіе происхожденія подобныхъ формъ, будетъ ли оно предложено теоріей спеціального творенія или теоріей естественнаго подбора, требуетъ признанія этого явленія охватывающимъ лишь небольшой рядъ животныхъ. Теорія ест. подбора находитъ, что мимичность образовалась постепенно, какъ непрерывная эволюція полезнаго свойства, теорія спеціального творенія, придающая мимичности телеологическое значеніе, основывается на полезности этого свойства для животныхъ. Представимъ себѣ, что всѣ животныя (триллионы—число не малое) мимитируютъ: хищники принимаютъ видъ травоядныхъ и зерноядныхъ или копируютъ цвѣтъ мѣстности, травоядныя поступаютъ такъ же; насколько болѣе шансовъ для хищника поймать добычу благодаря своей маскировкѣ, настолько ихъ менѣе благодаря таковому же средству укрывательства у добычи; насколько болѣе шансовъ у травояднаго избѣжать хищника благодаря своей окраскѣ, настолько ихъ менѣе благодаря таковой же у врага,—здѣсь простая компенсация, дающая въ итогѣ нуль защиты и разрушающая предполагаемую цѣлесообразность. Валласъ много распространяется относительно сходствъ между 2 родами американскихъ бабочекъ: геликонидами и лепталидами; онъ особенно настаиваетъ на томъ, что покровительство, оказываемое геликонидами лепталидамъ, основывается на сходствѣ послѣднихъ съ первыми и имѣетъ значеніе лишь благодаря малочисленности лепталидъ, при равночисленности обоихъ родовъ шансы на защиту уменьшились бы: насѣкомоядная птица, поймавъ одну несъѣдобную бабочку съ извѣстной окраской, сейчасъ же отыскала бы другую того же цвѣта, но съѣдобную, и въ поискахъ съѣдобныхъ продолжала бы ловить и несъѣдобныхъ, отбрасывая ихъ съ поврежденіями. Если бы мы допустили, что бабочки разныхъ родовъ пользуются защитительнымъ сходствомъ съ геликонидами, то самое сходство сдѣлается праздною игрою природы, утративъ всякую цѣлесообразность. Но допустимъ, что въ природѣ много хорошо защищенныхъ видовъ: одни обладаютъ твердыми покровами, другіе неприятными выдѣленіями, ароматичнымъ запахомъ или горькимъ вкусомъ, третьи вооружены могучими челюстями или

болѣзненно уязвляющимъ жаломъ, всѣмъ имъ подражаютъ другіе сѣдобные и беззащитные виды,—въ какомъ положеніи явились бы въ этомъ случаѣ насѣкомоядныя птицы: не должны ли онѣ выродиться въ зерноядныхъ или, доведенныя голодомъ до отчаянія, не будутъ ли онѣ хватать безъ разбору и насѣкомыхъ дурнаго запаха и противнаго вкуса, не обращая вниманія на грозныя позы своей добычи и ея миниатюрныя средства защиты? Gutberlet много говоритъ о покровительствующей окраскѣ бабочекъ, которая въ этомъ отрядѣ насѣкомыхъ является какъ бы общимъ свойствомъ. Дневныя бабочки (*diurna*) при яркой окраскѣ верхней поверхности крыльевъ имѣютъ нижнюю поверхность мрачныхъ цвѣтовъ; садясь на цвѣтки или траву, онѣ складываютъ крылья верхними поверхностями и такимъ образомъ становятся малопримѣтными; ночныя бабочки (*phalaena*) имѣютъ первую пару крыльевъ темнаго цвѣта, вторую—яркаго (какъ наша ленточница (*Noctua fraxini*)), сидя на деревьяхъ, онѣ располагаютъ крылья кровлей, при чемъ верхнія накладываются на нижнія и скрываютъ ихъ яркій цвѣтъ. Кажется—примѣръ, не оставляющій желать чего-либо лучшаго: покровительствующая окраска и цѣлесообразный инстинктъ, умѣло ею пользующійся. Вполнѣ справедливо замѣчаніе, что, стоитъ скрыться солнцу, и мотыльки, которые кипели на поляхъ, лугахъ и лѣсныхъ опушкахъ, исчезаютъ, но цѣлесообразности мрачной окраски испода крыльевъ это не доказываетъ: насѣкомоядныя птицы ловятъ свою крылатую добычу обыкновенно на-лету, такъ поступаютъ ласточки, стрижи, кукушка, козодой, который летаетъ обыкновенно съ широко раскрытымъ ртомъ и ловитъ имъ добычу, какъ бы уподобляя его импровизированному сачку, такъ же поступаютъ летучія мыши, даже хищныя насѣкомыя (стрекозы, коромысло) ловятъ летающую добычу; теперь вспомнимъ, что верхняя поверхность крыльевъ яркаго цвѣта и при полетѣ особенно замѣтна. По Gutberlet изъ бабочекъ, водящихся въ средней полосѣ Россіи, должны бы всего чаще встрѣчаться многоцвѣтницы (*vanessa*), какъ хорошо защищенныя чернымъ, коричневымъ и грязно-сѣрымъ колоритомъ испода крыльевъ, но наблюденіе совсѣмъ этого не оправдываетъ: бѣлянокъ и желтушекъ не менѣе много-

цвѣтницъ. Исполдъ крыльевъ послѣднихъ родовъ (*Pieris* и *Colias*) смущаетъ Gutberlet, и онъ дѣлаетъ предположеніе, что бабочки этихъ родовъ садятся на пожелтѣвшіе листья клевера и бобовъ, но каждый интересовавшійся мотыльками знаетъ, что бѣлыя и желтыя породы садятся иногда на поверхности, дисгармонирующія цвѣтомъ съ ними. Можно ли усматривать въ привычкѣ бабочекъ складывать извѣстнымъ образомъ крылья въ состояніи покоя извѣстную цѣлесообразность?—Она несомнѣнно здѣсь есть, какъ и во всемъ въ природѣ, но защитой отъ враговъ. признать эту привычку можно лишь въ единичныхъ случаяхъ: вотъ цѣлые роды нашихъ русскихъ бабочекъ, лишенныхъ подобной защиты, такъ какъ исполдъ ихъ крыльевъ ярокъ, и встрѣчающихся столь же часто, какъ и защищенные роды: перламутровка (*Argynnis*), лицена (*Lycæna*), марсъ (*Hipparchia*), мерцагелница (*Aratura*), перевязница (*Limenitis*), желтушка (*Colias*), бѣлянка (*Pontia*), мотылекъ (*papilio*), дорить (*Doritis*). Съ полной справедливостью лишь къ одному роду „*Papilio*“ представляющему самыхъ крупныхъ дневныхъ чешуекрылыхъ въ нашей климатической полосѣ, можно отнести тотъ спеціальнѣйшій образъ защиты, о которомъ говоритъ Валласъ по поводу американскихъ крупныхъ бабочекъ рода „*Morpho*“: ихъ защищаетъ большой размахъ крыльевъ, насѣкомоядныя птицы захватываютъ клювомъ лишь часть крыла, и вырвавшаяся отъ нихъ бабочка сохраняетъ способность къ продолженію рода. благодаря неповрежденному туловищу (при незначительныхъ размѣрахъ крыльевъ птица постоянно доставала бы клювомъ и до туловища своей жертвы). Замѣчательно, что дневная бабочка, садясь на отвѣсные древесные стволы, почти всегда складываютъ крылья кровлей, какъ ночныя бабочки, или сидятъ съ распушенными крыльями, не скрывая ихъ яркой окраски, это заставляетъ предположить, что подобное положеніе крыльевъ въ этомъ случаѣ удобнѣе и только. Среди почныхъ и сумеречныхъ бабочекъ тамъ же можно насчитать много родовъ, имѣющихъ одинаковую окраску первой и второй пары крыльезъ, встрѣчающихся въ изобиліи и проводящихъ время дня на древесной корѣ, какъ мы сдѣлали это относительно дневныхъ: многочисленный видами родъ сфингидъ, *Liparis* бѣлаго цвѣта,

летающія цѣлыми роями при заходѣ солнца Saturnia, или ночной павливъ, *Herpialis*, *Alucita* (бѣлая перистая моль). Резюмируя сказанное, можно сдѣлать такіе выводы: окраска испода крыльевъ у бабочекъ весьма разнообразна и во многихъ случаяхъ никакой защиты представлять не можетъ, привычка складывать извѣстнымъ образомъ крылья проявляется и у тѣхъ родовъ, для которыхъ она пассивной охраной быть не можетъ. Валласъ много распространяется о покровительствующей окраскѣ, составляющей у насѣкомыхъ по его мнѣнію привиллегію самокъ, роль которыхъ въ дѣлѣ продолженія рода важнѣе таковой самцовъ; замѣчаніе Валласа, что самцы вообще лучше защищены, чѣмъ самки (разумѣется средствами активной защиты), справедливо только по отношенію къ нѣкоторымъ породамъ жесткокрылыхъ: *Oryctes nasicornis*, *Lucanus cervus* и др., но у этихъ насѣкомыхъ самки окраской совсѣмъ не отличаются отъ самца, примѣровъ же особой защиты самца изъ отряда чешуекрылыхъ совсѣмъ привести нельзя, если не сослаться на нѣкоторые виды мелкихъ пядениць (*Geometra*), гдѣ особую защиту самца можно усматривать въ присутствіи у него крыльевъ, тогда какъ самки безкрылыя насѣкомыя. Нельзя ли объяснить этого явленія проще?—Самки у нѣкоторыхъ породъ окрашены менѣе ярко, чѣмъ самцы, а покровительствующей окраской мы чаще признаемъ темную. Въ другомъ мѣстѣ своей книги Валласъ указываетъ на фосфоресценцію, какъ на средство защиты для нѣкоторыхъ насѣкомыхъ; если его предположеніе справедливо, то прежде указанное нами его положеніе о покровительствующей окраскѣ самокъ этимъ подтверждается, такъ какъ можно приискать такія породы, гдѣ это средство защиты является привиллегіей самокъ, а это можно утилизировать какъ аргументъ для обоснованія мысли объ особой заботѣ природы о сохраненіи самокъ; изъ свѣтящихся насѣкомыхъ, какъ на встрѣчающихся въ Россіи, можно указать на Иванова червячка (*Lamprugis postilusa*), въ этомъ видѣ дѣйствительно свѣтятся самки, но это не исключаетъ возможности предположенія, что фосфоресценція нужна здѣсь не какъ защита, а скорѣе для открытія червеобразныхъ самокъ самцамъ, тѣмъ болѣе что по формѣ тѣла онѣ легко могутъ быть смѣшиваемы съ личинками.

До сихъ поръ шла рѣчь о породахъ, обладающихъ покровительствующей окраской, теперь обратимся къ мимичнымъ, т. е., подражающимъ окраской другимъ породамъ. Возьмемъ примѣръ, на который уже указывалось ранѣе: подражаніе лепталидъ-геликонидамъ. Валласъ вполне очевидно доказалъ, что это подражаніе цѣлесообразно, что птицы брезгаютъ геликонидами. Благодаря ихъ антечному запаху, и лепталиды, принявъ окраску геликонида, избѣгаютъ преслѣдованія. Какъ произошло такое сходство, представлять ли его себѣ дѣломъ простой случайности или гармоніей, предуставленной Творцомъ? При выборѣ легче склониться въ пользу втораго предположенія, но телеологическаго значенія и ему придать невозможно: лѣсныя дорожки усѣяны крыльями поѣденныхъ насѣкомоядными птицами бабочекъ разныхъ родовъ, между прочимъ и *Pieris*, къ видамъ котораго относится *Septalis*; чѣмъ же заслужили лепталиды пощаду и особую заботу о себѣ Творца, какую особоважную роль онѣ играютъ въ томъ міркѣ насѣкомыхъ, членами котораго онѣ являются, что имъ выдана привиллегія, которой лишены ихъ гибнущіе въ клювахъ насѣкомоядныхъ птицъ собратья? Кажется, возможно еще одно предположеніе (правда, довольно смѣлое), но къ нему подаетъ поводъ самъ Валласъ, сообщающій, что лепталиды весьма мало размножаются; такъ какъ это наблюденіе не произведено, конечно, счетомъ количества яичекъ, отложенныхъ самкой въ теченіи ея эфемерной жизни, или счетомъ личинокъ, развившихся изъ этихъ яичекъ, то дѣло нужно истолковать такъ: лепталиды рѣдко встрѣчаются, а это дѣлаетъ возможной можетъ быть и слишкомъ смѣлую мысль о томъ, что лепталиды—продуктъ постоянного скрещиванія геликонида съ піеридами, чѣмъ объясняется ихъ незначительное количество и смѣшанные признаки двухъ группъ, при этомъ ничего загадочнаго не представляетъ пребываніе лепталидъ въ однихъ мѣстахъ съ геликонидами и піеридами. Конечно, гибриды отличаются бесплодіемъ, но Бетсъ, сообщившій объ этомъ явленіи, ничего не говоритъ о томъ, что у *Leptolis* наблюдался метаморфозъ, т. е., послѣдовательныя стадіи личинки и куколки. Во всякомъ случаѣ энтомологическая фауна экваторіальныхъ странъ весьма мало изслѣдо-

вапа, экзотическія насѣкомыя являются въ коллекціяхъ скорѣе украшеніемъ, чѣмъ научнымъ матеріаломъ, гусеницы же и куколки многихъ родовъ отсутствуютъ и въ знаменитыхъ собраніяхъ. Въдѣ не особенно давно въ курсахъ зоологіи описывалась личинка морской звѣзды подѣ особымъ названіемъ бишпинаріи, и ей отводилось мѣсто среди червей; небольшія же погрѣшности, какъ пріпятіе помѣси за особый видъ, вполне возможны и теперь. Это предположеніе приведено только для того, чтобы ускользнуть отъ щекотливой необходимости пріискать какое-либо назначеніе въ природѣ для лепталидъ, возвышающее ихъ надъ другими видами того же рода, но возможно, что слѣдуетъ въ даниомъ случаѣ сознаться, что мы конца телеологической нити уловить не можемъ, но она здѣсь несомнѣнно существуетъ. Вообще случаи мимичности, приводимые Валласомъ, при допущеніи случайности ихъ происхожденія, не могутъ быть отнесены къ цѣлесообразнымъ, а поэтому склоняются въ пользу теоріи спеціальнаго творенія; рассмотримъ болѣе рельефныя изъ нихъ. Есть ядовитыя змѣи, къ нимъ приближаются окраской нѣкоторыя породы неядовитыхъ, это сходство по Валласу должно считаться покровительственнымъ, однако, если добыча змѣи умѣетъ отличить ядовитыхъ отъ неядовитыхъ, и это справедливо и по отношенію къ врагамъ змѣй, то откуда явилось у животныхъ это умѣнье?—во всякомъ случаѣ не благодаря ихъ опыту: если бы какая нибудь ядовитая змѣя своимъ укушеніемъ во время борьбы змѣеяднымъ животнымъ и отравила его, то оно умерло-бы, и его опытъ, будучи предсмертнымъ, не имѣлъ бы, разумѣется, вліянія на потомство: оно продолжало бы свою борьбу съ змѣями, не различая ядовитыхъ отъ неядовитыхъ, погибая отъ первыхъ и торжествуя надъ вторыми. Если же признать, что животныя инстинктивно отличаютъ ядовитыхъ змѣй отъ неядовитыхъ, что ихъ собственный опытъ не играетъ въ этомъ никакой роли, то подражаніе нужно считать вышедшимъ изъ рукъ Творца, давшего одновременно добычѣ и врагамъ змѣй цѣлесообразный инстинктъ.—Существуютъ 2 вида голубятниковъ (хищныя птицы): плодоядный и насѣкомоядный, изъ которыхъ первый подражаетъ наружности втораго и въ этомъ замаскированномъ

видѣ приближается къ птицамъ и ловитъ ихъ врасплохъ. Но какимъ образомъ птица отличаетъ плотояднаго голубятника отъ насѣкомояднаго? Если по собственному опыту, т. е., побывавъ у него въ когтяхъ и вырвавшись на свободу или видя его нападеніе на другихъ птицъ, то она скоро научится избѣгать своего замаскированнаго врага; если же птица отличаетъ инстинктивно, то сходство обязано своимъ происхожденіемъ Творцу, при этомъ нельзя не замѣтить, что плотоядныхъ голубятниковъ должно быть менѣе насѣкомоядныхъ, ибо иначе добыча при частой встрѣчѣ съ птицами одной наружности съ насѣкомояднымъ видомъ, но совершенно другими привычками стала бы избѣгать всѣхъ птицъ подобной наружности, опасныхъ для себя и безопасныхъ. Итакъ приведенный случай требуетъ съ одной стороны допущенія, что насѣкомоядныхъ голубятниковъ много, а плотоядныхъ мало, съ другой стороны предположенія, что добыча различаетъ ихъ не благодаря своему опыту, а инстинктивно; эти допущенія представляютъ меньшее затрудненіе для теоріи спеціальнаго творенія, чѣмъ для таковой естественнаго подбора, но возможно предложить и слѣдующее объясненіе этого явленія: жители мѣстностей, изобилующихъ тиграми, увѣряютъ, что, попробовавъ человѣческаго мяса, этотъ хищникъ уже брезгаетъ мясомъ животныхъ и дѣлается людоедомъ, ищетъ для себя исключительно человѣческихъ жертвъ; не представляетъ ли и плотоядный голубятникъ разновидности, перешедшей на другой столъ, сохранивъ наружность своего вида?

Собирая и группируя случаи мимичности, Валласъ, подобно Gutberlet, чаще указываетъ на цѣлесообразный инстинктъ, чѣмъ на дѣйствительныя явленія этого рода: жукъ—бомбардиръ выпрыскиваетъ зловонную жидкость, жуки *Staphylini* поднимаютъ кверху брюшко, какъ бы угрожая жаломъ, жуки *Carabus*, какъ бы сознавая свою замѣтность, скрываются въ темныхъ мѣстахъ, бронзовки (*Cetonia aurata*) заползаютъ въ трещины древесной коры, гусеницы сфингидъ сползаютъ съ кустовъ днемъ къ землѣ, какъ будто знаютъ, что ихъ пестрая кожа выдастъ ихъ присутствіе врагамъ, гусеница макаона (*Papilio machaon*) выбрасываетъ рожки, какъ бы запугивая врага, рыболовъ (*Lophius piscatorius*) зарывается въ морской илъ и шевелитъ сво-

ими длинными подвижными лучами плавниковъ.—этимъ онъ заманиваетъ мелкую рыбу, принимающую эти лучи за червей, и кормится ею. Изъ сейчасъ приведеннаго ясно, что Валласъ при группировкѣ явленій мимичности ввелъ многое, не имѣющее къ ней прямого отношенія; приведенныя же имъ настоящія явленія мимичности допускаютъ скорѣе объясненіе, предлагаемое теоріей спеціальнаго творенія, чѣмъ таковой естественнаго подбора, по во всякомъ случаѣ такихъ явленій весьма ограниченное число. Научная фантазія можетъ включать въ число пользующихся покровительствующей окраской породъ и такія, доказательство цѣлесообразности окраски которыхъ весьма шатко: тигръ имѣетъ шкуру съ вертикальными полосами на подобіе тѣни, отбрасываемой отвѣсными стеблями бамбука и камыша, лазающія по деревьямъ кошки имѣютъ шкуру коричневаго цвѣта, испещренную темными пятнами на подобіе тѣни, падающей отъ листьевъ на кору,—попадается кугуаръ, имѣющій одноцвѣтную шкуру, хотя и лазаетъ по деревьямъ, сейчасъ же усматривается у него особая манера лежать на вѣтви, и разомкнутая цѣпь приспособленности окраски опять смыкается. Можно идти путемъ такого толкованія значенія цвѣта животныхъ и далѣе: для чего жираффа имѣетъ шкуру, похожую на леопардову (лат. названіе *Camelo—pardalis*), для чего квагга (тигровая лошадь) напоминаетъ шкурой тигра? Это полезно симъ животнымъ: хищники, наблюдая издалика за лежащими животными, принимали ихъ за большихъ, сильныхъ кошекъ и на нихъ не нападали. Жабы и дождевые черви часто залѣплены грязью и мало примѣтны, но не представляетъ ли это простой случайности?—Голая кожа этихъ животныхъ быстро высыхаетъ и трескается, для предупрежденія этихъ трещинъ выступаетъ слизь, и это въ свою очередь вызываетъ прилипаніе землистыхъ частицъ; ослизненіе кожи—совершенная цѣлесообразность, но сходство съ комкомъ грязи—простая случайность. Медузы и другіе акалефы (морскія крапивы) отличаются прозрачностью своего тѣла, нѣкоторыя, какъ напр. *Cestum Veneris* (морской поясъ) почти не замѣтны въ водѣ, ихъ можно отличить лишь благодаря болѣе сильному преломленію солнечныхъ лучей ихъ студенистымъ тѣломъ, но можно

ли считать эту безцвѣтность покровительствомъ? Акалефы—животныя, хорошо защищенныя крапивными органами (пематоцисты), обжоги отъ этихъ стрекательныхъ нитей крайне болѣзненны, прозрачность является для нихъ даже вредной, заставляя невольно на нихъ наталкиваться такихъ животныхъ, которыя, зная ихъ оборону, ихъ обходили бы, мягкая ткань медузъ отъ этихъ толчковъ разрывается, правда, природа дала этимъ животнымъ способность быстро возстановлять утраченныя части (извѣстная въ этомъ отношеніи гидра), но полезной эту прозрачность во всякомъ случаѣ назвать нельзя; если она облегчаетъ ловлю мелкой добычи, то это является лишь компенсаціей причиняемаго ею вреда. Теперь посмотримъ, нельзя ли ослабить значеніе покровительствующей окраски въ тѣхъ случаяхъ, когда она признается несомнѣнной, доказавъ, что въ цѣлесообразности этой окраски должно усматривать еще одну сторону, игнорируемую Валласомъ, но болѣе важную и полезную, чѣмъ та, на которой онъ сосредоточиваетъ свое вниманіе. Животныя полярныхъ странъ одѣты мѣхомъ бѣлаго цвѣта, въ короткій періодъ полярнаго лѣта нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр. обитатели нашей сибирской тайги, измѣняютъ свою окраску не темную, но съ наступленіемъ зимы вновь линяютъ и получаютъ бѣлую шерсть. Окраска въ этомъ случаѣ гармонируетъ съ общимъ колоритомъ мѣстности, но не является ли бѣлый цвѣтъ для чего-либо, не имѣющаго ничего общаго съ охраной животнаго отъ враговъ или съ скрытіемъ его отъ преслѣдуемой добычи? Вѣдь бѣлому медвѣдю здѣсь некого бояться онъ властелинъ этихъ пустынь, питается же онъ по преимуществу тюленями и рыбой, обманывать которыхъ цвѣтомъ—напрасный трудъ. Въ физикѣ говорится о малой теплоиспускательной способности бѣлаго цвѣта: Экспериментаторъ Лесли помѣщалъ кубъ, имѣвшій противоположными боками бѣлую и зачерненную поверхности, между шариками дифференціального термометра и получалъ по налитіи куба кипяткомъ движеніе ртутнаго индекса въ сторону, обращенную къ бѣлой поверхности. Позволительно думать, что бѣлая окраска полярныхъ животныхъ болѣе цѣлесообразна въ указанномъ отношеніи, чѣмъ пассивная защита.

Теперь изслѣдуемъ, всегда ли можно считать покровительствующую окраску оправдываемой идеей о высшей цѣлесообразности, т. е., находящейся въ связи съ законами, управляющими органической жизнью. На листьяхъ скрываются зеленныя гусеницы, ихъ жизнь, конечно, переходная стадія въ преобразованіяхъ бабочки, ихъ можетъ щадить природа для поддержанія существованія разныхъ породъ бабочекъ, во какую роль играютъ эти эфемериды въ природѣ? Роль ихъ—не маловажна: онѣ являются дѣятелями въ оплодотвореніи растеній, многія однополыя двудомныя растенія оставались бы безплодными, если бы не эти воздушныя посредницы переносили пыль съ андроцея одного экземпляра на гинецей другого того же рода; такой переносъ пыли полезенъ и двуполымъ однодомнымъ видамъ, такъ какъ замѣчается, что особое обиліе сѣмянъ образуется при перекрестномъ опыленіи, приспособленія же растеній для достиженія послѣдней цѣли и въ случаѣ двуполости: дихогамія и диморфизмъ могутъ имѣть значеніе лишь при условіи посѣщенія ихъ бабочками или перепончатокрылыми, особенно въ случаѣ безвѣтрія. Итакъ цѣлесообразность окраски найдена, но на корѣ деревьевъ дается пріютъ фаленамъ, напр. ивовому древоточцу (*Cossus ligniperda*), и многимъ другимъ породамъ, личинки которыхъ—важный дѣтель въ истребленіи лѣсовъ. Гусеницы породъ, отличающихся наибольшимъ сходствомъ съ древесной корой рисунка своихъ крыльевъ, не утомимо прокладываютъ себѣ ходы въ древесинѣ и губятъ лѣса; нѣкоторые изъ такихъ лѣсоистребителей подпали проклятію, такъ въ Лозаннѣ въ 1476 году торжественно были преданы проклятію лѣсоистребительныя бабочки и майскіе жуки. Но какую роль играетъ лѣсъ въ природѣ? Каждый элементарный учебникъ физической географіи разъяснитъ, что лѣсъ—хранитель влаги, что истребленіе лѣсовъ вредно вліяетъ на орошеніе страны, отъ котораго зависитъ богатство или бѣдность флоры, и измѣняетъ ея климатъ. Если относительно послѣдняго можно замѣтить, что онъ становится мягче и сноснѣе для человѣка, то это является лишь возмѣщеніемъ бѣдности орошенія, отъ которой страдаютъ интересы человѣка. Нельзя обойти молчаніемъ и измѣненія состава атмосфернаго

воздуха, производимаго исчезновеніемъ лѣсовъ: углекислота, являющаяся продуктомъ газоваго обмѣна между животнымъ и атмосфернымъ воздухомъ, остается не разложенной, громадная же работа лѣсовъ въ этомъ отношеніи очевидна, если сравнимъ небольшой остатокъ золы по стораніи дерева съ его вѣсомъ, опредѣленнымъ по высушкѣ взвѣшиваемаго матеріала; такимъ образомъ съ истребленіемъ лѣсовъ или порѣдѣніемъ ихъ уменьшается, непроизводительно теряясь, громадная работа солнечныхъ лучей по раскисленію углекислоты чрезъ посредство хлорофіля, при чемъ ассимилируется углеродъ, и освобождается кислородъ, этотъ необходимѣйшій агентъ въ поддержаніи дыханія животныхъ. Можно возразить, что гусеницы помянутыхъ породъ нападаютъ на уже начавшія портиться деревья, но полной силы за этимъ возраженіемъ признать нельзя, такъ какъ опытъ лѣсоводовъ нерѣдко устанавливаетъ противоположный фактъ: гусеницы вызываютъ порчу и смерть здороваго дерева. Обобщая сказанное, мы можемъ вывести, что въ однихъ случаяхъ покровительство извѣстному роду насѣкомыхъ полезно въ общемъ ходѣ органической жизни, въ другихъ—вредно, такъ что „pro et contra“ высшей цѣлесообразности уравновѣшены. Но есть ли основанія совершенно отвергнуть теорію спеціальнаго творенія и, взявшись за Аріаднину нить, брошенную намъ англійскими натуралистами, вступить въ лабиринтъ ихъ изысканій?

Возраженія Валласа противъ теоріи спеціальнаго творенія не имѣютъ силы; зачѣмъ, спрашиваетъ онъ, создалъ Творецъ такую систему защиты, когда Его всемогущество могло охранить животныхъ гораздо проще?—Но такой вопросъ можно было бы предложить относительно многого, существующаго въ органическомъ мірѣ: для чего такія сложныя эмиграціи внутреностныхъ червей (Entozoa): проглотида, сколексъ, просколексъ; зачѣмъ метаморфоза у насѣкомыхъ, какая польза для лягушки въ томъ, что изъ ея икры развиваются дышащіе жабрами головастики? Вѣдь это все запутанно ведетъ къ простой цѣли—къ поддержанію жизни рода. Существованіе градацій, какъ естественной лѣстницы восхожденія одного рода къ подобію другого, могло бы дискредитировать теорію спеціальнаго

творенія мимичныхъ формъ, но Валласъ, особенно распростра- няющійся въ своемъ трудѣ о сходствѣ между *Leptalis* изъ рода *Pieris* съ *Heliconis*, ни словомъ не обмолвился о существованіи такихъ переходныхъ формъ; говоря объ изумительномъ вводившемъ въ ошибки самихъ коллекторовъ сходствѣ въ кото- рыхъ насѣкомыхъ съ другими, даже принадлежащими къ инымъ отрядамъ (жуки—прямокрыля), Валласъ умалчиваетъ о пере- ходныхъ формахъ, заставляя предполагать, что въ современной энтомологической фаунѣ онѣ отсутствуютъ, а это оправдываетъ мысль сторонниковъ теоріи спеціальнаго творенія, что такихъ формъ, представлявшихъ какъ бы исторію происхожденія из- вѣстнаго сходства, никогда не существовало. Для чего дано одному животному сходство съ другимъ, мы можемъ не знать, но цѣлесообразности подобнаго явленія отрицать невозможно. Наши познанія о цѣлесообразности различныхъ устройствъ во внѣшней организаціи животныхъ получаются исключительно путемъ опыта: положимъ, мы рассматриваемъ клювъ клеста или попугая,—какую цѣлесообразность могли бы мы въ нихъ открыть отвлеченнымъ умствованіемъ, если бы не видѣли перваго ловко вынимающимъ сѣмена изъ шишекъ хвой- ныхъ растений, а втораго лазающимъ по вѣтвямъ, не сочли ли бы мы безъ этого наблюденія этихъ клювовъ лишь неудач- ными попытками природы создать клювъ правильной формы? Мы называемъ клювъ калао (носорогъ-птица) или хвостъ ма- нуры (австралійскій лирохвостникъ) не цѣлесообразными, но возможно, что въ этихъ случаяхъ мы только лишены соотвѣт- ствующихъ наблюденій. Путешественники утверждаютъ, что мимичность дава какъ защита нѣкоторымъ породамъ, т. е., пред- ставляетъ вполне цѣлесообразное явленіе, а потому и можетъ быть отнесено къ планамъ Творца; но чѣмъ заслуживаютъ эти породы выданную имъ привиллегію, почему Творецъ выбралъ для нихъ такой видъ защиты, мы не знаемъ, но во всякомъ слу- чаѣ это явленіе—не единственная таинственная страница въ книгѣ жизни органической природы.

Разсмотримъ теперь всѣ наиболѣе важныя объясненія происхо- жденія покровительствующей окраски кромѣ уже рассмотрѣнныхъ теорій спеціальнаго творенія и естественнаго подбора: 1) *химико-*

физиологическое. Тезисъ этого объясненія таковъ: окраска животнаго зависитъ отъ цвѣта его пищи, зеленая гусеница обязана своимъ цвѣтомъ своей пищѣ—зеленымъ листьямъ. Неосновательность подобнаго объясненія занимающаго насъ явленія легко вскрывается эмпирически и теоретически: травоядныя совсѣмъ не зелены, и если бы кто-нибудь сказалъ, что видѣлъ зеленую корову или овцу, каждый счелъ бы его страдающимъ цвѣтовой слѣпотой (*далтонизмомъ*). Но почему же, спросимъ мы далѣе, ночныя бабочки воспроизводятъ рисункомъ верхнихъ крыльевъ древесную кору?—Вѣдь этой корой онѣ совсѣмъ не питаются. Почему питающійся невзрачными зернами павлинь блещетъ такой ослѣпительной красотой оперенья? Врачи иногда говорятъ, что пища сообщаетъ человѣку „*teint*“ лица, но это отнюдь не означаетъ, что она измѣняетъ пигментъ, окрашивающій кожу, но даетъ большее или меньшее количество крови, обуславливающее тотъ или другой калибръ капилляровъ подкожной клѣтчатки, а вслѣдствіе этого красноту или поатическую блѣдность. Химизмъ пищеваренія измѣняетъ пищу во всѣхъ отношеніяхъ, обращая ее сначала въ неопредѣленно-цвѣтную пищевую кашицу (*chymus*), потомъ въ бѣловатую жидкость *chylus* (молочко), относимую сосудами лимфатической системы въ вены животнаго. 2) *психо-физиологическое.* Основной тезисъ этого объясненія таковъ: животное пріобрѣтаетъ свою окраску отъ однообразнаго зрительнаго впечатлѣнія, получаемаго отъ окружающихъ его предметовъ извѣстнаго цвѣта. Зеленая гусеница имѣетъ такое происхожденіе своего цвѣта: тотчасъ по вылупленіи изъ яйца она забралась на зеленые листья, видѣла предъ собою лишь ихъ однообразный цвѣтъ, это зрительное впечатлѣніе подѣйствовало на ея нервную систему и при таинственномъ посредствѣ послѣдней отложился въ эпидермальныхъ клѣткахъ пигментъ, соответствующій окраскѣ листьевъ. Въ подтвержденіе этого объясненія не слѣдуетъ указывать на льва пустыни или бѣлаго альпійскаго зайца, а на каракатицу (*Sepia officinalis*). У этого головоногого моллюска повидимому дѣло обстоитъ именно такъ: проходя по мѣловому дну (зрительное впечатлѣніе), каракатица блѣднѣетъ, переходя на темное дно, она темнѣетъ, измѣненія окраски происходятъ

благодаря хроматофорамъ кожи. Однако въ разбираемомъ случаѣ нѣтъ собственно перемѣны окраски, а расширеніе и сжиманіе хроматофоровъ, вызывающія игру цвѣта, подобно тому какъ разныя эмоціи у человѣка измѣняютъ про-свѣтъ волосныхъ сосудовъ: краснота при гнѣвѣ, блѣд-ность при испугѣ и т. п.; наблюденія надъ каракатицей удостовѣряютъ такимъ образомъ только существованіе у нея цѣлесообразнаго инстинкта; тотъ же моллюскъ, преслѣдуемый врагомъ, изливаетъ чернильную жидкость и исчезаетъ въ мут-ныхъ волнахъ. Разказы о людяхъ, сѣдѣвшихъ въ короткое время отъ сильнаго горя, повидимому, доказываютъ, что нерв-ная система, вліяя на питаніе, можетъ измѣнять цвѣтъ волосъ, но измѣненіе въ указанномъ случаѣ является только призна-комъ упадка питанія, т. е., обмѣна веществъ, но никакъ не можетъ служить въ пользу психо-фізіологическаго объ-ясненія происхожденія окраски. 3) объясненіе чрезъ *ата-визмъ*. У геликонидъ и лепталидъ долженъ быть общій ро-доначальникъ, отъ котораго нѣсколько нисходящихъ линій по-томства (при допущеніи регресса въ организаціи) или восхо-дящихъ (при допущеніи прогресса въ организаціи); одной изъ таковыхъ линій являются бѣлянки (*Pieris*), которыя въ свою очередь даютъ начало линіямъ видовъ рода *Pieris*, одна изъ таковыхъ видовыхъ формъ *Leptalis* стала воспроизводить утра-ченныя ея родомъ формы прадѣда. Мы ищемъ у дѣтей сход-ства съ родителями, не находя его, обращаемся къ ихъ пред-камъ, насколько ихъ помнимъ, полное несходство съ тѣми и другими мы объясняемъ возвращеніемъ къ такому отдаленному предку, о которомъ мы ничего не помнимъ. Это объясненіе повидимому далеко не безразсудно, но дѣло въ томъ, что лепта-лиды не совершенно атаквичная форма, у нихъ, по показанію Батса, форма крыльевъ и брюшка, какъ у геликонидъ, голова и ножки, какъ у піеридъ, т. е., смѣшанные признаки; наконецъ почему одна изъ линій, происходящихъ отъ общаго родона-чальника, столь измѣнилась, другая же столь къ нему близка, что именно ея форма должна считаться таковой предполагаемаго первообраза? Если же допустимъ, что геликониды и лепта-лиды—атаквичныя формы, т. е., воспроизводящія далекаго пра-

дѣла, то въ цѣлесообразности этого явленія для лепталидъ та же таинственность, какую покрываетъ это явленіе теорія спеціального творенія. Есть прямокрыля, подражающія цвѣтомъ жукамъ; допустивъ, что окраска ихъ объясняется атавизмомъ, мы должны признать, что отъ одного родоначальника произошли представители разныхъ отрядовъ, т. е., принять выводы дарвинизма, между тѣмъ какъ уже нами установлена произвольность этихъ выводовъ, не подтверждаемыхъ жизнью современной фауны, въ которой животныя со смѣшанными признаками классовъ далеки отъ перерожденія въ опредѣленные формы классовъ. 4) объясненіе чрезъ *сходство въ питаніи и условіяхъ жизни*. Это объясненіе происхожденія мимичности—слабѣйшее; возраженія противъ него Валласа имѣютъ полную силу. Дѣйствительно, если изъ многочисленныхъ пѣриодъ одинъ только видъ *Leptalis* подражаетъ геликонидамъ, то почему же при тѣхъ же условіяхъ жизни (дневныя бабочки), при однообразной пищѣ, доставляемой нектарниками орхидей и цвѣточной пылью растений этой мѣстности, другіе виды *Pieris* различаются своей окраской отъ *Leptalis*? Уже ранѣе, при критикѣ химико-физиологическаго объясненія, указывалось, что окраска животныхъ отъ пищи не зависитъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно замѣчать, что при обиліи пищи увеличивается интенсивность окраски, являющаяся показателемъ благосостоянія организма. но самая окраска, не мѣняется.

Этимъ заканчивается обзоръ объясненій естественнаго происхожденія покровительствующей окраски. Если теорія спеціального творенія предпочтительнѣе этихъ малообоснованныхъ теорій, то нельзя ли, давъ ей перевѣсъ надъ ними, потребовать отъ нея небольшихъ уступокъ въ пользу теоріи естественнаго подбора? Вотъ случай, на который должно быть обращено вниманіе изучающаго данный вопросъ: когда европейцы съ Кортесомъ прибыли въ Мексику, то привезли съ собою лошадей; битва между прибывшими авантюристами и туземцами дала послѣднимъ поводъ къ крайнему изумленію, они считали всадника и лошадь въ непріятельскихъ рядахъ за одно существо, между тѣмъ эти мнимые кентавры раздѣлились каждый на два отдѣльныхъ существа. Изъ этого разсказа можно усматривать, что въ цивили-

лизованномъ американскомъ государствѣ лошадей до прибытія европейцевъ не знали (возможно что въ Америкѣ лошадь жила въ доисторическія времена), значитъ, тѣ лошади, табуны которыхъ встрѣчаются въ преріяхъ,—не дикія, а одичалыя. Трудно предположить, чтобы европейцы не завезли въ Америку лошадей яркой масти, между тѣмъ среди мустанговъ такихъ индивидуумовъ не попадается, и на этотъ фактъ можно указать, какъ на подтвержденіе того, что въ преемствѣ поколѣній покровительствующая окраска можетъ образоваться естественнымъ путемъ, чрезъ скорѣйшую гибель недѣлимыхъ яркой окраски. Домашнія животныя нѣкоторыхъ породъ отличаются разнообразіемъ окраски, но если бы при появленіи на свѣтъ дѣтенышей строго наблюдали за тѣмъ, чтобы не было продолженія рода отъ черныхъ или бѣлыхъ, то несомнѣнно въ результатѣ получили бы въ первомъ случаѣ альбинизмъ, а во второмъ меланизмъ. Но, можетъ быть, допущеніе самообразованія покровительствующей окраски въ нѣкоторыхъ единичныхъ случаяхъ—является укоризной Творцу, который не создалъ животныхъ съ этимъ средствомъ защиты?—Сторонники теоріи спеціального творенія въ стремленіи опровергнуть нѣкоторые выводы эволюціонизма приходятъ къ противоположной крайности: они представляютъ себѣ органическую жизнь въ какомъ-то мертвомъ застоѣ, подобно величію вполне цѣлесообразно построенной пирамиды въ пустынѣ. Но на самомъ дѣлѣ условія жизни часто измѣняются для животнаго, они вліяютъ на измѣненіе его привычекъ и въ нѣкоторыхъ единичныхъ случаяхъ могутъ вызывать образованіе покровительствующей окраски, однако между этой умѣренной эволюціей въ природѣ и тою, какую предполагаетъ дарвинизмъ,—цѣлая непроходимая пропасть. Требованіе того, чтобы при созданіи животнаго было дано ему качество, которое понадобилось чрезъ нѣсколько столѣтій при извѣстныхъ случайно возникшихъ условіяхъ, по меньшей мѣрѣ странно; животныя съ яркой окраской могли эмигрировать въ пустыни, пустынные—переселиться на мѣста обитанія первыхъ; угрожающіе животнымъ враги могли въ одной мѣстности вести ночной, въ другой дневной образъ жизни, въ одномъ мѣстѣ опасность могла грозить отъ лазающихъ по деревьямъ породъ,

въ другомъ отъ бродящихъ или ползающихъ по землѣ, въ третьемъ отъ парящихъ въ воздушномъ океанѣ. Положимъ, что фауна нѣкотораго острова вполне цѣлесообразна, на островѣ отсутствуютъ хищники, и покровительствующая окраска мѣстнымъ породамъ не нужна; чрезъ нѣсколько столѣтій случайно прибыло къ берегу теченіемъ дерево, и на немъ приплыла змѣя, самка съ яйцами, измученная совершеннымъ ею путешествіемъ, она умерла, но ранѣе отложила яйца, изъ нихъ развились змѣи, и такимъ образомъ явился врагъ съ извѣстными привычками; чрезъ нѣсколько десятилѣтій къ острову приплылъ корабль, съ него убѣжала пара кошекъ, онѣ одичали, явилось потомство у этихъ непрошенныхъ гостей и начало борьбу съ животными аборигенами острова, прежняя цѣлесообразность окраски пошатнулась, и если бы животныя не обладали способностью приспособленія въ своихъ привычкахъ къ измѣняющимся внѣшнимъ условіямъ, они вымерли бы; въ породахъ, склонныхъ къ варіаціи цвѣта въ потомствѣ, дѣйствіемъ естественнаго подбора можетъ при этомъ являться и покровительствующая окраска, представляющая цѣлесообразное явленіе только при опредѣленныхъ внѣшнихъ условіяхъ, т. е., при извѣстномъ характерѣ мѣстности и при особыхъ привычкахъ враговъ. Но природа спасаетъ породы животныхъ отъ вымиранія и другимъ путемъ. Гете справедливо замѣтилъ, что бюджетъ природы постояненъ, это положеніе можно разъяснить примѣромъ: допустимъ, что въ нѣкоторой странѣ крайне размножились травоядныя, чрезъ это умножается и число плотоядныхъ, такъ какъ малая плодовитость этихъ животныхъ объясняется трудностью добыванія пищи,—гибель, грозившая флорѣ, предотвращается, съ уменьшеніемъ числа травоядныхъ понижается и плодовитость хищниковъ, и нарушенное равновѣсіе до нѣкотораго времени восстанавливается. Положимъ, какая-нибудь порода лишена покровительствующей окраски и выработать ее путемъ варіаціи цвѣта въ потомствѣ не можетъ, ее истребляютъ благодаря ея замѣтности, но чѣмъ рѣже она становится, тѣмъ труднѣе ея врагамъ добить себѣ пищу, ихъ плодовитость уменьшается; при плодовитости же травоядныхъ, превосходящей вообще плодовитость плотоядныхъ, подвергшаяся сильному истребленію порода

вновь размножается, это опять увеличиваетъ плодovitость хищныхъ и т. д. Благодаря этому взаимно обусловливаемому равновѣсію числа травоядныхъ и плотоядныхъ индивидуумовъ въ извѣстной мѣстности при отсутствіи у животныхъ измѣненій въ организаціи жизнь торжествуетъ надъ смертью, которая является только необходимой жертвой, приносимой недѣлимымъ жизни рода. Поля и лѣса не пустѣютъ, съ наступленіемъ весны всюду пестрѣетъ жизнь, и проявляется хлопотливая дѣятельность животныхъ; мы не видимъ совершенствованія формъ, появленія путемъ эволюціи новыхъ видовъ, но знаемъ, что жизнь созданныхъ породъ продолжается, пока за дѣло истребленія не примется человѣкъ: благодаря ему рѣже слышится въ пустынѣ пѣкогда царившій надъ ея безмолвіемъ ревъ льва, рѣже появляются граціозныя газели, направляясь къ источникамъ оазисовъ, истребленъ дронть (*Didus ineptus*) на Мадагаскарѣ, исчезла морская корова (*Rhytina Stelleri*) у Курильскаго архипелага. При появленіи европейцевъ волна животныхъ, ставшихъ слѣздавна спутниками человѣка, переливаетъ въ колонизированныя страны, а животныя аборигены удаляются въ глубь еще не заселенныхъ территорій, пока и по нимъ не пройдетъ плугъ плантатора.

Мысль о всевѣдущемъ и всемогущемъ Творцѣ оправдываетъ жизнь органическаго міра, свидѣтельствующую о мудрости управляющихъ ею законовъ, и ошибочно думать, что подобная идея утрачена нѣкоторыми натуралистами благодаря точному изученію феноменовъ природы: источникомъ этого горестнаго явленія нужно считать привнесенную въ самое изслѣдованіе тенденцію псаломскаго безумца, который „рече въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ“. Многими велось изслѣдованіе природы именно съ цѣлью оправдать эту тенденцію, и неудивительно, если матеріалисты нашли въ природѣ то, чего искали,—отсутствіе телеологіи.

Должно скептически отнестись къ многимъ объясненіямъ дарвинизма, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ нихъ носятъ тотъ сказочный характеръ, на который указываетъ приведенное, какъ эпиграфъ къ этой работѣ, мѣсто изъ статьи Gutberlet. На Мадерѣ попадаются крылатые и безкрылые жуки: какъ

образовалась разница между этими породами? Дарвинъ не затрудняется отвѣтомъ: крылатые и безкрылые имѣютъ общихъ предковъ, но одни изъ этихъ предковъ не боялись часто дующихъ вѣтровъ и летали, а другіе прятались подъ камни, у нихъ крылья, оставаясь безъ употребленія, атрофировались, — такимъ образомъ разъясняется генезисъ интересующей насъ разницы, но чѣмъ подтвердить Дарвинъ свое объясненіе, когда этотъ гипотетическій предокъ исчезъ, не оставивъ слѣдовъ своего существованія? Изъ сказочности многихъ объясненій, предлагаемыхъ эволюціонизмомъ, слѣдуетъ вывести, что эта теорія не обоснована, она дѣйствительно располагаетъ одной эгидой — именемъ своего творца, оказавшаго естествознанію неоспоримо важныя услуги, но отсюда еще нельзя заключить, что въ дарвинизмѣ все невѣрно, даже каждая частность. Вѣдь если мы называемъ какой-нибудь плафонъ не изящнымъ, то это не указываетъ на то, что каждая деталь его отдѣлки безобразна; изъ неудобства дома нельзя заключить о неудобствѣ каждой его комнаты: удобная сама по себѣ комната можетъ быть не удобной только по той связи, въ какой находится съ другими помещеніями. Законъ наслѣдственности, строго дѣйствующій въ природѣ, не исключаетъ оправдываемаго эмпирически положенія, что въ молодомъ поколѣніи отъ какой-нибудь пары бываетъ иногда варіація въ окраскѣ. Основное положеніе дарвинизма, что если бы животныя не были способны реагировать на измѣняющіяся условія жизни измѣненіемъ своей организаціи, то они погибали бы, — шатко. Допуская что варіація въ потомствѣ способна измѣнять формы животнаго, мы не можемъ согласиться съ Дарвиномъ въ теоріи происхожденія видовъ: отчего у дѣтенышей такъ часто является эволюція въ полезную сторону? Почему не допустить, что она у нихъ направится въ дурную сторону, и порода будетъ регрессировать, становясь все менѣе и менѣе цѣлесообразной? (Въ немногихъ случаяхъ регрессъ въ организаціи можетъ быть полезнымъ, какъ напри- мѣръ при переходѣ свободно жившаго животнаго къ парази- тическому образу жизни; но въ большинствѣ случаевъ регрессъ въ организаціи долженъ былъ бы влечь за собой вымирание, и, конечно, вся теорія Дарвина построена на допущеніи прог-

ресса въ организаціи; указывать на палеонтологическихъ животныхъ, какъ на вымершихъ по причинѣ регресса въ организаціи, не удобно, потому что многія изъ нихъ: мамонтъ, эласмотерій, сиватерій, ширококорогій олень (*Cervus giganteus*), попадающійся въ видѣ цѣлыхъ скелетовъ въ Ирландскихъ торфяникахъ, пещерная гѣна, глиптодонъ—всѣма близки къ современнымъ родственнымъ породамъ, то же можно сказать, хотя и проблематически, о *Diornis* и *Eriornis*, относимыхъ къ страусовымъ птицамъ (*Cursores*); поэтому нужно сознаться, что причины вымиранія въ этихъ случаяхъ неизвѣстны; изъ существованія формъ со смѣшанными признаками классовъ (*Archaeopterix*) нельзя заключить, что онѣ вымерли по своей непригодности, такъ какъ подобныя переходныя формы встрѣчаются и въ современной фаунѣ; напомнимъ утконоса, ехидну, представителей отряда птицезвѣрей). Если полезныя измѣненія происходятъ благодаря слѣпой случайности, то развѣ не можетъ ихъ разрушить атавизмъ, заставивъ животное совершать въ преемствѣ поколѣній Сизифову работу надъ измѣненіемъ своей организаціи? Положимъ, гдѣ-нибудь существуетъ заповѣдный для хищныхъ породъ уголокъ, здѣсь безопасно живутъ травоядныя, вдругъ ихъ застигаетъ нашествіе хищниковъ, дерзко вторгнувшихся въ это царство вегетаріанцевъ. Если бы травоядныя этой мѣстности не измѣнились, приспособляясь къ новымъ условіямъ жизни, то они погибли бы, говорятъ дарвинисты, но упускаютъ изъ виду, что для выработки полезныхъ измѣненій, если бы таковая и была возможной, повадилась бы смѣна многихъ поколѣній, такъ какъ особо рѣзкой разницы между родителями и потомствомъ въ одномъ поколѣніи мы представить себѣ не можемъ, и до полученія новыхъ свойствъ, поставляющихъ породу въ гармонію съ измѣнившимися условіями ея жизни, она вымерла бы, если бы недѣлимья, составляющія ее, не умѣли искусно пользоваться для своего спасенія уже находящимися въ ихъ распоряженіи особенностями организаціи. Суровая альтернатива: „измѣнись или умри“, которую ставитъ естественный подборъ животному, всегда должна была бы имѣть значеніе безповоротнаго смертнаго приговора. Конечно, и небольшія цѣлесообразныя измѣненія въ организаціи

могутъ быть полезными животному при условіи, что другіе собратья его по добыванію пищи, конкурирующие съ нимъ, этихъ особенностей лишены, по французской, поговоркѣ: *dans le royaume des aveugles les borgnes sont des rois*, т. е., въ царствѣ слѣпыхъ кривые люди уже короли, но вѣдь и для образованія незначительныхъ отклоненій отъ первотипа нужна смѣна поколѣній, и кто поручится, что атавизмъ или вариация, вызвавшая извѣстное полезное отклоненіе, его не разрушить въ этомъ длинномъ рядѣ генераций? Если же мы констатируемъ тотъ фактъ, что наследственность имѣетъ силу среди большинства дѣтенышей, а вариация замѣчается у немногихъ, и поэтому въ слѣдующемъ поколѣніи отъ формъ, представлявшихъ вариацию типичной организаціи, нововведенный полезный признакъ долженъ закрѣпиться въ большинствѣ, то не заставляетъ ли это признать полную цѣлесообразность первосозданной формы, которую требовалось сохранить въ генерации закономъ наследственности, давъ ей только способность къ небольшой эволюціи, какъ на примѣръ въ видѣ вариации въ окраскѣ, поставлюющей животное при извѣстныхъ внѣшнихъ условіяхъ въ болѣе выгодное положеніе, обеспечивающее продолженіе жизни не способной активно защищаться породѣ. Но какъ вообще избѣгаетъ животное невозможнаго для него перерожденія и окончательнаго вымиранія? По признанію эволюціонистовъ, чело-вѣкъ не подвергается дѣйствию естественнаго подбора со времени усовершенствованія его психической дѣятельности, давшей ему возможность разумно оберегать себя при неблагоприятныхъ условіяхъ для его жизни, слагающихся во внѣшнемъ мірѣ, также нѣкоторая догадливость эмансипируетъ животное отъ гибели при невозможности перерожденія?—Положимъ, виситъ кусокъ мяса, его обступили голодные кошки, по Дарвину одержитъ верхъ надъ другими и добудетъ себѣ пищу та кошка, которая обладаетъ особо сильной ножной мускулатурой, облегчающей для нея высокіе прыжки; эта кошка должна пережить другихъ, такъ какъ будетъ сыта, и тогда, когда другія недѣлимые ея породы будутъ умирать отъ голода, ея потомство унаслѣдуетъ ея стальную мускулатуру, и такимъ образомъ трудность добыванія пищи поведетъ къ вымиранію слабыхъ орга-

низмовъ и къ облагороженію породы, но не одержитъ ли на самомъ дѣлѣ верха та копка, которая догадается влѣзть на близъ стоящій стулъ? Пустынная лисичка фенекъ за неимѣніемъ мелкой добычи въ мѣстѣ ея обитанія стала питаться страусовыми яйцами, ея привычка совершенно цѣлесообразна: она катитъ яйца на камни и разбиваетъ ихъ скорлупу; первые поселенцы въ пустынь, конечно, сначала случайно попробовали содержимое разбитыхъ яицъ, разбивать ихъ они научились случайнымъ опытомъ, молодыя лисицы, учатся, наблюдая за дѣйствіями старыхъ; но представимъ себѣ, что камни замело пескомъ, неужели фенекъ не будетъ работать надъ вскрытіемъ яйца, пока не достигнетъ нужнаго ему результата? Животныя—не Декартовскіе автоматы, не живые механизмы; самъ Валласъ доказалъ, что птицы при постройкѣ гнѣздъ руководятся не слѣпымъ инстинктомъ, а измѣняютъ ихъ форму, сообразуясь съ привычками враговъ, обиліемъ или недостаткомъ строительнаго матеріала и т. д.

Допущеніе естественнаго происхожденія покровительствующей окраски не должно считаться посягательствомъ на всемогущество Творца, а самое явленіе—узурпаціей природой Его правъ. Мы называемъ естественнымъ то, что имѣетъ свою причину въ законахъ природы, а эти законы установлены Творцомъ, т. е., будучи имманентными по своей сферѣ дѣйствія, они трансцендентны по своему генезису, будучи естественными для насъ по нашей частой встрѣчѣ съ ихъ дѣйствіемъ, они полны таинственности въ своей сущности, не составляютъ роковой необходимости, а являются слѣдствіемъ Творческаго опредѣленія. Творецъ открывается въ каждой каплѣ росы, являющейся на листѣ при безоблачномъ ночномъ небѣ, въ каждомъ движеніи воздуха, въ каждой перемѣнѣ въ природѣ, потому что ее вызываютъ тѣ законы, которые Опъ установилъ, но нельзя считать каждое подобное явленіе происходящимъ чрезъ вмѣшательство Творца въ естественный ходъ жизни природы; уже средневѣковая теологія замѣчала, что „Deus semel jussit et semper parat“, т. е., однажды ввелъ во вселенную опредѣленные законы, цѣлесообразно управляющіе жизнью созданнаго міра. Какое же мы имѣемъ основаніе отрицать тотъ законъ

варіаціи въ окраскѣ потомства, который можетъ при извѣстныхъ внѣшнихъ условіяхъ создавать для животнаго пассивную защиту, что подтверждается тою одноцвѣтностью, которая нерѣдко вытѣсняетъ разнообразіе окраски домашнихъ животныхъ, когда они вслѣдствіе какой-либо случайности обращаются къ дикому образу жизни? Сторонники теоріи спеціального творенія сильно настаиваютъ на всеобщности покровительствующей окраски. Предъ нами лѣсъ въ описаніи Gutberlet: все въ немъ въ шапкѣ-невидимкѣ. Наблюдатель входитъ въ какое-то волшебное царство: не видно распѣвающихъ птицъ на вѣтвяхъ, лѣсныя насѣкомыя въ видѣ прутиковъ, палочекъ, бѣловатыхъ птичьихъ экскрементовъ сидятъ на мшистомъ лѣсномъ коврѣ. Дѣйствительность весьма далека отъ этой иллюзіи, и никто кромѣ сказочныхъ героевъ не посѣщалъ подобныхъ лѣсовъ; при желаніи выдвинуть на первый планъ приспособленность въ окраскѣ можно указать на филина, котораго оперенье гармонируетъ цвѣтомъ съ древесной корой, можно посадить зеленую бронзовку (*Cetonia*) или мускуснаго дровосѣка (*Agonia*) на листья, желтую бабочку на упавшій съ дерева листь, но куда же спрятать пестрыхъ дятловъ (*Picus*), желтую иволгу (*Oriolus*), желтаго удода (*Upupa*), пеструю свиристель (*Bombucilla*), многочисленныхъ пестрыхъ мотыльковъ? Вѣдь и при опасности, грозящей со стороны хищниковъ, далеко не всѣ породы обладаютъ покровительствующей окраской: райскія птицы Новой Гвинеи отличаются великолѣпнымъ уборомъ, какъ бы, пренебрегая траурнымъ костюмомъ, который укрывалъ бы ихъ на бурныхъ древесныхъ вѣтвяхъ; при украшеніи Колибри природа по-видимому истощила свою изобрѣтательность, рассыпавъ изумруды, рубины и яхонты; бѣлоснѣжный лебедь медленно разсѣкаетъ тихія воды, и только въ небольшомъ уголкѣ Австраліи пріютились его черные братья.

Подводя итоги всему сказанному, можно сдѣлать слѣдующіе выводы, которые, конечно, не достовѣрны, а только вѣроятны: 1) покровительствующая окраска могла въ нѣкоторыхъ случаяхъ образоваться постепенно, не будучи принадлежностью животныхъ отъ сотворенія ихъ; 2) всѣ объясненія естественнаго происхожденія покровительствующей окраски кромѣ предложен-

наго Валласомъ не удовлетворительны; 3) признаніе самообразования этой окраски не противорѣчитъ идеѣ о всемогущемъ и всевѣдущемъ Творцѣ и далеко отъ выводовъ эволюціонизма.

Въ исторіи человѣческой мысли бываетъ часто діаметрально противоположное направленіе: Богъ открывается въ природѣ, но исчезаетъ изъ исторіи человечества, гдѣ все приписывается слѣпой случайности, или весь ростъ культурнаго человечества опредѣляется Божественнымъ воздѣйствіемъ, а въ природѣ слѣпая случайность комбинируетъ атомы и молекулы въ цѣлесообразные организмы; а между тѣмъ каждому, ближе вникающему въ ходъ органической жизни, становится яснымъ, что цѣлесообразность въ устройствѣ организмовъ препятствуетъ признать ихъ скомбинированными слѣпой случайностью, подобно первоорганизмамъ Эмпедокла, предполагать же образованіе современныхъ цѣлесообразныхъ организмовъ путемъ естественнаго подбора значитъ основываться на гадательныхъ данныхъ, такъ какъ варіація, замѣчаемая въ молодомъ поколѣніи у современныхъ животныхъ, такъ далека отъ предполагаемой дарвинизмомъ, что заключать изъ нея объ образованіи такимъ образомъ видовъ походило бы на то, если бы нѣкто, замѣтившій, что можно ведромъ вычерпать бочку, пришелъ къ мысли, что тѣмъ же сосудомъ можно осушить и море. Чуждое привнесенныхъ тенденцій изученіе природы оправдаетъ моралистовъ и баснописцевъ, верѣдко отсылающихъ человѣка учиться у природы, оно оправдаетъ въ устахъ мудреца похвалу „*cuidam*“ за то, что „*ille vivet secundum naturam*“. Поддержаніе органической жизни въ ея разнообразіи ведетъ къ признанію цѣлесообразности законовъ, дѣйствующихъ въ органической матеріи, равно какъ и управляющихъ отношеніями разныхъ организмовъ между собою, безъ этой цѣлесообразности была бы невозможна побѣда жизни надъ крадущейся къ ней со всѣхъ сторонъ смертью, было бы не исполнимо желаніе поэта, чтобы у гробоваго входа играла молодая жизнь, и равнодушная природа сіяла вѣчной красотой (одна изъ элегій Пушкина). Не должно ли у каждого безпристрастнаго изслѣдователя природы невольно вырваться восклицаніе, подобное словамъ Лапласа по поводу планетнаго движенія:

„L'homme, montre moi la Main, qui a jété les planetes sur la tangente de leur orbite“? Естественно-научныя теоріи, удаляясь въ своихъ толкованіяхъ отъ откровеннаго ученія религіи, становятся столь фантастичными и безпочвенными, что вполнѣ заслуживаютъ названіе утопій; ихъ творцы должны были бы признать высшую Силу, которой обязана природа своей цѣлесообразностью,—это признаніе оживило бы изваянныхъ ими Галатей, которыя, подобно Пигмалионовой, представлявшей собою, несмотря на сходство съ человѣкомъ, холодный мертвый мраморъ, кажутся близкими къ дѣйствительности, но на самомъ дѣлѣ далеки отъ нея. Нѣкоторыя изъ такихъ теорій повидимому осязательно схватываютъ происхожденіе нѣкоторыхъ особенностей: по Ламарку когти и могучіе ножныя мускулы у хищниковъ развились отъ постоянного упражненія въ держаніи добычи, сильныя мышцы, прикрѣпляющіяся къ гребню грудной кости у птицъ, отличающихся высокимъ и долгимъ полетомъ,—результатъ упражненія въ движеніи крыльевъ,—по Дарвину эти особенности—слѣдствіе естественнаго подбора, но, будучи справедливымъ объясненіемъ нѣкоторыхъ особенностей, эти теоріи при анализѣ всѣхъ ихъ тезисовъ оказываются во многихъ частяхъ паутиной тканью. Въ состояніи ли Дарвинъ доказать, что роковая необходимость вынудила амёбу прогрессировать въ организаціи, если единственное назначеніе этого прогресса лучшая приспособленность?—Амёба питается, всасывая пищу, заключающуюся въ мелкихъ инфузоріяхъ, общей массой своей саркоды, не имѣющей опредѣленной формы, а обладающей способностью выдвигаться въ разныхъ направленіяхъ (псевдоподіа), что облегчаетъ ловлю добычи; при высыханіи служащаго жилищемъ водовмѣстилища амёба энцистируется и въ видѣ коконовъ носится вмѣстѣ съ пылью въ воздухѣ, пока не упадетъ въ другой водоемъ или дождевую лужу, здѣсь циста амёба растворяется, и въ недавней пылинкѣ опять начинаются процессы органической жизни,—можно безошибочно сказать, что у высшихъ животныхъ водной фауны нѣтъ такой приспособленности къ неблагоприятнымъ внѣшнимъ условіямъ. Внимательное наблюденіе надъ жизнью животныхъ примитивной организаціи должно открыть Ахиллесову пятю эво-

люціонизма: большая приспособленность найдется у низшихъ животныхъ, а не у высшихъ: гидра можетъ быть разрѣзана на куски, и если въ каждомъ 3 слоя: энто—экто—и мезодерма, то изъ куска развивается гидра; у Льюиса рассказывается, что актинія (въ акваріумѣ съ морской водой) проглатила большую раковину, которая раздѣлила ее пополамъ,—актинія повернулась на бокъ, и въ нижней части ея тѣла открылся новый ротъ; у какого млекопитающаго или птицы можно надѣяться на восстановление утраченнаго глаза? а такое явленіе обычно у хвостатыхъ амфибій. Итакъ чѣмъ же вызванъ прогрессъ въ организаціи у животныхъ, удаляющій животныхъ отъ первоначальной приспособленности, обуславливающей побѣду надъ всѣми внѣшними невзгодами?—Конечно, не естественнымъ подборомъ: образованіе оболочки (кутикулы) у голыхъ инфузорій должно было бы ихъ ставить въ худшія условія относительно добыванія пищи, такъ какъ въ этомъ случаѣ она должна проходить только въ одномъ мѣстѣ чрезъ ротовое отверстіе, а у голыхъ простѣйшихъ поглощеніе пищевыхъ продуктовъ происходитъ на всей периферіи. Конечно, на это можно возразить, что и по образованіи кутикулы простѣйшее можетъ питаться на всей периферіи чрезъ эндосмозъ, но вѣдь для этого нужно представить себѣ его находящимся въ питательной средѣ, подобной той, въ которой живетъ питающійся эндосмотически солитеръ (*taenia*), а это имѣетъ мѣсто только у немногихъ инфузорій, папримѣръ у грегариновъ. Ясно, что естественнымъ подборомъ прогресса въ организаціи объяснить не возможно, и это должно дискредитировать эволюціонизмъ въ глазахъ его неослѣпленныхъ поклонниковъ, но таковые могутъ спросить: для чего же вызвалъ къ бытію Творецъ животныхъ высшей организаціи, если примитивная структура инфузорій способна лучше охранять. Нельзя забывать, что жизнь низшихъ животныхъ весьма близка къ растительной: нѣкоторыя изъ нихъ справедливо называются зоофитами, простѣйшія часто смѣшивались съ зооспорами водорослей, губки относились то въ царство растений, то въ царство животныхъ,—не отвращаемся ли мы, зная высшіе формы жизни, съ презрѣніемъ отъ той, которая близка къ прозябанію, характеризуя ее эпитетомъ

„жалкая“, а такова жизнь простѣйшихъ и кишечнополостныхъ. Творецъ захотѣлъ, чтобы жизнь животнаго міра стала сознательнѣй,—Его воля, а не естественный подборъ,—источникъ бытія совершенныхъ организмовъ. Таинственное „origo vitae“ не уничтожаетъ возможности естественнаго происхожденія покровительствующей окраски, такъ какъ признаніе ея происхожденія отъ созданія животныхъ заставило бы предположить, что современныя животныя сотворены на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теперь обитаютъ, и что въ теченіи тысячелѣтій мѣстныя условія не измѣнялись, а эти предположенія столь же фантастичны, какъ и гипотеза эволюціонизма.

Наше предположеніе, расходящееся съ мнѣніемъ Gutberlet, опирается на то, что безъ крайнихъ натяжекъ (*petitio principii*) нельзя признать покровительствующей окраски общимъ закономъ въ животномъ мірѣ, а случайность ея происхожденія во многихъ случаяхъ очевидна (одичаніе домашнихъ, переходъ дикихъ въ состояніе культивируемыхъ породъ).

Е. А. Воронцовъ.

Отъ Харьковскаго Епархіального Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ.

(Убѣжденіе въ истинѣ Православія совращаемаго въ штундизмъ, нетлѣніемъ св. мощей).

Въ приходѣ Успенской церкви г. Валокъ есть нѣсколько человѣкъ штундистовъ, но больше еще колеблющихся и нерѣшающихся измѣнить православной церкви. То же замѣчается и въ другихъ мѣстахъ. Для вразумленія этихъ послѣднихъ сообщается слѣдующій случай убѣжденія въ истинѣ Православія колебавшагося и спасеннаго Промысломъ Божіимъ отъ совращенія солдата Тихона Уса (30 л.); жителя указаннаго прихода. Этотъ заботливый о своемъ спасеніи человѣкъ, сбившись съ истиннаго пути, искренно стремился найти его: сначала онъ поступилъ было въ хлысты, затѣмъ хотѣлъ присоединиться къ штундистамъ, но раздумалъ и, продолжая считаться православнымъ, открыто объявилъ себя колеблющимся въ вѣрѣ...

Въ началѣ февраля мѣсяца текущаго года, епархіальный миссіонеръ Дмитрій Боголюбовъ посѣтилъ г. Валки и, по приглашенію свящ. Илиі Слюсарева, бесѣдовалъ со штундистами. Босѣда происходила 6 февраля въ хуторѣ Водопоѣ (въ приходѣ Успенской церкви), въ домѣ, заранѣе отведенномъ сельскимъ старостою. Сюда были приглашены всѣ желающіе послушать слово Божіе: сектанты, колеблющіеся и ревнители

православія изъ г. Валокъ. Двѣ крестьянскія комнаты не могли вмѣстить въ себѣ собравшихся. Надо замѣтить, что сектанты явились съ предвзятымъ упорствомъ, заявивъ еще раньше сосѣдямъ, что какъ-бы г. миссіонеръ ни убѣждалъ ихъ, „хотя-бы на аршинъ выбилъ землю своими словами“, они останутся при своемъ ученіи. Со стороны сектантовъ въ бесѣдѣ, касавшейся двухъ вопросовъ: о церкви и крещеніи, принимали участіе своими возраженіями двое—Баранъ и Колембетъ, да еще жена послѣдняго по временамъ дергала за полу своего мужа и что-то шептала ему, указывала въ Евангеліи мѣсто, хотя потомъ все выходило не въ ладъ. Бесѣда продолжалась около четырехъ часовъ и произвела глубокое впечатлѣніе: православные съ радостію и торжествомъ расходились съ бесѣды; среди народа слышны были возгласы: „развѣ можно такъ говорить безъ помощи Божіей“? А бѣдные, но упорные штундисты съ тоскливымъ чувствомъ разошлись по домамъ. На бесѣдѣ присутствовалъ и солдатъ Тихонъ Усъ. Онъ съ подобными себѣ въ концѣ бесѣды заявилъ: „Теперь мы вамъ, штундистамъ, вѣрить не будемъ! Ясно стало, что вы заблуждаетесь; истина—въ Православной церкви“. Въ заключеніе всего, означенный Усъ просилъ г. миссіонера оказать ему содѣйствіе въ доказательствѣ существованія св. мощей; и такъ какъ онъ намѣренъ былъ въ скоромъ времени ѣхать въ г. Кіевъ, то просилъ походатайствовать, чтобы ему были открыты и показаны мощи св. угодниковъ печерскихъ. Нужно замѣтить, что Уса посылали въ Кіевъ, въ качествѣ развѣдчика, его единомышленники—колеблющіеся въ вѣрѣ, на собранья между собою деньги. И вотъ Усъ поѣхалъ въ г. Кіевъ и тамъ, 19 февраля, ему были показаны мощи св. угодниковъ; онъ со слезами каялся въ пещерахъ въ своихъ заблужденіяхъ и обѣщался, по возвращеніи домой, утвердить въ истинѣ православія другихъ колеблющихся. Въ доказательство того, что онъ, Усъ, дѣйствительно былъ въ Кіевѣ и собственными руками осязалъ св. мощи, ему на руки выданъ слѣдующій *Актъ*: „1899 года февраля 19 дня, солдатъ Харьковской губерніи Валковскаго уѣзда, Успенскаго прихода, хутора Гонтоваго Яру, Тихопъ Кирилловъ Усъ ходилъ по пе-

щерамъ лаврскимъ въ г. Кіевѣ, поклонялся святымъ мощамъ печерскихъ угодниковъ; при этомъ ему, Тихону Усу, показаны были св. мощи Павла епископа Тобольскаго, почивающаго въ придѣлѣ Великой Лаврской Успенской церкви. Онъ, Тихонъ Усъ, приложился къ рукѣ этого угодника, ощупалъ ее своею рукою и убѣдился, что дѣйствительно рука тѣлесная. При этомъ присутствовалъ священникъ г. Кіева Набережно-Никольской церкви Димитрій Слюсаревъ, священникъ г. Харькова Кафедральнаго собора о. Виноградовъ, монахъ Михаилъ изъ братіи лаврской и два іеромонаха лаврскіе.—На ближнихъ пещерахъ Усу была показана рука св. Спиридона просфорника, нераздѣльная отъ тѣла сего угодника; на дальнихъ пещерахъ была показана также рука св. мощей Игнатія Архимандрита Печерскаго, нераздѣльная отъ тѣла его. Съ этой руки дана Усу рукавичка, которою была покрыта св. рука, для памяти и пользованія ею, съ вѣрою и молитвою этому св. угоднику въ болѣзняхъ. Неотлучно съ Тихономъ Усомъ ходили по пещерамъ священникъ Димитрій Слюсаревъ, монахъ Михаилъ, іеромонахъ Стефанъ—начальникъ ближнихъ пещеръ, іеромонахъ Паисій—начальникъ дальнихъ пещеръ. Послѣ поклоненія и осматриванія св. мощей Тихонъ Усъ былъ у намѣстника Лавры, архимандрита Антовія, который благословилъ его св. иконою печерскихъ угодниковъ; а братъ—монахъ Михаилъ подарилъ Усу нѣсколько душеспасительныхъ книжечекъ. Архимандритъ Антовій преподалъ Усу наставленіе и отпустилъ его съ миромъ и благословеніемъ. Во удостовѣреніе того, что Тихонъ Усъ дѣйствительно поклонялся св. мощамъ, и что ему дѣйствительно св. мощи были показаны, и онъ видѣлъ ихъ своимъ очами—составленъ сей актъ и данъ ему—Тихону Усу—на руки. *Священникъ Кіевской Набережно-Никольской церкви Димитрій Слюсаревъ*“.

Теперь Усъ, по заявленію приходскаго священника, вполне присоединившійся самъ къ св. Церкви, привлекаетъ своимъ примѣромъ въ лоно православія и другихъ, прежде сомнѣвавшихся и колебавшихся въ вѣрѣ. На первой недѣлѣ сего Великаго поста Тихонъ Усъ и нѣкоторые изъ его прежнихъ това-

рищей говѣли и приобщились св. Таинъ. Теперь многіе и изъ другихъ сель, напр. Сяѣжкова-Кута, Кантакузова, являються къ нему за разъясненіемъ—почему онъ окончательнo бросилъ сектантство. Конечно, штундисты не довольны Усомъ: они называютъ его измѣнникомъ, предателемъ, распускають о немъ разные слухи, съ цѣлію подорвать довѣріе къ нему среди народа. Но, безъ сомнѣнія, обращеніе Уса, отрезвленіе многихъ колебавшихся въ вѣрѣ повліяли и на самихъ сектантовъ, хотя они изъ гордости и упорства не заявляютъ объ этомъ.

Съѣздъ Наблюдателей церковныхъ школъ Харьковской епархіи.

Лѣтомъ прошлаго года между 22—25 августа въ г. Харьковѣ, съ благословеніи Высокопреосвященнаго Амвросія, подъ предсѣдательствомъ Харьковскаго Епархіальнаго Наблюдателя, былъ открытъ съѣздъ 11 наблюдателей Церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Харьковской Епархіи *). Мысль объ устройствѣ этого съѣзда съ цѣлю обсужденія вопросовъ, касающихся благоустройства церковныхъ школъ, принадлежитъ Высокопреосвященному Амвросію, который еще въ прошломъ году находилъ необходимымъ объединиться наблюдателямъ всей Епархіи въ дѣлѣ руководства церковными школами. Потребность въ наблюдательскомъ съѣздѣ дѣйствительно велика и Святѣйшимъ Синодомъ съ текущаго года признано необходимою формою взаимныхъ совѣщаній по управленію церковными школами. Эта потребность вызывается не только отсутствіемъ опредѣленныхъ инструкцій наблюдателямъ церковныхъ школъ и общимъ характеромъ руководственныхъ указаній „Программы“ и „Положенія“ о церковныхъ школахъ, но главнымъ образомъ характеромъ самого школьнаго дѣла, живаго и быстро развивающагося. Школьное дѣло по своему характеру настолько широко и разносторонне, а вмѣстѣ съ тѣмъ настолько измѣнчиво, что оно не въ состояніи уложиться въ опредѣленные правила и положенія и въ своихъ деталяхъ всегда будетъ представлять отпечатокъ

*) Харьковскій Епархіальный Наблюдатель Василій Давыденко; Уѣздные Наблюдатели: Ахтырскій—свищ. Гавріилъ Бѣлоусовъ, Богодуховскій—прот. Алексій Сибсаревскій, Валковскій—свищ. Александръ Вербицкій, Волчанскій—свищ. Василій Евецкій, Змиевскій—свищ. Ѳеодоръ Юшковъ, Изюмскій—свищ. Петръ Скубачевскій, Купинскій—свищ. Василій Масловъ, Лебединскій—свищ. Стефанъ Проконичъ, Сумской—свищ. Сумсонъ Недѣлька, Харьковской—свищ. Петръ Тимошевъ и Старобѣльскій Иванъ Рудневъ.

мѣстныхъ особенностей. Что касается въ частности церковной школы, то она, будучи школою юною и новою для даннаго времени, а также во всѣхъ отношеніяхъ иною и своеобразною школою церковнаго типа и направленія, въ особенноти нуждается въ живомъ руководствѣ лицъ, говорящихъ и дѣйствующихъ согласно указаніямъ прагтики.

Дабы сообщить правильный ходъ засѣданіямъ съѣзда, оо. наблюдатели заблаговременно представили Епархіальному Наблюдателю вопросы, которые они желали бы сдѣлать предметомъ общаго сужденія. Уже на основаніи простаго перечня этихъ вопросовъ можно судить, сколько недоумѣній, запросовъ и затрудненій представляетъ дѣятельность наблюдателей и насколько они нуждались во взаимныхъ совѣщаніяхъ. Всѣ вопросы, которыхъ свыше 60, по своему содержанію легко распредѣляются по слѣдующимъ частямъ: одни касаются педагогическаго персонала съ различныхъ сторонъ, другіе—церковныхъ школъ со стороны ихъ типа и общаго назначенія и характера; иные относятся къ постановкѣ воспитательной стороны въ церковныхъ школахъ, другіе—къ постановкѣ обученія; далѣе—вопросы, касающіеся исключительно второклассныхъ школъ, вопросы, относящіеся къ канцелярской, административной сторонѣ церковныхъ школъ и т. п.

Въ составѣ церковно-школьной корпораціи въ настоящее время въ церковныхъ школахъ Епархіи встрѣчаются: о. завѣдующій, о. законоучитель, законоучитель свѣтскій, учитель—діаконъ съ званіемъ учителя и діаконъ—учитель, не имѣющій званія учителя, учитель—псаломщикъ, учитель, не принадлежащій къ составу причта; помощникъ учителя, практикантъ съ правомъ на полученіе учительскаго званія и практикантъ безъ права на полученіе учительскаго званія, учительница руководѣлій, далѣе, негласные труженики, работающіе въ школахъ въ качествѣ временныхъ замѣстителей указанныхъ учителей и, наконецъ, попечитель школы. Взаимныя отношенія, права и обязанности всѣхъ поименованныхъ членовъ школьной корпораціи, какъ еще точно не опредѣлившіяся, и были предметомъ обсужденія Съѣзда.

По установившейся практикѣ въ церковныхъ школахъ Харьковской Епархіи и по смыслу постановленій Епархіальнаго Уч. Совѣта къ обязанностямъ о. завѣдующаго относится общее наблюденіе за постановкою учебно-воспитательной стороны въ школахъ и забота объ улучшеніи ея матеріальнаго благосостоянія. Въ силу § 41 „Положенія“ объ управленіи церковными школами, о. завѣдую-

щему принадлежитъ даже право пріискавія учителя, а слѣдовательно и отвѣтственность за ходъ учебнаго дѣла въ школѣ. Но слѣдуетъ-ли отсюда, что о. завѣдующій въ двухкласномъ приходѣ долженъ слѣдить за постановкою преподаванія также и Закона Божія, контролируя законоучителя наравнѣ съ учителемъ? Практика показываетъ, что подобнаго рода отношенія весьма нерѣдко возбуждали недоразумѣнія, клонящіяся къ явному подрыву авторитета о. законоучителя въ глазахъ дѣтей и прихода и порождали недобрыя отношенія въ составѣ причта, неблагоприятно отражающіяся на всемъ строѣ школьной жизни. По крайнему разумѣнію съѣзда, такія чиновническія отношенія ни въ какомъ случаѣ не должны бы имѣть мѣста въ церковномъ учрежденіи, имѣющемъ строго воспитательный характеръ, тѣмъ болѣе, что завѣдующій и законоучитель, какъ пастыри, стоящіе въ равномъ санѣ, имѣютъ равныя права и образовательный цензъ, а потому и одинаковый авторитетъ въ постановкѣ преподаванія Закона Божія. Тѣмъ не менѣе для цѣльности школьной администраціи, долженствующей имѣть и формальную сторону, найдено необходимымъ оставить за о. завѣдующимъ право наблюденія за внѣшнею стороною его дѣятельности, а именно, за аккуратнымъ посѣщеніемъ имъ уроковъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, желая привлечь и о. завѣдующаго къ болѣе активному участию въ дѣлѣ обученія, нѣкоторые наблюдатели признали необходимымъ, чтобы о. завѣдующій въ случаѣ непосѣщенія школы законоучителемъ по обязанностямъ ли службы, по болѣзни и другимъ какимъ причинамъ, замѣщаль уроки своего товарища. Посѣщая школу и знакомясь съ дѣтьми, о. завѣдующій можетъ стать въ болѣе близкія отношенія къ школѣ, для него болѣе очевидными сдѣлаются ея нужды, а вмѣстѣ съ тѣмъ явятся болѣе и усердія къ изысканію средствъ для ихъ удовлетворенія. Кромѣ того, о. завѣдующій, какъ старшій священникъ, обладающій и большею опытностію и большимъ вліяніемъ на приходъ, оказываетъ сильнѣйшее вліяніе не только на дѣтей, но и на ихъ родителей своего прихода. Зная духъ и направленіе семьи, изъ которой дѣти—школьники вышли, онъ будетъ знать и не затрудняться, какими мѣрами и словами наставленія можно оказывать вліяніе на семью чрезъ дѣтей. Въ школахъ же многочленныхъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда въ приходѣ нѣсколько церковныхъ школъ, каковы примѣры въ настоящее время нерѣдки, трудъ по преподаванію Закона Божія справедливо долженъ былъ бы распредѣлиться между о. завѣдующимъ и о. законоучителемъ. Самое распредѣленіе труда для

школь многолюдныхъ можно было бы сдѣлать приблизительно слѣдующее: младшему священнику—изученіе молитвъ и исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, а старшему, о. завѣдующему—преподаваніе Катихизиса и Богослуженіе.

Дальнѣйшимъ предметомъ обсужденія съѣзда былъ діаконъ, какъ учитель церковно-приходской школы. Относительно діаконствъ—учителей необходимо всѣмъ лицамъ, стоящимъ у школьнаго дѣла, помнить опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 29 января 1886 года, за № 224 о томъ, что „при возстановленіи въ составѣ причтовъ штатныхъ діаконствъ имѣлось въ виду возложить на нихъ, какъ на членовъ клира, наименѣе обремененныхъ ежедневными требами по приходу, преподаваніе въ церковно-приходскихъ школахъ“. Вотъ почему съѣздъ съ особою настойчивостію повторяетъ неоднократно напоминанія Епар. Уч. Совѣта, чтобы діаконъ—учитель ни въ коемъ случаѣ не отлучался на требы и былъ освобождаемъ отъ богослуженія въ учебныя часы, а съ другой стороны, чтобы они ни подъ какимъ видомъ не были лишаемы слѣдуемыхъ имъ доходовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ просилъ Его Высокопреосвященство обратить особенное вниманіе на это обстоятельство, вмѣнивъ въ обязанность оо. благочиннымъ, какъ лицамъ, согласно опредѣленію Св. Синода, имѣющимъ ближайшее отношеніе къ школьному дѣлу, слѣдить за исполненіемъ Синодальнаго и мѣстнаго распоряженій. Что касается традиціи, въ силу которой народъ требуетъ присутствія о. діакона при совершеніи требъ, то самъ причтъ въ силу новаго положенія вещей, долженъ создать новую традицію, что занятія о. діакона въ школѣ столь же священны, какъ богослуженіе, ибо тамъ воспитываются ихъ же дѣти въ духѣ вѣры православной и Церкви христіанской. Когда народъ пойметъ всю важность діаконскаго служенія, какъ учителя церковной школы, оцѣнить его безкорыстныя и ревностныя труды и увидитъ на своихъ дѣтяхъ добрые плоды наученія своихъ дѣтей, онъ отдастъ должное духовенству и пойметъ, что трудящійся достоинъ своей награды.

Правда, есть приходы, которые по своей малочисленности и бѣдности не въ состояніи обезпечить надлежащимъ образомъ третьяго члена причта, между тѣмъ въ силу опредѣленія Св. Синода во всѣхъ приходахъ съ населеніемъ не ниже 700 душъ должны быть поставляемы оо. діаконны. Такъ какъ означенныя мѣста нерѣдко остаются долгое время вакантными, а церковная школа безъ учителя, то Съѣздъ высказывалъ желаніе, согласное съ поста-

новленіемъ Епархіального Училищнаго Совѣта относительно бѣдныхъ приходовъ, чтобы предварительно открытія въ нихъ штатныхъ діаконскихъ мѣстъ, предлагать причтамъ, не найдутъ ли они возможнымъ взаимно діакона пригласить на свои средства въ размѣрѣ отъ 200 р. правоспособнаго учителя.

Гораздо большее затрудненіе для правильной постановки учебнаго дѣла создаютъ діаконъ—учителя изъ педагогически—неподготовленныхъ и не имѣющихъ учительскаго званія. Поэтому оо. наблюдатели высказали желаніе, чтобы лица, ищущія діаконскаго сана, въ числѣ прочихъ документовъ своихъ представляли Его Высокопреосвященству удостовѣреніе объ успѣшномъ прохожденіи ими учительскихъ обязанностей.

Въ видахъ же улучшенія учебнаго дѣла въ тѣхъ школахъ, въ которыхъ въ составѣ причтовъ нѣтъ штатныхъ діаконъ, а должность учителей исполняется псаломщиками, признано необходимымъ просить Его Преосвященство, чтобы при назначеніи псаломщиковъ въ такіе приходы имѣлись въ виду въ числѣ другихъ соображеній и нужды школы, чтобы въ приходы, гдѣ нѣтъ штатныхъ діаконъ, назначались псаломщики правоспособные къ учительству. Настоящее положеніе дѣла въ этомъ отношеніи, по мнѣнію съезда, могло быть исправлено во многихъ случаяхъ путемъ перемѣщенія правоспособныхъ псаломщиковъ изъ приходовъ, въ которыхъ имѣются штатные діаконъ. Во всякомъ случаѣ желательнo, чтобы всѣ члены клира, въ томъ числѣ и псаломщики, вносили свои посильныя заботы на улучшеніе школьнаго дѣла. Высокопреосвященный Владыка призываетъ къ участию въ школьномъ дѣлѣ даже женъ и дочерей священно-служителей находя, что в онѣ принесутъ посильную и возможную для нихъ пользу дѣлу. Для этихъ послѣднихъ школа доступна не по нуждѣ только и необходимости, но и по самому образованію ихъ въ епархіальномъ училищѣ. Кромѣ общаго образованія, здѣсь онѣ получаютъ и спеціально педагогическую подготовку путемъ изученія наукъ и практическаго ознакомленія съ современными методами и приемами обученія въ образцовой церковно-приходской школѣ. Такимъ образомъ будущія супруги священно-служителей выходятъ изъ училища вполне подготовленными къ правильному веденію школьнаго дѣла на уровнѣ современныхъ правилъ педагогики. Нечего и говорить, какъ могущественно и благотворно можетъ быть вліяніе „матушекъ“ на учащихся дѣтей. Уже одно появленіе въ школѣ матушки „говорить Высокопреосвященный Амвросій, доброй и ласковой, и даже молчаливое присут-

ствіе ея при урокахъ съ ободряющимъ взглядомъ на дѣтей, потомъ кроткія замѣчанія имъ послѣ уроковъ о скромности, опрятности, привліи въ обращеніи съ старшими и сверстниками,—все это окажетъ самое благопріятное впечатлѣніе на дѣтей и ихъ родителей. Дѣти съ радостію будутъ встрѣчать матушку, а родители, особенно матери, съ признательностію отнесутся къ этому участию въ ихъ сердечныхъ заботахъ, свойственныхъ всѣмъ матерямъ, объ участи ихъ дѣтей. Вниманіе къ дѣтямъ поведетъ нашихъ образованныхъ женщинъ къ знакомству съ женскою половиною приходо-довъ, забитою, угнетенною невѣжествомъ мужа, и влекущей бремя своей жизни безъ участія и утѣшенія со стороны людей лучшихъ, чѣмъ тѣ, какими онѣ окружены. А ихъ вліяніе на мужей можетъ быть также сильно, какъ во всемъ человѣчествѣ вліяніе женщинъ на мужчинъ“.

Призывая къ участию въ школьномъ дѣлѣ женъ Священно-служителей, Высокопреосвященный имѣлъ въ виду не только недостатокъ правоспособныхъ учителей, а главнымъ образомъ ту широту и разносторонность дѣятельности церковно-приходской школы, какой нельзя удовлетворить едничными силами самаго правоспособнаго учителя. Только общими усиліями всѣхъ правоспособныхъ лицъ, стоящихъ близко у школы, можно поставить школу на должную высоту и сообщить ей благотворное вліяніе на народъ. Вотъ почему нужно всегда радоваться притоку къ школѣ добровольныхъ работниковъ, жертвующихъ свои силы на процвѣтаніе ея и не только не слѣдуетъ отталкивать, а искать и привлекать ихъ. Школа какъ учрежденіе общественное, составляющее предметъ вниманія и попеченія цѣлаго общества, должна слѣлаться, предметомъ заботъ всей деревенской интеллигенціи. Въ данномъ случаѣ не слѣдуетъ смущаться образовательнымъ цензомъ добровольныхъ работниковъ; при искреннемъ желаніи и подъ руководствомъ опытнаго завѣдующаго, всякій можетъ принести свою пользу. Въ нѣкоторыхъ школахъ недостаетъ учителя пѣнія, въ другихъ учительницы—руководѣльницы или учителя—мастера, въ иной школѣ нуженъ помощникъ учителю по обученію грамотѣ. Изъ среды крестьянъ или же окончившихъ курсъ мѣстной школы всегда найдутся эти помощники. Въ настоящее время уже не мало такихъ лицъ работаетъ въ церковныхъ школахъ подъ именемъ вторыхъ учителей, практикантовъ и помощниковъ учителей. По мнѣнію съѣзда, всѣ означенныя лица должны быть приведены въ извѣстность и на будущее время об. завѣдующіе обязуются всякій разъ доносить о такихъ съ указаніемъ на ихъ благоведеніе. Въ особенности

это слѣдуетъ сказать относительно практикантовъ изъ лицъ, окончившихъ курсъ прогимназій въ практикующихся при школахъ въ видахъ полученія учительскихъ правъ. Такъ какъ удостовѣреніе о прохожденіи ими учительской практики выдаются Епархіальными наблюдателями, то о нихъ поставляется въ необходимость уѣзднымъ наблюдателемъ доносить немедленно о допущеніи ихъ въ практикѣ въ возможно непродолжительномъ времени.

Что касается учителей школъ грамоты, допускаемыхъ официально къ обученію подъ ближайшимъ присмотромъ оо. завѣдующихъ, то оо. наблюдатели считаютъ ближайшею своею задачею оказывать всякую помощь въ ихъ учительскомъ трудѣ. Они также принадлежать въ числу ревностныхъ, добросовѣстныхъ и усердныхъ работниковъ. Помимо педагогическихъ курсовъ, какъ средства для подготовки учителей школъ грамоты, куда попадаетъ только незначительная часть ихъ, съѣздъ нашелъ возможнымъ устраивать при церковно-приходскихъ школахъ, стоящихъ на болѣе высокой ступени въ учебно-воспитательномъ отношеніи въ началѣ каждаго учебного года собранія учителей школъ грамоты для присутствованія при занятіяхъ опытныхъ учителей, причемъ оо. завѣдующіе должны съ своей стороны оказывать имъ всяческое содѣйствіе, чтобы ихъ присутствіе при занятіяхъ было возможно болѣе плодотворнымъ. Что касается уѣздныхъ наблюдателей тѣхъ уѣздовъ, въ которыхъ устроены второклассныя школы, то таковымъ предложено, въ виду удобства помѣщенія и лучшаго состава педагогическаго персонала при нихъ, въ началѣ каждаго учебного года для учителей школъ грамоты организовать практическія занятія подъ наблюденіемъ самихъ наблюдателей или оо. завѣдующихъ по предмету Закона Божія, церковному пѣнію и обученію грамотѣ. Эта мѣра должна благоприятно отразиться на улучшеніи учебнаго дѣла въ школахъ грамоты въ признается тѣмъ болѣе удобною, что занятія въ школахъ грамоты начинаются гораздо позднѣе, чѣмъ во второклассныхъ.

Предметомъ дальнѣйшаго обсужденія съѣзда были церковныя школы со стороны ихъ общаго типа и назначенія.

Въ ряду церковныхъ школъ Харьковской епархіи встрѣчаются школы пяти различныхъ типовъ: школа грамоты, какъ самая перво-начальная ступень обученія, школа одноклассная церковно-приходская, двухклассная церковно-приходская, второклассная школа п воскресная.

Главнѣйшее требованіе для школъ грамоты и церковно-приходскихъ заключается въ томъ, чтобы ихъ дальнѣйшее существованіе,

и развитіе считалось прочно обезпеченнымъ. Безспорно, что прочно обезпеченнымъ нужно признать въ-первыхъ школы, находящіяся при церквахъ, такъ какъ церковное помѣщеніе и церковный причтъ, давая бесплатную квартиру и даровыхъ учителей, вполне гарантируетъ дальнѣйшее развитіе школы. Что касается школъ, открывающихся на хуторахъ и вдали отъ церквей, въ которыхъ члены причта не могутъ быть постоянными учителями, то изъ нихъ нужно признать прочно обезпеченными тѣ школы, которыя имѣютъ собственное зданіе съ усадьбой, ей принадлежащею, или собственную квартиру, обезпеченную приговоромъ общества, или же письменнымъ заявленіемъ частнаго лица, и собственного учителя, обезпеченнаго ежегоднымъ жалованіемъ. Лучшія изъ числа этихъ школъ слѣдуетъ поставить въ разрядъ церковно-приходскихъ, худшія—въ разрядъ школъ грамоты. Намъ кажется, что школами церковно-приходскими должны называться только тѣ, которыя а) имѣютъ собственное или церковное вполне удобное школьное помѣщеніе, приспособленное для правильныхъ учебныхъ занятій, снабженное классною мебелью и всѣми необходимыми учебными принадлежностями, б) имѣютъ при себѣ законоучителя и вполне правоспособныхъ учителей, в) въ которыхъ выполняется учебная программа церковно-приходскихъ школъ, и г) въ которыхъ наконецъ, производятся ежегодные выпуски.

Что касается школъ воскресныхъ, то въ виду ихъ незначительнаго числа въ Епархіи и отсутствія опредѣленныхъ программъ для ихъ дѣятельности, оо. наблюдатели не нашли возможнымъ за отсутствіемъ данныхъ своего опыта разсуждать о постановкѣ въ нихъ обученія и объ ихъ организаціи вообще. Тѣмъ не менѣе всѣ признали желательнымъ на первыхъ же порахъ открыть воскресныя школы во всѣхъ приходсахъ, въ коихъ по настоящее время еще нѣтъ церковныхъ школъ.

Особенное вниманіе оо. наблюдателей было обращено на вопросъ о церковныхъ школахъ для дѣвочекъ.

По ихъ мнѣнію условія нашей деревни побуждаютъ желать возможно широкаго распространенія грамотности среди крестьянскихъ дѣвочекъ. Отецъ семьи—работникъ, на обязанности котораго лежитъ забота о прокормленіи, и потому онъ всегда внѣ дома, въ полѣ, въ городѣ и на дворѣ; мать же, какъ домохозяйка, всегда остается дома и подъ ея ближайшимъ присмотромъ вырастаютъ дѣти, заимствуя отъ нея свои религіозныя и нравственныя понятія. Къ сожалѣнію матери—крестьянки и въ томъ и въ другомъ отношеніи оставляютъ желать много лучшаго:

у многихъ изъ нихъ нѣтъ не только твердыхъ нравственныхъ убѣжденій, но и самыхъ элементарныхъ понятій объ исповѣдуемой ими вѣрѣ и своихъ обязанностяхъ къ Богу, что открываетъ широкій просторъ для доступа въ крестьянскую семью разнаго рода толковъ и суевѣрій, которыя, всасываясь съ молокомъ матери, остаются на всю жизнь роковымъ наслѣдствомъ юныхъ поколѣній. Для борьбы съ этою темною стороною въ жизни нашего крестьянина и должна выступить церковная школа и именно школа женская. Оо. наблюдатели высказали желаніе о возможно болѣе широкомъ распространеніи женскаго образованія. Въ виду же того, что задача обученія дѣвочекъ должна состоять не столько въ формальномъ развитіи ума учащихся, сколько въ стремленіи привить къ нимъ правильныя религіозныя понятія и добрыя христіанскіе навыки, по мнѣнію съѣзда, программа общеобразовательныхъ предметовъ въ церковныхъ школахъ для дѣвочекъ, если таковыя школы обособлены, могла бы быть сокращена, дабы дать болѣе широкій просторъ заботамъ о религіозно-нравственномъ воспитаніи. Имѣя же въ виду, что потребность грамоты для дѣвочекъ среди крестьянскаго населенія еще мало сознаана и потому родители неохотно отдаютъ своихъ дочерей въ школу, въ видѣ побудительной мѣры оо. наблюдатели предложили сдѣлать обязательнымъ въ женскихъ школахъ преподаваніе разныхъ рукодѣлій; привлекая дѣвочекъ въ школу, рукодѣліе вмѣстѣ съ тѣмъ внесеть въ семью будущей матери значительное матеріальное подспорье.

Нельзя, наконецъ, не пожелать, чтобы обученіе дѣвочекъ не обособлялось въ отдѣльныя школы, а было смѣшаннымъ и совмѣстнымъ для обоеихъ половъ. Совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ есть одно изъ благоприятныхъ условій для благотворнаго взаимнаго вліянія. Всѣмъ извѣстно, что женщина въ крестьянской средѣ не пользуется особымъ уваженіемъ мужчины, извѣстно и то обстоятельство, что въ дѣтскомъ возрастѣ дѣвочки развиваются быстрѣе мальчиковъ не только въ физическомъ отношеніи, но главнымъ образомъ въ духовномъ. Вслѣдствіе этого на школьной скамьѣ дѣвочки весьма нерѣдко обнаруживаютъ болшія успѣхи сравнительно съ мальчиками. А это обстоятельство еще съ дѣтства, со школьной скамьи, заставитъ мальчиковъ уважать женщинъ и оказывать имъ извѣстное предпочтеніе. Кромѣ того дѣвочки изъ силу свойственной имъ мягкости и благородства души, во время игръ и во взаимныхъ отношеніяхъ, окажутъ на мальчиковъ не менѣе благотворное вліяніе и въ смыслѣ смягченія грубости ихъ характера.

Что касается школъ второклассныхъ то она были предметомъ особаго внимательнаго обсужденія наблюдателей. Въ видахъ расширенія разносторонней дѣятельности второклассныхъ школъ, вступившихъ уже въ третій годъ своего существованія, имѣющихъ въ своемъ составѣ кромѣ завѣдующаго трехъ учителей, имѣющихъ въ своихъ общежитіяхъ отъ 30 до 40 пансіонеровъ, наконецъ, мастерскія, обширное хозяйство и земельныя угодья, сѣзидъ предполагалъ учрежденіе при второклассныхъ школахъ такъ называемаго школьнаго совѣта съ цѣлю совмѣстнаго обсужденія вопросовъ, касающихся благоустройства второклассной школы въ учебно-воспитательномъ и матеріальномъ отношеніи. Но такъ какъ установленіе школьнаго совѣта, какъ учрежденія, имѣющаго официальное значеніе въ управленіи школою, требуетъ высшей санкціи, то предполагается возбудить ходатайство предъ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ объ учрежденіи его на слѣдующихъ основаніяхъ. Въ своемъ составѣ школьный совѣтъ долженъ имѣть, въ качествѣ предсѣдателя, о. завѣдующаго школою, и въ качествѣ членовъ совѣта: старшаго учителя второклассной школы, младшаго учителя второклассной школы, учителя образцовой школы при второклассной и Попечителя школы.

Общій же смыслъ правилъ для второклассной школы приблизительно представляется въ слѣдующемъ видѣ. При второклассной школѣ устраивается общежитіе на 40—50 учащихся, какъ необходимое условіе ея существованія. Второклассная школа служитъ нуждамъ не только того села, гдѣ она существуетъ, но потребностямъ всего уѣзда, которому она принадлежитъ; въ ней по возможности должно быть по одному ученику изъ каждаго села. При этомъ оо. завѣдующіе церковныхъ школъ уѣзда обязываются готовить изъ оканчивающихъ курсъ во вѣреннхъ имъ школахъ кандидатовъ для поступленія во второклассныя школы изъ числа лучшихъ по успѣхамъ и поведенію учениковъ. Во второклассной школѣ принимаются мальчики преимущественно крестьянскаго сословія, въ возрастѣ не моложе 13—14 лѣтъ, окончившіе курсъ одноклассной школы съ свидѣтельствомъ на льготу IV разряда по отбыванію воинской повинности. Если желающихъ поступить въ школу окажется болѣе, чѣмъ имѣется свободныхъ вакансій, то всѣмъ производится тщательный экзаменъ и изъ имѣющихъ равныя познанія по предметамъ курса одноклассной школы дается преимущество ученикамъ болѣе способнымъ въ церковномъ нѣніи. Ученики изъ окончившихъ успѣшно двухклассную школу того или другаго вѣдомства могутъ быть приняты послѣ пробнрнаго испы-

танія во второе отдѣленіе второ-классной школы. При второ-классной школѣ обязательно должны быть устроены пикольная библіотека и образцовый церковный хоръ, а также воскресныя и праздничныя народныя чтенія. Необходимымъ дополненіемъ курса второ-классной школы является устройство разнаго рода мастерскихъ, а также садоводства, огородничества, пчеловодства, шелководства и, гдѣ будетъ возможно, полеводства. Изъ мастерскихъ самыя необходимыя для развитія сельскаго хозяйства и народнаго благосостоянія—столярная, кузнечно-слесарная и сапожно-шорная. Второклассная школа даетъ своимъ питомцамъ приличное помѣщеніе, обученіе по установленнымъ программамъ и всѣ необходимыя учебныя руководства и пособія. Что же касается до ихъ содержанія, т. е., пищи, одежды, то все это принимаютъ на себя ихъ родители.

Обязанности между о. завѣдующимъ и учителями второклассныхъ школъ должны быть подраздѣлены слѣдующимъ образомъ. О. завѣдующему принадлежитъ общее наблюденіе за ходомъ дѣятельности второклассной школы въ учебно-воспитательномъ, матеріальномъ и административномъ отношеніяхъ. Онъ сносятся по дѣламъ школы съ Уѣзднымъ и Епархіальнымъ Наблюдателями, Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ и Отдѣленіемъ онаго; онъ получаетъ и расходуетъ суммы на содержаніе школы и ведетъ отчетность по этой статьѣ по установленной формѣ; о. завѣдующій слѣдитъ за аккуратнымъ исполненіемъ обязанностей служащихъ при школѣ, слѣдитъ за прохожденіемъ учебной программы, руководитъ преподаваніемъ предметовъ сообразно цѣлямъ и задачамъ второклассной школы и имѣетъ общій надзоръ за направленіемъ развитія и воспитанія учениковъ. Составленіе годовыхъ отчетовъ о состояніи школы за учебный и гражданскій годъ также лежатъ на обязанности о. завѣдующаго.

Въ отсутствіе завѣдующаго его обязанности исполняетъ старшій учитель. Къ его же прямымъ обязанностямъ относится: наблюденіе за выполненіемъ росписанія времени учебнаго дня, общій надзоръ за школою—за чистотою школьныхъ помѣщеній, за цѣлостію школьнаго имущества. Старшій учитель завѣдуетъ хозяйственною частью училища и прислугою. Въ общежитіи ему принадлежитъ завѣдываніе хозяйственнымъ обиходомъ: пріемомъ, храненіемъ и выдачей съѣстныхъ припасовъ, столомъ и кухней. На обязанности младшаго учителя лежитъ завѣдываніе библіотекой, учебными пособіями, письменными принадлежностями и всѣмъ,

что относится къ учебной части; онъ же имѣетъ наблюденіе за ремесленными классами.

Въ учебные дни учителя второклассной школы устанавливаютъ между собою дежурство и исполняютъ сверхъ положенныхъ для нихъ обязанностей все, относящееся къ порядку дня: присутствованіе на молитвѣ, наблюденіе за поведеніемъ учениковъ въ общежитіи во время вечернихъ занятій и во время прогулокъ. Школа ни въ какомъ случаѣ не должна быть оставяема безъ надзора. О всемъ случившемся въ школѣ дежурный учитель докладываетъ о. завѣдующему.

Что касается учителя образцовой школы при второклассной, то онъ наравнѣ съ другими учителями является полноправнымъ членомъ училищной корпораціи школы, какъ членъ школьнаго совѣта. Во время практическихъ занятій учениковъ второклассной школы, онъ руководитъ ихъ занятіями, дѣлаетъ оцѣнку ихъ работъ и знаній и свои замѣтки вноситъ въ педагогическій дневникъ для представленія въ школьный совѣтъ. Программа практическихъ занятій вырабатывается въ школьномъ совѣтѣ. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ и обязанностяхъ учитель образцовой школы дѣйствуетъ въ предѣлахъ правилъ для одноклассныхъ школъ.

Организація общежитія, порядокъ распредѣленія учебныхъ, праздничныхъ и воскресныхъ дней, составленіе расписанія учебно-воспитательной части, организація ремесленныхъ и сельскохозяйственныхъ классовъ—все эти стороны второклассной школы, въ виду разнообразія мѣстныхъ условій вырабатываются школьнымъ совѣтомъ.

Переходимъ, далѣе, къ слѣдующей главнѣйшей части засѣданій съѣзда къ вопросамъ о постановкѣ воспитанія въ церковныхъ школахъ.

Здѣсь, на съѣздѣ представителей церковнаго образованія обнаружилось, что уже измѣняется мало-по-малу тотъ односторонній взглядъ на школу, что она должна только образовывать и развивать умъ учащихся. Ко благу народа всеми сознается, что не обученіе должно составлять основную задачу народной школы, а воспитаніе, самое обученіе должно носить воспитывающій характеръ и является лишь средствомъ или орудіемъ для цѣлей воспитанія. Воспитывающее обученіе становится терминомъ современной педагогіи и неотъемлемою принадлежностію церковной школы. Поэтому истинный педагогъ церковной школы долженъ расширить оффиціальную задачу наученія и обученія дѣтей. Онъ долженъ прежде всего вос-

питать ихъ въ духѣ подчиненія Церковной и гражданской власти, по Уставу церкви православной, на началахъ вѣры и любви христіанской. Пусть же законоучитель и учитель всѣмъ своимъ наукамъ, приемамъ, дѣйствіямъ и отношеніямъ сообщитъ воспитательный характеръ, пусть образуетъ въ дѣтяхъ душу кроткую и любящую, цѣльную, сосредоточенную и самоотверженную, съ христіанскимъ взглядомъ на міръ, съ твердою волею и искреннею любовію въ ближнимъ, однимъ словомъ, пусть воспитываетъ истиннаго христіанина, добраго члена семьи и честнаго гражданина. Какими же средствами для цѣлей воспитанія располагаетъ законоучитель и учитель церковной школы?

Прежде чѣмъ взлагать самыя воспитательныя мѣры, необходимо сказать нѣсколько словъ о совмѣстной дѣятельности самихъ воспитателей. Въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія учащихся учитель и законоучитель должны составлять одно согласное цѣлое. Предупреждая всякія личныя счеты и недоразумѣнія, они въ согласіи и любви должны раздѣлять трудъ нравственнаго воспитанія дѣтей и прежде всего заботиться о томъ, чтобы ихъ собственная жизнь, ихъ личный примѣръ былъ живымъ образцомъ для дѣтей на все благое. Находясь съ дѣтьми постоянно и даже безотлучно, какъ это бываетъ въ общежитіи второклассныхъ школъ, учитель долженъ слѣдить за каждымъ шагомъ собственной жизни, проявляя во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и отношеніяхъ любовь, справедливость, снисходительность, гуманность. Его обаяніе и должное вліяніе всецѣло основывается на личныхъ его качествахъ; въ противномъ же случаѣ, если чуткая душа дѣтей пойметъ фальшь и раздвоеніе въ словахъ и дѣйствіяхъ учителя, то всѣ его слова и наставленія превратятся въ простой звукъ безъ надлежащаго воздѣйствія. То же самое и еще въ большей мѣрѣ слѣдуетъ сказать и о законоучителѣ, ибо онъ по самому своему знанію, какъ преподаватель Закона Божія, долженъ заложить въ сердца дѣтей основы нравственной жизни и вѣры христіанской, а потому всегда долженъ помнить, что не тотъ великимъ наречется, кто научить, но только тотъ, кто и научить и сотворить, у кого слово не расходится съ жизнью, а воплощается во всемъ его поведеніи. Что касается самыхъ средствъ, какія должны употреблять учитель и законоучитель, то школьная жизнь представляетъ, можно сказать, безпрерывный и нескончаемый разнообразный рядъ всевозможныхъ живыхъ случаевъ, пользуясь которыми, хорошій учитель можетъ возбудить, развить и укрѣпить добрыя чувства въ своихъ питомцахъ.

Само собою разумѣется, что самое существенное вниманіе учителя и законоучителя должно быть обращено на воспитаніе религіознаго чувства въ учащихъся. Весь строй и порядокъ жизни въ церковныхъ школахъ долженъ быть запечатлѣнъ этимъ стремленіемъ ея руководителей. Уже въ самой внѣшней обстановкѣ школьнаго помѣщенія должна лежать печать религіозности и богопочтенія. Повсюду въ красныхъ углахъ, прямо предъ глазами учащихъся, должны быть разставлены свѣтыя иконы; приэтомъ весьма желательно, чтобы эти иконы были по возможности лучшей художественной работы и въ возможно лучшей отдѣлкѣ. Наряду съ иконами Спасителя, Божіей Матери и св. князя Владиміра, необходимо во всякой школѣ имѣть икону св. братьевъ Кирилла и Меѳодія, положившихъ начало славяно-русскому православному просвѣщенію. Свѣтыя иконы должны быть предметомъ истиннаго почитанія для учащихъся; они должны содержать ихъ въ возможной чистотѣ, заботиться о поддержаніи огня въ лампадахъ и украшать ихъ, когда слѣдуетъ, по обычаю Церкви и русскаго народа, зеленью и цвѣтами. Образа и божницы во всякомъ русскомъ домѣ занимаютъ красное мѣсто и представляютъ изъ себя какъ бы домашній иконостасъ. Народъ чтитъ свѣтыя образы и украшаетъ ихъ только можеть: я пучкомъ вербы, принесеннымъ изъ храма, и бумажными цвѣточками, и украшеніями изъ фольги; за иконою же онъ ставитъ и просфору, и восковую свѣчу, и богоявленскую воду. Все это для насъ и для дѣтей въ школѣ должно быть назидательно. При этомъ законоучитель и учитель должны постоянно разъяснять дѣтямъ и напоминать, какія изображенія находятся на божницѣ, чтобы дѣти сознательно взирали на нихъ во время молитвы и твердо вѣрили, что эти свѣтыя внемлютъ ихъ молитвамъ и постоянно назираютъ за ихъ учепіемъ. Постоянное напоминаніе в ежедневной молитвѣ пріучитъ дѣтей связывать съ воспоминаніемъ о Богѣ и Святыхъ Его всю свою обыденную жизнь, всѣ свои радости и горести, всѣ свои чувства и дѣтскія идеалы, и угодники Божіи слѣдуются чрезъ это близкими и дорогими покровителями и помощниками въ ихъ жизни. Наряду съ изображеніями свѣтыхъ по стѣнамъ должны быть развѣшаны изображенія священно-историческихъ событій Ветхаго и Новаго Завѣта, которыя, служа необходимымъ пособіемъ при изученіи Закона Божія, въ тоже время будутъ служить приличнымъ мѣсту и нагляднымъ средствомъ возбужденія въ дѣтяхъ историческихъ воспоминаній о Богѣ-Творцѣ и Спасителѣ міра, Богоматери и всѣхъ Святыхъ. Заботясь о благоговѣйномъ почете-

нія къ святыни, учитель долженъ наблюдать, чтобы дѣти относились съ чувствомъ почитанія и ко всѣмъ прочимъ священнымъ предметамъ, имѣющимся въ школѣ—св. Евангелію, Часослову, Псалтыря и т. п. Далѣе, принимая дѣтей въ школу, учитель убѣждается, носятъ ли ученикъ крестъ или иконку на шеѣ, какъ видимый знакъ его принадлежности къ христіанской Церкви; данъ ли ему еще при крещеніи, знаетъ ли онъ день своего рожденія, или Св. Угодника Божія, въ честь котораго онъ названъ, а также и день, когда Церковь этому Святому празднуетъ. Если ученикъ того не знаетъ, то учитель предлагаетъ ему для прочтенія житіе Святого и внушаетъ ему на будущее время, чтобы онъ всегда памятовалъ день своего ангела и самъ выдѣляетъ именинника изъ остальныхъ учащихъ, дозволяя ему, на примѣръ, не въ очередь прочесть молитву.

Дальнѣйшее средство, коимъ долженъ пользоваться руководитель церковной школы, это ежедневное отправленіе повседневныхъ молитвъ. Русскій православный народъ издревле, подъ благотворнымъ вліяніемъ Церкви, привыкъ молиться утромъ и вечеромъ, предъ началомъ всякаго дѣла, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда. Онъ глубоко вѣритъ въ силу молитвы и видитъ въ ней средство, возвышающее душу и избавляющее отъ многихъ золъ въ жизни. Когда кто-нибудь въ порывѣ гнѣва хочетъ рѣшиться на отчаянное дѣйствіе, ему говорятъ: „Богъ съ тобою, перекрестись“. Когда кто принимается за работу, обыкновенно полагаетъ на себя крестъ, а ему при встрѣчѣ говорятъ: „Богъ на помощь“. По этому и церковная школа, живя и процвѣтая подъ сѣнію Церкви и будучи народною въ вѣтвомъ смыслѣ слова, на пріученіе дѣтей къ молитвѣ должна смотрѣть, какъ на дѣло Божіе и дѣло народное. Съ своей стороны школа должна возвысить этотъ народный обычай; пріучить дѣтей молиться именно такъ, какъ учить Святая Церковь; научить ихъ правильно и сознательно читать всѣ необходимыя и главнѣйшія молитвы. Въ правилахъ о церковно-приходскихъ школахъ съ совершенною опредѣленностію перечислены всѣ молитвы, которыя должны быть исполнены въ теченіе учебнаго дня, указано и то, какія изъ этихъ молитвъ должны учащіеся пропѣть, какія прочесть. Учитель долженъ всѣми мѣрами развивать въ дѣтяхъ благоговѣйное отношеніе къ молитвѣ. Хорошо было бы, если бы о. законоучитель, если не всегда, то по временамъ, являлся на молитву, благословляя ее начало своимъ возгласомъ. Въ особенности это бываетъ необходимо на первое время, когда въ школу являються но-

вички. Связывая молитву съ наученіемъ, законоучитель, какъ пастырь по силѣ своего сана могъ бы оказать неизгладимое впечатлѣніе на юныхъ учениковъ. Въ виду этого о. законоучителю надлежитъ брать первый урокъ. При отправленіи самыхъ молитвъ особенное вниманіе учитель долженъ обращать на то, чтобы дѣти отнюдь не допускали искаженія текстовъ, неправильныхъ удареній въ словахъ, правильно слагая кресты и правильно крестились. Во время самой молитвы дѣти не должны безпрестанно креститься и кивать головами, механически произнося слова молитвы, а внимательно вслушиваясь въ слова молитвы, съ умненіемъ и благоговѣніемъ совершали бы внѣшніе знаки молитвы тамъ и тогда, гдѣ того требуетъ самая молитва. Въ случаѣ нарушенія всѣхъ этихъ требованій учитель и законоучитель, когда оныя присутствуютъ на молитвѣ, по окончаніи молитвы, всякій разъ долженъ разъяснять и смыслъ непонятныхъ выраженій молитвы и значеніе внѣшнихъ знаковъ, повторяя по нѣскольکو разъ по каждому поводу въ отдѣльности. Дабы школьная молитва имѣла живую и болѣе тѣсную связь съ церковью, съ церковными правдами и тѣми событіями, какія ею въ то и другое время воспоминаются, необходимо, чтобы въ дни, слѣдующіе за великими праздниками, въ кругъ молитвъ и пѣснопѣній школьной молитвы вводились тропари этихъ праздниковъ во весь періодъ до отданія. Точно также въ кругъ повседневныхъ молитвъ долженъ быть введенъ въ свое время тропарь мѣстнаго храмоваго праздника, а равно и тропари Святыхъ, особо чтимыхъ въ данной мѣстности. Введеніе въ кругъ ежедневныхъ молитвъ другихъ пѣснопѣній кромѣ обычныхъ, внося нѣкоторое оживленіе въ сознаніе молящихся дѣтей, не только должно обновить и разнообразить обычный чинъ повседневной школьной молитвы, но кромѣ того самую школьную молитву сблизить съ жизнью церкви и съ церковно-религіозною жизнью той мѣстности, въ которой находится школа.

В. Давыденко.

(Окончаніе будетъ).

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

15 Апрѣля № 7, 1899 года,

Содержаніе. Высочайшія награды.—Отчетъ о состоящей при Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ образцовой одноклассной церковно-приходской школѣ за 1897/98 учебный годъ.—Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 9-й день марта, на сопрячисленіе, за 50-лѣтнюю службу, въ орденамъ: со *Владимира 4-й степени*: священника, церкви Иоанно-Милостиваго, слободы Рубцовой, Изюмскаго уѣзда, Павла *Тимова*, со *Анны 3-й степени*: Рождество-Богородичной церкви села Константиновки, Зміевского уѣзда, Григорія *Корнильева*.

Отчетъ о состоящей при Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ образцовой одноклассной церковно-приходской школѣ за 1897/98 учебный годъ.

1. *Личный составъ служащихъ* въ школѣ въ отчетномъ году былъ слѣдующій: а) завѣдывалъ обученіемъ въ школѣ, равно какъ и практическими занятіями въ ней воспитанницъ Училища, Инспекторъ классовъ Училища, *протоіерей Никандръ Омикевичъ*, безвозмездно; б) законоучителемъ школы былъ членъ Совѣта Училища священникъ Харьковской Троицкой церкви Павелъ *Тимоѳеевъ*, съ жалованьемъ по 120 р. въ годъ; в) учительницею школы была окончившая курсъ въ Харьковскомъ Епарх. Женскомъ Училищѣ со званіемъ домашней учительницы, дѣвица *Анна Гри-*

горювна Ладенкова, съ жалованьемъ, при казенной квартирѣ со столомъ, по 280 р. въ годъ.

2. Число учащихся въ школѣ въ отчетномъ году было не одинаково: въ началѣ года всѣхъ школьникоуъ 80—50 мальчикуоу и 30 дѣвочекъ; къ концу года число это уменьшилось до 71,—въ числѣ которыхъ было 44 мальчика и 27 дѣвочекъ.

Ученики школы раздѣлялись на три отдѣленія. Къ концу года въ I отдѣленіи числилось 20 мальчикуоу и 10 дѣвочекъ, во II отдѣленіи 17 мальчикуоу и 18 дѣвочекъ, въ III отдѣленіи 7 мальчикуоу и 4 дѣвочки.

По происхожденію своему всѣ учащіеся въ школѣ—дѣти мѣщанъ, цеховыхъ, крестьянъ, проживающихъ въ г. Харьковѣ, а по вѣровсповѣданіи всѣ принадлежать къ православной церкви.

3. По духу, характеру, объему и методамъ преподаванія воспитаніе и обученіе въ школѣ велось во всемъ согласно утвержденной Св. Синодомъ программѣ учебныхъ предметовъ для одноклассной церковно-приходской школы и объяснительнымъ къ ней запискамъ.

4. Программа преподаванія въ школѣ, вслѣдствіе распредѣленія въ ней Синодальной программы вмѣсто двухъ на три года, была слѣдующая: а) по *Закону Божию* въ I отдѣленіи изучены общеупотребительныя молитвы, изъ Свящ. Истор. Нов. Завѣта пройдены двенадцатые праздники; во II отдѣленіи пройдена Священная Исторія Ветхаго Завѣта и Свящ. Исторія Новаго Завѣта; въ III отдѣленіи повторенъ курсъ первыхъ двухъ отдѣленій и вновь пройдены катихизисъ и объясненіе Богослуженія; б) по *Русскому языку* въ I отдѣленіи пройдено все, назначенное для перваго года Синодальной программой; во II отдѣленіи учащіеся упражнялись въ бѣгломъ и выразительномъ чтеніи и передачѣ прочитаннаго устно; въ 3-мъ отдѣленіи продолжались тѣ же упражненія, что и во 2 отдѣленіи и кромѣ того учащіеся получали свѣдѣнія изъ грамматики о простомъ предложеніи и о частяхъ рѣчи. *Письменныя упражненія* были слѣдующія: въ I отдѣленіи учащіеся списывали съ книги отдѣльныя слова, краткія предложенія и небольшія статьи и писали подъ диктовку отдѣльныя слова и краткія предложенія; во II отдѣленіи списывали съ книги Некрасова „Практическій курсъ правописанія“ примѣры на правила орфографія, слова, означающія: „предметъ“, „дѣйствіе“, „качество“ и упражнялись въ письмѣ подъ диктовку; въ III отдѣ-

леніи списывали съ книги Некрасова, выпускъ II-й, примѣры на правила правописанія, составляли пересказы прочитаннаго по вопросамъ и безъ вопросовъ и упражнялись въ письмѣхъ подъ диктовку; в) *по Церковно-Славянскому языку* въ I отдѣленіи пройдено все по Синодальной программѣ для перваго года; во 2-мъ отдѣленіи учащіеся при упражненіи въ чтеніи усвоили значеніе отдѣльныхъ словъ и выраженій и изучали славянскія цифры и знаки надстрочные и строчные; въ III отдѣленіи происходило упражненіе въ бѣгломъ чтеніи, которое сопровождалось объясненіемъ отдѣльныхъ словъ, предложеній и цѣлыхъ статей и переводомъ съ славянскаго языка на русскій; г) *по Счисленію*, въ I отд. пройдено все по программѣ; во II отдѣленіи изучены четыре дѣйствія надъ отвлеченными числами, въ III отд. изучены четыре дѣйствія надъ отвлеченными числами; во II и III отдѣленіяхъ учащіеся упражнялись въ счисленіи на счетахъ; д) *по Церковному пѣнію* въ I отдѣленіи учащіеся съ голоса пѣли въ унисонъ общеупотребительныя молитвы и литургію; во II и III отдѣленіяхъ пѣли на два голоса всеобщее бдѣніе и литургію; е) *по Чистописанію*, во всѣхъ отдѣленіяхъ проходило все по программѣ, по руководству Гербача.

5. *Учебники и учебныя пособія* употреблялись слѣдующіе: а) *по Закону Божію* „Наставленіе въ Законъ Божіемъ“ прот. П. Смирнова; по этому руководству учащіеся усвоили въ I-мъ отдѣленіи со словъ законоучителя, а во II и III отдѣленіяхъ выучивали уроки по книгѣ. Пособіемъ при изученіи Св. Исторіи служили картины изъ свщ. Исторіи Ветхаго и Нов. Завѣта, изд. Фену К^о; б) *по Русскому языку* въ I отд. употреблялись разрывныя буквы и „книга для чтеній и письменныхъ работъ по Русскому языку“ Попова, во II и III отд. читали по книгѣ Радонежскаго „Солнышко“, а при упражненіи учащихся въ орфографію и изученіи грамматики учительница пользовалась „Азбукою правописанія“ Тихомірова и „Уроками русскаго правописанія“ Пуцковича; в) *по церковно-славянскому языку* въ I отдѣленіи читали по книгѣ „Ильминскаго“; во II отд.—по часослову; въ III отдѣленіи тоже по Часослову и по книгѣ Свирѣлина „Чтенія изъ книгъ свщ. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта“; г) *по счисленію* употреблялись задачки Гольденберга, Лубенца и торговые счеты; д) *по церковному пѣнію* „Сборникъ пѣснопѣній обычнаго напѣва московской епархіи“; е) *по чистописанію* — „прописи“ Пожарскаго и „Руководство къ обученію письму“ В. Гербача.

6. *Библиотека* школы къ концу отчетнаго года заключала въ себѣ 347 названій въ 1054 томахъ. Библиотека эта состоятъ: а) изъ руководствъ и пособій для учителей по элементарному преподаванію, б) изъ учебниковъ и учебныхъ пособій, в) изъ книгъ для дѣтскаго чтенія. Какъ полезное пособіе для законоучителя и учительницы, въ бібліотеку школы выписывался журналъ „Церковно-приходская школа“.

7. *Ученіе* въ школѣ началось въ отчетномъ году 1-го сентября и окончилось 28-го мая.

8. *Ежедневное распределение учебныхъ занятій* въ школѣ было слѣдующее: уроки начинались въ 9 часовъ утра и продолжались до 1 часа дня. Ежедневно утромъ было 4 урока по три четверти часа каждый съ промежутками между 1 и 2 и 3 и 4 уроками по четверти часа, а между 2 и 3 уроками по полчаса. Отъ 1—3 часовъ по полудни назначался промежутокъ для обѣда. Отъ 3—5 часовъ по полудни происходили практическія занятія со школьниками воспитанницъ Училища. Время этихъ занятій раздѣлилось на 3 урока, по полчаса каждый, съ промежутками между каждыми двумя уроками по четверти часа. Каждый урокъ, утромъ и послѣ обѣда, предварялся и заканчивался молитвою, которую учащіяся читали поочередно.

9. *Практическія занятія воспитанницъ училища въ школѣ* въ отчетномъ году устроены были слѣдующимъ образомъ: а) ежедневно по двѣ воспитанницы каждаго изъ двухъ отдѣленій V класса присутствовали утромъ на всѣхъ урокахъ законоучителя и учительницы, присматриваясь и прислушиваясь къ тому, какъ должно вестись элементарное преподаваніе, и такимъ образомъ подготавливались къ дѣтельному участию въ преподаваніи по переходѣ въ VI классъ. б) Воспитанницы VI класса, пріучаясь къ управленію школою, ежедневно по двѣ изъ каждаго отдѣленія присутствовали на урокахъ законоучителя и учительницы, помогали имъ въ надзорѣ за учащимися какъ во время уроковъ, такъ и въ промежуткахъ между ними, раздавали дѣтямъ и собирали отъ нихъ учебныя принадлежности и въ классномъ журналѣ записывали содержаніе каждаго урока; вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ, поочередно, руководили дѣтьми и наблюдали за исполненіемъ заданныхъ имъ самостоятельныхъ работъ въ тѣ часы, когда учительница давала урокъ въ другомъ отдѣленіи; в) для пріобрѣтенія навыка въ преподаваніи воспитанницы VI класса въ послѣобѣденные часы, отъ

3—5 пополудни, репетировали съ дѣтьми уроки, преподаваемые имъ утромъ, занимаясь каждая съ отдѣльною группою изъ 3—5 учащихся; такъ какъ для этихъ занятій воспитанницы VI класса были раздѣлены на 6 группъ, то каждая воспитанница участвовала въ этихъ занятіяхъ по одному разу въ недѣлю. Послѣ Рождественскихъ праздниковъ и до конца учебныхъ занятій въ училищѣ во время послѣобѣденныхъ репетиціонныхъ уроковъ воспитанницы VI класса, чередуясь между собою, занималась каждая уже съ цѣлымъ отдѣленіемъ школы, г) вмѣстѣ съ этимъ, начиная со второй недѣли Великаго поста, воспитанницы VI класса утромъ давали самостоятельные уроки во всѣхъ отдѣленіяхъ школы по русскому и церковно-славянскому языкамъ и счисленію, для чего, подъ руководствомъ учительницы, предварительно составляли и взлагали письменно подробный планъ урока. Каждый изъ этихъ уроковъ, по окончаніи его, разбирался учительницею или завѣдующимъ школою.

10. Во всѣ воскресные и праздничные дни школьники, вмѣстѣ съ учительницею и подъ ея надзоромъ, присутствовали при Богослуженіи въ Училищной церкви, а въ Великій постъ тамъ-же говѣли и причащались Св. Тайнъ.

11. Годичныя испытанія ученикамъ I и II отд. школы производились 4-го мая 1898 года комиссіею изъ завѣдующаго школою, Закопучителя и учительницы. На основаніи этихъ испытаній, а равно и годовыхъ балловъ, *переведены* изъ I отд. во II отд.—22 учащихся, изъ II отд. въ III—13 учащихся; оставлены на повторительный курсъ по малоусиѣнности и малолѣтству въ I отд. 8 учащихся, въ II отд. 17 учащихся и въ III отд.—1.

12. Испытанія учениковъ III отдѣленія школы на льготу IV разряда по исполненію воинской повинности и ученицъ того же отдѣленія на право полученія свидѣтельствъ объ окончаніи курса одноблассной церковно-приходской школы произведены 29 мая комиссіею изъ Предсѣдателя ея, Епархіальнаго Наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, Василя Θεодоровича Давиденко, Завѣдующаго школою Протоіерея Никандра Онкевича, Закопучителя школы Свящ. Павла Тимоѣева и учительницы школы Анны Григорьевны Ладенковой. Къ испытаніямъ были допущены 6 мальчиковъ и 4 дѣвочки и всѣ выдержали испытаніе удовлетворительно, почему и получили подлежащія свидѣтельства.

13. Изъ учениковъ и ученицъ I отдѣленія школы *признаны*

достойными награды 7 изъ учениковъ II отд. 6. Награды розданы имъ лично Его Высокопреосвященствомъ Высокопреосвященнѣйшимъ Амвросіемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, 7 іюня на училищномъ актѣ.

14. Учебный годъ закончился благодарственнымъ Господу Богу молебствомъ, которое 9 іюня совершилъ законоучитель школы, при чемъ все положенное, подъ руководствомъ воспитанницъ VI класса училища, пѣли сами школьники.

15. Школа содержится на общія средства Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища съ дополненіемъ 500 р., ассигнованныхъ училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ, каковыя деньги идутъ въ уплату жалованья законоучителю и учительницѣ школы.

Въ отчетномъ году 25 сентября школу посѣтилъ г. Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Имперіи, Его Превосходительство, дѣйствительный статскій совѣтникъ, В. И. Шемякинъ.

Давая бесплатно образованіе въ церковномъ духѣ дѣтямъ бѣднѣйшихъ жителей г. Харькова, при чемъ правильная постановка дѣла привлекаетъ къ ней учениковъ изъ самыхъ даже отдаленныхъ частей города, школа при Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ вмѣстѣ съ тѣмъ практически подготовляетъ воспитанницъ его къ преподаванію въ начальныхъ школахъ Епархіи и развиваетъ въ нихъ стремленіе къ этого рода дѣятельности. Цѣлыя сотни окончившихъ курсъ дѣвицъ съ давнихъ лѣтъ состояли и состоятъ учительницами земскихъ школъ Харьковской губ., а со времени открытія въ Епархіи церковно-приходскихъ школъ многія изъ нихъ подвизались и подвизаются въ этихъ послѣднихъ школахъ. Въ отчетномъ 18⁹⁷/₉₈ учеб. году на учительской службѣ въ церковно-приходскихъ школахъ Харьковской Епархіи изъ окончившихъ курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ состояло 73 дѣвицы; въ томъ числѣ: 66 въ школахъ церковно-приходскихъ, а 7 въ школахъ грамоты.

Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.

Съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, годичный актъ и выпускъ воспитанницъ VI-хъ классовъ Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища, окончивающихъ курсъ въ текущемъ году, Совѣтомъ Училища назначенъ на 30 мая н. г.

Епархіальныя извѣщенія.

Священники церквей: г. Харькова Христо-Рождественской, Константъ *Дьяковъ*; с. Песочина, Харьковскаго уѣзда, Сергій *Уманцевъ*; с. Комаровки, того же уѣзда, Петръ *Шебатинскій*; Успенской церкви сл. Марковки, Старобѣльскаго уѣзда, Владиміръ *Чебановъ*; Богородичной сл. Ново-Бѣлонькой, того же уѣзда, Павлинь *Ставровъ*; сл. Ново-Россоши, того же уѣзда, Стефанъ *Козьменко*; сл. Крызской, того же уѣзда, Дмитрій *Пантелеимоновъ*; Троицкой церкви сл. Бѣловодска, того же уѣзда, Леопякъ *Пономаревъ*; той же церкви и сл. Сергій *Косьминъ*; сл. Даниловки, того же уѣзда, Григорій *Кузнецовъ*; сл. Песоць, Изюмскаго уѣзда, Андрей *Мухинъ*; с. Бѣлинскаго, того же уѣзда, Савастіанъ *Рудинскій*; сл. Кривой Луки, того же уѣзда, Іоаннъ *Касьяновъ*, за усердную службу и труды по народному образованію, награждены Его Высокопреосвященствомъ 7 апрѣля, сего года, скуфьею.

— Священники церквей: сл. Бондаревой, Старобѣльскаго уѣзда, Авріель *Макаровскій*; сл. Осиновой, того же уѣзда, Поликарпъ *Пестряковъ*; с. Рогова, того же уѣзда, Феодоръ *Грековъ*; сл. Бѣлолуцка, того же уѣзда, Павелъ *Щелоковскій*; церкви при Изюмской земской лечебницѣ, Нилъ *Поповъ*; Троицкой церкви г. Славянска, Изюмскаго уѣзда, Павелъ *Даниловъ* и церкви при станціи „Славянскъ“ К. Х. С. жел. дор., Александръ *Щепинскій*, награждены набедреникомъ.

— Священникъ Верхо-Харьковскаго Николаевскаго женскаго монастыря, Іаковъ *Любарскій*, перемѣщенъ на мѣсто при церкви с. Дудева, Старобѣльскаго уѣзда.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Положеніе русскихъ униатовъ въ Америкѣ.—Русская церковь въ Нью-Йоркѣ.—Переходъ 1600 сербовъ католиковъ въ православіе.—Освященіе Софійскаго собора въ Гроднѣ.—Дѣятельность благотворительныхъ учреждений.—Красный крестъ въ 1898 году.—Необходимость пастырскаго наблюденія за отправляющимися на отхожіе промыслы.—О хожденіи по церкви съ кружкой во время Богослуженія.—Внимаю сельскихъ матушекъ.—Вредъ пьянства.—Общепользныя свѣдѣнія.

Въ американской газетѣ «Свѣтъ», издаваемой свящ. Г. Грушкою, описанъ слѣдующій возмутительный случай, ярко характеризующій положеніе злополучныхъ униатовъ въ Америкѣ.—Въ городѣ

Юнкерсъ, вблизи Нью-Йорка, живетъ много русскихъ галичанъ и угорцевъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ они общими средствами построили униатскую церковь, при которой пристроились угорскіе священники. Последніе часто мѣшались, но всё ненавидѣли галичанъ, называя ихъ поляками. Такъ какъ однако угорскіе священники прямо грабили прихожанъ, то даже ихъ угорскіе прихожане замкнули передъ ними церковь. Недавно прибылъ въ Юнкерсъ угорскій священникъ, о. Акакій, который своимъ поведеніемъ довелъ до того, что галичане отдѣлились отъ прихода о. Акакія, и у нихъ появилось желаніе присоединиться къ приходу о. Томкевича. Замѣтивъ это, о. Акакій передалъ униатскую церковь въ собственность нью-іоркскому архіепископу Корригану. Угорскіе прихожане возмутились этимъ и многіе изъ нихъ присоединились къ приходу о. Томкевича. Изъ злобы, что приходъ совсѣмъ сократился, Акакій далъ знать объ этомъ архіепископу Корригану, а сей—отлучилъ, т. е. передалъ анаѣмъ, всѣхъ прихожанъ о. Томкевича, числомъ 150 человекъ, а съ ними и самаго священника. Такъ какъ у униатскихъ епископовъ въ Галичинѣ отнята власть надъ униатскими церквами въ Америкѣ, вслѣдствіе чего они не имѣютъ права снять отлученіе, то русскимъ галичанамъ въ Юнкерсѣ не остается иного исхода, какъ присоединиться къ православнои церкви и тѣмъ способомъ избавиться отъ власти и злобы латинскихъ бискуповъ.

— Да, только въ русской православной церкви и могутъ найти себѣ тихую пристань и нравственное успокоеніе заброшенные за океанъ русскіе люди. Описывая въ «Одесскомъ Листѣ» русскую жизнь въ Америкѣ, корреспондентъ указываетъ на то, какимъ могучимъ центромъ нравственной народной жизни являются въ Америкѣ бѣдныя незатѣйливыя русскія церкви, какимъ неудержимымъ потокомъ къ нимъ стремится все, что имѣетъ какое бы то ни было касательство къ народности русской. „Не рѣдкость,— пишетъ г-жа Джонстонъ,— въ русской церкви встрѣтить растроганное лицо даже эмигранта-еврея, забредшаго въ церковь подъ вліяніемъ желанія взглянуть на зрѣлище, услышать напѣвы, которые перенесутъ это въ далекое дѣтство, на далекую покинутую, но не забытую родину. Удивительный русскій человекъ! Вѣдь, кажется, заѣхалъ за тридевять земель, отсталъ отъ общаго хода русской народной жизни, выбился изъ колен. У него ужъ и америкацкій „спинжакъ“ завелся, и краснѣй галстухъ, и ка-

чульчикъ на лбу, и excuse me онъ говоритъ именно съ тѣмъ пошпбомъ, котораго требуетъ хорошій тонъ здѣшняхъ пивныхъ и другихъ разсадниковъ элегантности. А посмотрите на него въ церкви. Главное—его глаза: терпѣливые, выносливые и вмѣстѣ пытливые, жадные, словомъ—настоящіе русскіе глаза. Въ ежедневномъ обиходѣ русскій амеркканецъ этихъ глазъ не употребляетъ, а беретъ ихъ съ собой только въ воскресные дни въ церковь, гдѣ каждый первъ въ немъ встрепенется и заговоритъ по-русски и гдѣ ему пристало смотрѣть на міръ Божій именно этими русскими глазами. Церковь въ Нью-Йоркѣ во время богослуженія всегда переполнена молящимися, а во время постовъ говѣющіе сѣзжаются не только изъ окрестностей города, но и изъ мѣстностей, откуда не одинъ часъ ѣзды по желѣзной дорогѣ.

«Церк. Вѣстн.»

— Австрійскія газеты сообщаютъ радостную вѣсть о совершившемся, 28 минувшаго февраля, присоединеніи къ Православію 1.600 хорватъ села Сантова, въ южной Венгріи. Обрядъ муропомазанія и причащенія святыхъ Тайнъ совершали десять православныхъ священниковъ изъ Сомбора и другихъ ближайшихъ городовъ и селеній. Обрядъ совершался на открытомъ воздухѣ, во дворѣ повоприсоединеннаго къ православію Якова Проданова. „Нельзя описать съ точностью и всею полнотою, — пишетъ корреспондентъ — очевидецъ загребской газеты „Србобранъ,“ — этотъ трогательный случай перехода въ православіе. Обильныя слезы умиленія текли по лицамъ присутствовавшихъ и сливались со слезами тѣхъ, которые стояли на колѣняхъ и возносили благодарность Всевышнему за то, что онъ не допустилъ, чтобы языкъ ихъ и національность стерлись подъ чужимъ давленіемъ. Послѣ принятія Тѣла в Крови Христовыхъ изъ православнаго потира, наступилъ моментъ въ высшей степени трогательный. Приѣхавшіе православные сербы изъ Срема, Баната, Бачьи и Баранья съ искреннимъ чувствомъ радости поздравляли, обнимали и цѣловали братьевъ, возвратившихся къ православію послѣ отчужденія отъ него въ продолженіе столькихъ вѣковъ. Патріархъ Григорій въ день обряда отправилъ поздравительную телеграмму сантовцамъ, въ которой сообщаетъ имъ, что ихъ нужды въ скоромъ времени будутъ удовлетворены“. Сантовцы нуждаются въ священникѣ, въ постройкѣ церкви и въ учрежденіи сербской школы съ сербскимъ учителемъ.

«Прав. Вѣстн.»

— 28-го минувшаго марта торжественно совершено освященіе Софійскаго собора въ Гроднѣ. Въ 1892 году соборъ этотъ былъ значительно поврежденъ пожаромъ и съ тѣхъ поръ шло его обновленіе, которое и теперь еще не вполне закончено. Наканунѣ освященія храма прибыли въ Гродну: начальникъ Северо-западнаго края генералъ-адъютантъ Троицкій, повечитель виленскаго учебнаго округа и другія высокопоставленные лица. Всенощное бдѣніе совершялъ преосвященный Іоакимъ, епископъ брестскій, соборнѣ со всѣмъ городскимъ духовенствомъ, облаченнымъ въ прекрасное золотистое облаченіе—даръ Его Величества Государя Императора Николая II. Въ день освященія храма, 28-го марта, дома и улицы города расцвѣтились національными флагами, всюду видны были праздничныя толпы народа. По улицамъ отъ Александро-Невской церкви къ собору расположилась войска шпалерами, съ хорами музыки. Освященіе и Божественную литургію совершялъ соборнѣ преосвященный Іоакимъ. По окончаніи освященія, все духовенство вышло брестнымъ ходомъ для встрѣчи св. мощей, торжественно вынесенныхъ въ это же время настоятелемъ Супрасльскаго монастыря, архимандритомъ Николаемъ, изъ Александро-Невской церкви. Вся площадь передъ соборомъ, всѣ тротуары Соборной улицы, по которой слѣдовала процессія, были заполнены народомъ. При проходѣ процессіи военные оркестры играли гимнъ «Коль славень». У зданія мужской гимназій процессія встрѣтилась, и архимандритъ Николай передалъ владыкѣ св. мощи. Обѣ процессія соединялись и направлялись обратно къ собору. Въ 11 часовъ процессія со св. мощами вошла въ храмъ, и началась Божественная литургія, во время которой пѣли два хора: соединенный архіерейскій и соборный—на хорахъ и гимназическій—на клиросѣ. По окончаніи Богослуженія, начальникомъ края и командующимъ войсками виленскаго военнаго округа былъ произведенъ парадъ войскамъ мѣстнаго гарнизона. «Гродн. Губ. Вѣд.».

— Люди матеріально бѣдствующіе, по отсутствію у насъ полной организаціи благотворительности во всѣхъ ея видахъ, пока еще далеко не всегда могутъ получить своевременно помощь. Однако безспорно, что уже многіе, нуждающіеся въ матеріальной поддержкѣ, не остаются безъ этой поддержки и что кругъ лицъ, на которыхъ можетъ быть распространена необходимая для нихъ благотворительная помощь, увеличивается. Дѣло общественной благотворительности въ нѣкоторыхъ ея формахъ безспорно получило уже значи-

тельную устойчивость. Въ настоящее время есть уже немало благотворительныхъ учреждений, развивающихъ широкую дѣятельность. Таковы особенно состоящее подъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Общество Краснаго Креста, и, затѣмъ, Императорское Человѣколюбивое Общество, главными попечителями котораго обыкновенно бываютъ петербургскіе митрополиты и для котораго нынѣ, по именному Высочайшему указу отъ 14 марта, главнымъ попечителемъ назначенъ высокопреосвященный митрополитъ с.-петербургскій Антоній. Вмѣстѣ съ этими особенно видными благотворительными обществами съ большою также пользою трудятся многія другія подобныя учрежденія. Кроме того, возникаютъ новыя благотворительныя предпріятія и предложенія, которыя вѣроятно встрѣтятъ и сочувствіе и поддержку, каково на примѣръ задуманное въ Петербургѣ, по инициативѣ д-ра Ольдерогге, устройство лечебницы для алкоголиковъ. Наконецъ, весьма существенно облегчаютъ тяжесть нужды и лишеній многія церковныя братства и приходскія попечительства вмѣстѣ съ тѣмъ косвенно содѣйствующія и искорененію тунеяднаго нищенства, какъ ремесла.

«Церк. Вѣсти.»

— Россійское общество Краснаго Креста продолжало въ минувшемъ году плодотворно проявлять свою полезную дѣятельность, расширяя ее все болѣе открытіемъ новыхъ учреждений, число которыхъ достигло въ настоящее время 539. Въ С.-Петербургѣ открылось три новыхъ учрежденія: комитетъ по оказанію первой помощи при общественныхъ бѣдствіяхъ и въ несчастныхъ случаяхъ, комитетъ по завѣдыванію Маріинскими бараками при 3-мъ Дамскомъ Комитетѣ и комитетъ для усиленія средствъ при Елисаветинской общинѣ. Кроме того, открыты комитеты: въ с. Ретени, Лужскаго уѣзда, въ гор. Спаскѣ-Рязанскомъ, Крапивнѣ, въ Бобровѣ, Саратовѣ, Балашовѣ, Лаяшевѣ, Буинскѣ, Сквирѣ, Новоградволинскѣ и Владимірѣ-Волинскомъ. Больницы сооружены и начали свои дѣйствія: при общинахъ св. Евгенія и Елисаветинской въ С.-Петербургѣ и дѣтская для заразныхъ въ Томскѣ. Въ Одессѣ строится обширная больница Краснаго Креста для фабрично-заводскихъ рабочихъ и ведутся подготовительныя работы по созданію такихъ же больницъ въ С.-Петербургѣ, Харьковѣ, Ригѣ, Ковнѣ и Екатеринославѣ. Амбулаторіи открыты при каневскомъ мѣстномъ комитетѣ, новоградволинскомъ и при полтавской общинѣ; касперовской общиной сдѣланъ починокъ въ организаціи амбу-

латорнаго приѣма въ общины, въ уѣздѣ, открытіемъ амбулаторнаго пункта въ дер. Анновкѣ. Въ 1898 году открыли свои дѣйствія двѣ новыя общины: ковенская и кременчугская. Затѣмъ открылись: Ольгинская санаторія при житомирскомъ комитетѣ, вдовій домъ при варшавскомъ комитетѣ для оказанія помощи увѣчнымъ воинскимъ чинамъ, убожище для сестеръ милосердія при тифлисской Надеждинской общинѣ. Комплектъ въ убожищѣ для сестеръ милосердія Имени Императора Александра III, за окончаніемъ устройства зданій, доведенъ до 50 призрѣваемыхъ. Въ цѣляхъ облегченія дальнѣйшаго развитія дѣятельности общинъ, главнымъ управленіемъ разрѣшена выдача ссудъ изъ запасныхъ капиталовъ мѣстныхъ учрежденій на постройку влп покунку домовъ для восьми общинъ. Постоянное увеличеніе числа спеціальныхъ учрежденій общества Краснаго Креста—общинъ и лѣчебныхъ заведеній—вызываетъ необходимость въ объединеніи и согласованіи ихъ дѣятельности. Въ этихъ видахъ главное управленіе приняло къ заключенію о настоятельной необходимости введенія во вновь открываемыхъ санитарныхъ учрежденіяхъ Краснаго Креста однообразнаго устава, допускающаго, однако, нѣкоторыя особенности, могущія встрѣтяться по мѣстнымъ условіямъ. Для выработки такого нормальнаго устава образована особая коммиссія. Санитарный персоналъ общества продолжалъ въ минувшемъ году, какъ и въ предшествовавшемъ, увеличиваться; къ 1-му января 1899 года всѣхъ сестеръ милосердія, вмѣстѣ съ испытуемыми, числилось 2,344. Въ продолженіе года, кромѣ ряда командировокъ въ мѣстности, пострадавшія отъ неурожая, 8 сестеръ милосердія общинъ Касперовской, Крестовоздвиженской и Надеждинской были командированы въ Портъ-Артуръ для комплектованія двухъ военно-полевыхъ госпиталей. Въ настоящее время 7 сестеръ милосердія отправляются въ Хабаровскъ для работы въ лѣчебныхъ заведеніяхъ военнаго и морскаго вѣдомствъ этой отдаленной окраины. Въ январѣ текущаго года впервые истекъ срокъ для полученія права на эмериттуру въ высшемъ размѣрѣ—200 р., которой уже воспользовались 8 сестеръ; всего эмериттуру получаютъ въ настоящее время 107 сестеръ. Капиталъ эмеритальной кассы къ 1-му января текущаго года достигъ 997.502 руб. 81 коп., увеличившись за послѣдній годъ на 40.557 р. 23 к. Пяти особо заслуженнымъ сестрамъ исходатайствована Главнымъ управленіемъ Монаршая милость на производство пенсій изъ суммъ Государственнаго Казначейства. Помощь

увѣчнымъ воинскимъ чинамъ выразилась рядомъ заботъ объ облегченіи ихъ участи лѣченіемъ, снабженіемъ ихъ одеждою и бѣльемъ, отправкою на воды, предоставленіемъ бесплатнаго проѣзда и проч.; кромѣ того, денежныхъ пособій изъ суммъ главнаго управленія выдано 25.057 руб. Какъ и въ предыдущіе годы оказаны пособія раненымъ защитникамъ Севастополя и ихъ семьямъ изъ процентовъ завѣщаннаго Государынею Императрицею Марією Александровною капитала; изъ этого источника выдано 607. просителямъ 8.478 руб. Просьбъ о предоставленіи лѣченія минеральными водами, климатическаго и кумысомъ удовлетворено 259, причемъ 68 лицамъ, какъ наиболѣе нуждающимся, выдано въ пособіе 4.000 р. Наибольшее число больныхъ отправлено на кавказскія минеральныя воды—146, затѣмъ на старорусскія, друскенинскія, бусскія, боржомскія, сакскія, аренбургскія и друг. Въ пособіе санитарному персоналу выдано 75 лицамъ 1.160 руб. Изъ другихъ видовъ помощи, оказанной главнымъ управленіемъ, слѣдуетъ упомянуть объ ассигнованіи 5.000 руб. отъ запаснаго капитала на военное время, для оказанія помощи пострадавшему отъ наводненія столичному населенію 26-го ноября, съ цѣлью чего былъ образованъ временный комитетъ, въ который вошли представители благотворительныхъ обществъ, дѣйствующихъ въ постигнутыхъ наводненіемъ районахъ и нѣкоторыя другія лица. Комитетомъ была открыта амбулаторія и оказана помощь на дому. Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, по всеподданнѣйшему докладу Главнаго управленія, благоугодно было соизволить на предложеніе правительствамъ Испаніи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ помощи отъ русскаго общества Краснаго Креста раненымъ и больнымъ ихъ воинамъ—жертвамъ испанско-американской войны. Въ виду этого, и за отказомъ отъ помощи американскаго правительства, Главнымъ управленіемъ отчислено изъ своего запаснаго для военнаго времени капитала 40.000 франковъ, которые были отсланы въ Мадридъ, въ распоряженіе испанскаго Краснаго Креста.—Наконецъ, широкая помощь была организована Краснымъ Крестомъ въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая хлѣбовъ въ 1898 году. Къ 17-му марта текущаго года для этой цѣли поступило въ кассу главнаго управленія 1.828.756 руб., въ томъ числѣ 1.500.000 руб., пожалованныхъ Государемъ Императоромъ; кромѣ того, въ кассахъ мѣстныхъ учрежденій общества имѣлось на тотъ же предметъ 451.714 руб.

Изъ этихъ суммъ отправлено въ пострадавшія губерніи главнымъ управленіемъ 1.626.950 руб. и мѣстными органами—298.000 руб., и всего 1.999.950 руб. Кроме того, израсходовано по командированію санитарныхъ отрядовъ 14.547 руб. Въ настоящее время помощь отъ Краснаго Креста пострадавшему населенію оказывается въ широкомъ размѣрѣ и охватываетъ всѣ ея виды. Главное вниманіе обращено на питаніе дѣтей школьнаго и дошкольнаго возраста, для чего устроены повсемѣстно столовыя, въ которыхъ дѣти получаютъ горячую пищу. Для поддержанія грудныхъ дѣтей выдается пшенная каша и содержатся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на фуражѣ отъ Краснаго Креста крестьянскія коровы. Дѣти снабжаются, по возможности, одеждою и обувью. Для престарѣлыхъ и слабыхъ устроены столовыя, а неспособнымъ къ труду вообще выдается пашекъ хлѣбомъ или мукою. Въ мѣстахъ эпидемическихъ заболѣваній работаютъ 28 санитарныхъ отрядовъ и въ мѣстахъ, гдѣ болѣзнь упорствуетъ, устроены постоянныя больницы. Кроме того, мѣстами устроены пріюты и ночлежные дома для женщинъ и дѣтей, а мѣстами—рабочіе дома. По полученнымъ въ настоящее время главнымъ управленіемъ свѣдѣніямъ, далеко еще неполнымъ, горячую пищу получаютъ въ столовыхъ Краснаго Креста свыше 212.000 дѣтей школьнаго и дошкольнаго возраста и до 150.000 взрослыхъ, престарѣлыхъ, калѣкъ и больныхъ и выдается пашекъ хлѣбомъ или мукою свыше 420.000 ѣдокамъ. Финансовыя результаты за 1898 годъ по кассѣ главнаго управленія оказались вполне благоприятныя. Несмотря на крупныя расходы—весь расходъ изъ расходныхъ суммъ достигъ 165.065 руб. 51¹/₂ коп., въ томъ числѣ 88.571 руб. отпущено на пособія общинамъ сестеръ милосердія и мѣстнымъ комитетамъ общества и 10.176 руб. 81¹/₂ коп. на пособія увѣчнымъ воинамъ,—годъ закончился превышеніемъ доходовъ надъ расходами на 52.467 руб. 95 коп., болѣе противъ 1897 года на 25.257 руб. 56 коп. Эти суммы распределены въ капиталы Главнаго управленія: запасный на военное время и для оказанія пособія увѣчнымъ воинамъ. Въ виду крупныхъ расходовъ, произведенныхъ изъ запаснаго капитала на военное время,—на постройку убѣжища для престарѣлыхъ и больныхъ сестеръ милосердія въ С.-Петербургѣ 47.464 руб. 40 коп., на помощь пострадавшимъ отъ пожара жителямъ гор. Казани 5.000 руб., на помощь больнымъ и раненымъ испанской арміи 14.965 руб. 15 коп.,—перечислено на счетъ расходовъ по организаніи поданія

первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ 30.380 руб., капиталъ этотъ сократился противъ предыдущаго года на 32.848 руб., опредѣлившись къ 1-му января 1899 года въ 713.290 руб.; запасный же капиталъ для пособія увѣчнымъ воинамъ увеличился на 17.489 руб., достигнувъ къ 1-му января 1899 г. 195.222 руб.; фондъ эмеритальной кассы увеличился до 40.557 руб., составивъ къ 1-му января 1899 года сумму 997.502 руб. и, наконецъ, неприкосновенный капиталъ—146,201 руб.—остался безъ измѣненія. «Прав. Вѣстн.».

— Особому пастырскому наблюденію поручаются въ послѣдніе годы въ нѣкоторыхъ епархіяхъ поселяне, отправляющіеся съ родины на отхожіе промыслы, при чемъ это наблюденіе распространяется не только на взрослыхъ, но и на подростковъ, которые иногда въ преимущественной мѣрѣ нуждаются въ пастырскомъ надзорѣ. Недавно на эту именно часть населенія указалъ преосвященный епископъ олонекій мѣстному духовенству. Узнавъ, что ежегодно, въ началѣ марта, во всемъ Заонежьѣ происходитъ наборъ мальчиковъ 11—13 лѣтняго возраста и отправка ихъ въ Петербургъ, для опредѣленія на мѣстѣ, при чемъ дѣти часто берутся раньше окончанія школьнаго обученія, преосвященный предложилъ духовенству разъяснить родителямъ, какъ можетъ быть опасно для дѣтей это отправленіе ихъ въ большой городъ, для помѣщенія въ мастерскія, трактиры и лавки, прежде чѣмъ мальчики узнаютъ Законъ Божій и то, какъ жить по нему. Затѣмъ такъ какъ дѣтей увозятъ обыкновенно на первой недѣли Великаго поста, слѣдовательно раньше, чѣмъ они могутъ исповѣдаться и причаститься, преосвященный предложилъ священникамъ употребить свое пастырское воздѣйствіе на родителей и убѣдить ихъ и самимъ не увѣзжать и дѣтей не увозить прежде говѣнія. „Соберите отъѣзжающихъ въ церковь,—внушалъ священникамъ преосвященный,—исповѣдайте и причастите ихъ св. Христовыхъ Тайнъ, отслужите напутственный молебенъ, а въ заключеніе преподайте имъ и наставленіе. Въ присутствіи родителей, сродниковъ и близкихъ, въ храмѣ Божіемъ, простымъ теплымъ отеческимъ словомъ напутствуйте этихъ малыхъ духовныхъ чадъ вашихъ, такъ чтобы это пастырское слово ваше навсегда запечатлѣлось въ памяти ихъ. Получите ихъ, какъ они должны будутъ вести себя тамъ при новыхъ условіяхъ жизни: какъ и гдѣ молиться и говѣть, какъ относиться къ оставленнымъ ими родителямъ и родинѣ, къ хозяину и хозяйскому дѣлу, съ кѣмъ сводить дружбу и отъ кого бѣжать, какъ отъ

огня. Благословите ихъ отъ себя, родной церкви и родителей св. иконами, молитвенниками, св. Евангеліемъ. Накажите имъ писать вамъ, какъ своимъ духовнымъ отцамъ, о своихъ духовныхъ нуждахъ, и съ своей стороны не оставляйте ихъ пастырскимъ руководствомъ и отеческимъ совѣтомъ. Установивъ и укрѣпивъ такую связь съ своими отсутствующими духовными дѣтьми, отъ сколькихъ бѣдъ и опасностей спасете вы ихъ! Вы будете знать, какими возвращаются они на родину и что приносятъ они изъ столицы въ свои семьи, въ общество и приходъ. Отъ сколькихъ бѣдъ и опасностей, несомнѣнно, вы оградите тогда и всю нашу паству“.

«Церк. Вѣстн.».

— Со времени апостольскихъ существуетъ обычай благоговѣнія другимъ при посредствѣ Церкви (1 Кор. 16, 1—3); и у насъ въ Россіи сборъ церковныхъ подаяній доставляетъ богатые средства для удовлетворенія разнообразныхъ вещественныхъ и духовныхъ нуждъ Церкви и нашихъ братій по вѣрѣ въ Россіи и за предѣлами ея—въ Палестинѣ, Сиріи, въ странахъ славянскихъ и проч. Нужно только, чтобы это дѣло совершалось «благообразно и по чину». Преосвященнѣйшій Сергій, Епископъ Астраханскій, призналъ необходимымъ указать на законный порядокъ кружечнаго сбора въ церквахъ и циркулярно, по всей епархіи, предписать духовенству и церковнымъ старостамъ, чтобы: 1) кружечный сборъ вездѣ производился однажды за утреннимъ (или всеобщимъ) богослуженіемъ и однажды за литургіею; на утреннемъ или всеобщемъ богослуженіи—во время чтенія канонизма, по пропѣтіи праздничнаго тропаря, а на литургіи во время запричастнаго пѣснопѣнія или по пропѣтіи молитвы Господней «Отче нашъ». Впереди долженъ идти церковный староста или замѣняющій его съ тарелкою или блюдомъ, покрытымъ сукномъ, въ устраненіе стука и бряцанія денегъ, для сбора подаяній въ пользу церкви вообще, а не на украшеніе только храма,—особой кружки на украшеніе храма не установлено Св. Синодомъ. За старостою долженъ идти его довѣренный съ кружкою для принятія приношеній также въ пользу церкви вообще отъ тѣхъ богомольцевъ, кои почему-либо стѣсняются полагать свои жертвы открыто на тарелку. Собранныя на тарелку и въ церковную кружку деньги старосты высыпаютъ въ одно мѣсто и записываютъ въ приходо-расходныхъ книгахъ, подъ однимъ общимъ названіемъ—«кружечнаго и кошельковаго сбора». За церковною кружкою всегда неотмѣнно несетъ кружка въ

пользу бѣдныхъ и сиротъ духовнаго званія (попечительская), сборъ въ которую записывается старостами отдѣльно отъ всякихъ другихъ сборовъ. Всѣ прочія кружки, разрѣшенныя Св. Синодомъ, должны быть обносины только поочередно, никакъ не болѣе одной въ каждую очередь, и при томъ одновременно съ церковною и попечительскою. По особеннымъ вуждамъ той или другой церкви можетъ быть обносима, также одновременно съ вышепоименованными, кружка мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства, гдѣ оно существуетъ. На всѣхъ кружкахъ должны быть сдѣланы крупными славянскими буквами надписи (краскою), указывающія назначеніе каждой кружки („въ пользу церкви“, „въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія“, „отъ церковно-приходскаго попечительства“ и проч.); всѣ сборщики, начиная отъ старосты и до послѣдняго, должны идти по церкви молча, не снѣша и не отставая другъ отъ друга. Употребленіе колокольчиковъ при сборѣ строго воспрещается. Сборы, высшею церковною властью неустановленные и епархіальнымъ начальствомъ не разрѣшенные, запрещаются. Что касается кружечныхъ сборовъ, разрѣшенныхъ Св. Синодомъ, въ пользу нѣкоторыхъ правительственныхъ учрежденій, повсемѣстно въ Имперіи, въ опредѣленные дни года, какъ-то: въ недѣлю Православія, Ваій, о Слѣпомъ, въ 25-ю недѣлю и проч., то всѣ они должны быть производимы по правиламъ для нихъ установленнымъ, и отдѣльно отъ общецерковнаго кружечнаго сбора.

«Астрах. Еп. Вѣдом.»

— Въ «Симбир. Еп. Вѣдом.» одна изъ сельскихъ матушекъ пишетъ слѣдующее.—„Много нынѣ говорятъ и пишутъ о дѣлѣ народнаго образованія, да и грѣшно было бы молчать о немъ, когда оно представляетъ единственный путь къ тому, чтобы постепенно уничтожить умственную слѣпоту и нравственную неразвитость нашего деревенскаго люда. Во главѣ народнаго образованія теперь стоятъ духовенство. Въ настоящее время въ Россіи существуетъ тридцать восемь тысячъ церковно-приходскихъ школъ, во главѣ которыхъ, а въ большинствѣ случаевъ и учителями состоятъ лица духовныя. Но, не смотря на такое количество школъ, не всѣ крестьяне знаютъ грамоту; женское же населеніе почти вездѣ, за немногими исключеніями, остается безъ начальнаго образованія. Насколько темень и невѣжество нашъ народъ, въ доказательство этого можно привести множество фактовъ, которые на взглядъ человѣка, далеко стоящаго отъ простаго народа, могутъ показаться

анекдотами, между тѣмъ какъ эти факты—настоящая правда. Напримѣръ, приходитъ крестьянинъ къ мѣстному батюшкѣ и проситъ отпѣть варезку, или рукавицу, которую у него въ амбарѣ оставилъ воръ, укравшій мѣшокъ съ рожью. По мнѣнію крестьянина, воръ долженъ непременно отыскаться, если бы только батюшка согласился отпѣть варезку. Или: однажды въ разговорѣ со мной одна дѣвушка лѣтъ пятнадцати упомянула слово „боги“; я спросила: „А сколько у насъ боговъ?“—и получила отвѣтъ: „да полна полка“.—„Который же изъ нихъ главный?“—поинтересовалась я.—„Должно быть, Миколай угодникъ“.—Я была поражена невѣжествомъ такой почти взрослой дѣвушки, у которой былъ отецъ грамотный и очень любилъ читать священные книги. Чтобы распространить въ народѣ правильныя понятія о религіи или о чемъ-либо другомъ, нужно обязательно обратить вниманіе на женщинъ. Вѣдь женщина—мать семьи; на ней лежатъ воспитаніе дѣтей, какъ физическое, такъ и нравственное. А какая она воспитательница, когда сама ничего не знаетъ и бродитъ ощупью во тьмѣ? Да и трудно ей при настоящемъ положеніи дѣла научиться чему-либо: читать она не умѣетъ, рассказать ей что-либо полезное—некому; людей интеллигентныхъ, просвѣщенныхъ, въ деревнѣ очень мало, а еще меньше такихъ, которые охотно дѣлятся своими знаніями съ простымъ народомъ. Священники, учителя, хотя и дѣлаютъ съ своей стороны все возможное въ этомъ отношеніи, но имъ однимъ долго не достигнуть желаемыхъ результатовъ. Исходя изъ того положенія, что жена должна быть помощницей своего мужа, не пора ли женамъ духовенства выступить въ качествѣ просвѣтительницъ народа? Не пора ли расширить свой умственный кругозоръ и взглянуть немного подальше, чѣмъ своя собственная семья и свое собственное хозяйство? Пора пробудиться и матушкамъ и быть ими для народа не только по имени, но и на самомъ дѣлѣ. Я не говорю о томъ, чтобы каждая изъ насъ открыла женскую школу, хотя есть уже и такія матушки, которыя, не смотря на то, что обременены дѣтьми, находятъ время быть учительницами въ женскихъ школахъ, открытыхъ по ихъ инициативѣ, участвуютъ въ религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ, занимаются въ школахъ за отсутствіемъ мужей и проч. Не говорю объ общественной дѣятельности, мало доступной для женщинъ. Не есть частная дѣятельность, въ области которой матушки могли бы принести немалую пользу народному просвѣщенію. Съ 1 ноября

1898 года я устроила воскресныя бесѣды съ женскимъ населеніемъ своего села. Я поручила батюшкѣ пригласить всѣхъ дѣвицъ и молодыхъ женщинъ въ воскресенье въ школьное помѣщеніе, спустя часъ послѣ окончанія обѣдни. Тамъ я обратилась къ нимъ съ слѣдующими словами: „Я пригласила васъ сюда затѣмъ, чтобы поближе познакомиться съ нами,—узнать, какъ вы живете, чѣмъ занимаетесь, въ чемъ нуждаетесь. Узнать я это хочу не изъ простаго любопытства, а изъ желанія помогать вамъ, чѣмъ могу. Матеріальной помощи, если бы и хотѣла, принести не могу, такъ какъ сама не обладаю большими средствами, но желаю дѣлиться съ вами своими знаніями. Не могу похвалиться, что знаю слишкомъ много, но все же думаю, что знаю болѣе, чѣмъ вы; а потому я имѣю то преимущество, что грамотная, слѣдовательно, о томъ, чего не знаю, могу прочесть и сообщить вамъ. Во первыхъ, я познакомлю васъ съ начатками православнаго ученія, т. е., буду учить васъ вѣрѣ и молитвамъ, буду рассказывать священную исторію и показывать картины, относящіяся къ ней. Потомъ я знаю, что наше населеніе крайне нуждается въ медицинской помощи, такъ какъ земская больница въ 35 верстахъ, а участковый фельдшеръ въ 15 верстахъ; къ тому же дорога лѣсомъ неудобна для ѣзды. Съ болѣзнями прошу обращаться ко мнѣ, потому что у меня есть всѣ необходимыя лѣкарства, и я читала книги и журналы о сохраненіи здоровья и лѣченіи болѣзней, приобрѣла нѣкоторыя знанія, такъ что могу подать помощь заболѣвшему, хоть на первое время, а также подать тотъ или другой совѣтъ. Далѣе, каждая крестьянская женщина и дѣвушка носить одежды: платья, кофточки и т. п.; а каждая ли умѣетъ кроить и шить то, что носить? По всей вѣроятности—нѣтъ; напротивъ, большинство совсѣмъ не умѣетъ шить, а въ особенности кроить, что очень печально. И въ этомъ случаѣ я умѣю придти въ вамъ на помощь, научить васъ кроить и шить хотя самое необходимое. Не будетъ ли изъ васъ желающихъ учиться вязать крючкомъ кружева, вышивать въ тамбуръ и т. п.? Если у васъ есть свободное время, отчего не заняться такими рукодѣльями? „Отъ умѣнья руки не болятъ“—говоритъ пословица. Начнемъ же съ Божьей помощью это доброе дѣло, и дай Богъ, чтобы оно принесло кому-нибудь хотя и небольшую пользу“.—Была у меня мысль учить желающихъ грамотѣ, но, не надѣясь одна справиться съ такой обширной задачей, я отложила ее до поры, до времени: авось Господь мнѣ пошлетъ помощницу

въ этомъ дѣлѣ. Сначала на мои воскресныя бесѣды собирались однѣ только дѣвицы, и на вопросъ: почему не ходятъ женщины? онѣ отвѣчали, что имъ уже стыдно учиться. Но мало по малу я добилась того, что стали ходить ко мнѣ и женщины. Въ третье воскресенье отъ начала бесѣдъ пришла женщина уже не молодая, пришла тогда, когда чтеніе было окончено, и я занималась рукодѣльемъ съ дѣвучками. Я посадила ее рядомъ съ собой и повела бесѣду на тему о воспитаніи дѣтей. Изъ разговора съ нею я узнала, что у ней было семь человѣкъ дѣтей, и ни одного нѣтъ въ живыхъ; кромѣ того, изъ нихъ одинъ только достигъ пятилѣтняго возраста, остальные же умерли, не достигая одного года. Женщина на видъ очень здоровая, да и мужъ по ея словамъ ничѣмъ, не боленъ. Такая смертность дѣтей въ младенческомъ возрастѣ у крестьянъ обуславливается ихъ крайней неразвитостью, ихъ полнымъ незнаніемъ и непониманіемъ, какъ справиться съ трудною задачей воспитанія ребенка. Не говоря уже о нравственномъ воспитаніи ребенка, воспитаніе физическое стоитъ въ крестьянствѣ на крайне низкомъ уровнѣ. Вотъ въ этомъ случаѣ надо, и не только надо, но и необходимо придти на помощь крестьянской женщинѣ и научить ее хоть мало-мальски осмысленному уходу за ребенкомъ. Не говоря уже о томъ, сколько гибнетъ дѣтей, благодаря невѣжеству матерей; не говоря о ихъ страданіяхъ и нравственныхъ страданіяхъ матерей,—сколько еще получается уродовъ на всю жизнь: идіотовъ, глухонѣмыхъ, просто глухихъ, нѣмыхъ, горбатыхъ и кривовогихъ, съ разными неправильностями брюшныхъ органовъ (наше село изобилуетъ всѣмъ этимъ) вслѣдствіе грыжи, которая происходитъ исключительно отъ неправильнаго кормленія ребенка. Неправильное кормленіе дѣтей въ крестьянствѣ и составляетъ корень зла, противъ котораго надо бороться всѣми мѣрами. Трудно въ высшей степени убѣдить въ чемъ бы то ни было нашего простолюдина, но не невозможно. Закрываю это пзъ того, что женщины, которыя бываютъ у меня въ школѣ, или которыя обращаются съ больными дѣтьми, слѣдуютъ моимъ совѣтамъ почти неукоснительно. Вообще простой народъ не гнушается нововведеній, если видятъ въ нихъ несомнѣнную для себя пользу. Дѣятельность на поприщѣ просвѣщенія народа можетъ быть весьма разнообразная, какъ и способы ея проявленія. Если каждый изъ насъ сдѣлаетъ хоть что нибудь въ предѣлахъ своего прихода, то въ общей сложности это будетъ уже не столь мало“.

— Съ легкой руки химика Либиха въ наукѣ и обществѣ распространился взглядъ на алкоголь, какъ на средство согрѣвающее наше тѣло, возбуждающее его дѣятельность и потому полезное. Вредъ, который несомнѣнно всемп замѣчается на пьющихъ людяхъ, объясняли или неумѣренностію въ употребленіи напитковъ или всевозможными въ нихъ примѣсями—сивушнымъ масломъ, эссенціями и т. д. Между тѣмъ, въ научной сферѣ начинаютъ раздаваться голоса о вредѣ алкоголя. Они находятъ себѣ откляки въ обществѣ, которое путемъ всякихъ кружковъ трезвости стремится ослабить интересъ къ выпивкѣ, и въ правительствѣ, которое, регулируя продажу вина, желаетъ ограничить пьянство. Какъ въ отношеніи къ психической, такъ и физической жизни алкоголь играетъ коварную роль. Возбуждая кратковременно духъ и тѣло, онъ разстраиваетъ организмъ и ослабляетъ психическую дѣятельность. Пьющіе привыкли остерегаться алкоголя только тогда, когда употребленіе его привело уже къ замѣтнымъ болѣзненнымъ измѣненіямъ въ тѣлѣ. Привыкли думать, что прочное свѣлое тѣло можетъ быть застраховано отъ гибельныхъ послѣдствій алкоголизма. Къ напиткамъ съ слабымъ присутствіемъ спирта—пиво, сидръ, слабая вина—относится, какъ къ безвреднымъ. И зато алкоголь выхваляютъ, какъ средство согрѣться, помочь пищеваренію, возбудить веселое настроеніе. По медицинскимъ наблюденіямъ, экономіиіе оказывается ложнымъ. Ощущеніе теплоты послѣ принятія алкоголя зависитъ отъ расширенія кровеносныхъ сосудовъ въ слѣдствіе прилившей къ кожѣ крови. Но чѣмъ больше крови проосятся черезъ кожу, тѣмъ больше теряетъ тепла весь организмъ, охлаждается вся масса крови. Временное ускореніе сердечной дѣятельности хотя и дѣлаетъ человѣка возбужденнымъ, подвижнымъ, веселымъ, но за то вызываетъ болѣе продолжительный упадокъ кровообращенія. При чемъ надо замѣтить, что при злоупотребленіи спиртными напитками мышцы сердца измѣняются и теряютъ способность къ правильной и сильной работѣ! Сомнительна также помощь алкоголя пищеваренію. Возбуждая иногда, и то не у всѣхъ, аппетитъ къ пищѣ, алкоголь въ среднихъ дозахъ (отъ 5 до 15 град. въ содержимомъ желудкѣ) задерживаетъ процессъ пищеваренія, въ сильныхъ дозахъ процессъ этотъ приостанавливается. Особенно вредно въ этомъ отношеніи употребленіе алкоголя юношами, такъ какъ онъ задерживаетъ переходъ изъ желудка въ кровь соединеній желѣза и извести, которые совершенно необходимы для

роста и крѣпости молодого тѣла. При хроническомъ употребленіи алкоголя пищевареніе совершенно разстраивается; это можно видѣть на пьянцахъ, которые почти не закусываютъ. Всѣмъ извѣстно, что пьюшіе часто страдаютъ болѣзнью печени и почекъ. Алкоголь дѣйствуетъ убійственно на самыя ткани; онѣ дѣлаются ломкими, легко разрывающимися, чѣмъ объясняются кровоизліянія въ желудкѣ, кишкахъ, бронхахъ, глоткѣ и мозгу, которымъ подвергаются пьяницы. Алкоголь поражаетъ зрѣніе и слухъ. Медицина часто наблюдала у пьяницъ ослабленіе чувствительности и даже слѣпоту въ красному и зеленому цвѣтамъ. Разрушительнаго вліянія алкоголя не избѣгаютъ и мускулы; не напрасно нѣкоторые ученые называютъ алкоголь „мышечнымъ ядомъ“ и потому-то большинство пьяницъ неспособно къ работѣ. Мало того, алкоголь является вреднымъ для самого состава крови: въ ней уменьшается количество кровяныхъ красныхъ шариковъ и щелочность; вмѣсто этого нарождается кака-то кислота. Вредъ алкоголя для душевной дѣятельности—ни для кого не тайна. Человѣкъ пьющій дѣлается вялымъ, когда онъ трезвъ; онъ не воспріимчивъ къ скромнымъ впечатлѣніямъ, онъ скучаетъ въ трезвомъ, хотя бы и интересномъ обществѣ. Сварливость, буйство, злоба являются результатами сильныхъ возліяній. Мысль лишается логики, фантазія разыгрывается съ неудержимою быстротою. Критика своихъ дѣйствій и чужой личности исчезаетъ. Но лишь проходятъ опьяненіе—все смѣняется старымъ, отчаяннымъ упадкомъ духа. Понятно, что интеллигентные люди начинаютъ сознавать, что пора замѣнить этотъ родъ развлеченія инымъ, болѣе благотворнымъ. «Петерб. Лист.»

Опытъ показываетъ, что для здоровья человѣческаго организма необходимо слѣдующее число часовъ сна: для дитяти 2-хъ лѣтъ—18 ч., отъ 3 до 6 лѣтъ—14 ч., отъ 6 до 8 лѣтъ достаточно 12 ч., отъ 8 до юношескихъ лѣтъ 10 ч. Взрослому человѣку считается достаточнымъ 7 часовъ сна. Чѣмъ большаго развитіи достигаетъ мозгъ человѣка—тѣмъ меньше требуется такому субъекту времени для сна. Много спятъ одна лишь идіоты и дикіе народы, какъ, напримѣръ, папуасы и бушмены, способные предаваться сну во всякое время, когда они ничѣмъ не заняты, и засыпать во всяческомъ положеніи сидя, стоя или прислонившись къ дереву. Для городского жителя требуется меньше сна, нежели для деревенскаго. Всѣ великіе люди, какъ Наполеонъ и Кантъ, спали

не больше 4—5 ч. въ сутки. Гете, Шиллеръ, Гумбольдъ, Фридрихъ Великій и Марабо находили достаточнымъ, даже въ поздніе свои годы жизни, отъ 2 до 3 часовъ для сна. Бывали, конечно, и исключенія, какъ извѣстный французскій математикъ Муавръ, достигши преклонныхъ 80-ти лѣтъ, спалъ по 20 часовъ въ сутки. Два американскіе врача Патрикъ и Жюбергъ, чтобы убѣдиться, сколько времени человѣкъ можетъ оставаться безъ сна, произвели опытъ. Врачи выдержали лишь 4 дня и 3 ночи и затѣмъ прекратили опытъ, грозившій опасностью для ихъ здоровья. На третью ночь у нихъ обнаружился упадокъ пульса, а внутренняя температура упала до минимума. Самымъ здоровымъ и крѣпкимъ сномъ считается—сонъ послѣ полуночи. Взрослому человѣку слѣдуетъ ложиться въ постель въ 10 час. Зимой слѣдуетъ спать больше, чѣмъ лѣтомъ. Укладывать дѣтей слѣдуетъ не позже 8—9 ч. веч. Спать слѣдуетъ съ закрытымъ ртомъ и дышать носомъ. Постель должна установливаться возможно далѣе отъ огня; для спальни избирается наибольшая комната въ квартирѣ. Температура въ спальной комнатѣ не должна превышать 15° и здоровѣе спать на правомъ боку. Сонъ на спинѣ (крыжахъ) отражается вредно на брюшныхъ органахъ, на лѣвомъ боку на сердце и легкихъ. Изъ спальни слѣдуетъ устранять всякаго рода занавѣси и драпиріи. Укачиваніе (заколмываніе) дѣтей безусловно вредно и можетъ оказать вредныя послѣдствія для нервной системы. Ребенокъ долженъ засыпать лежа въ постелькѣ. «Холм.—Варш. Еп. Вѣстн.»

— Противъ хлѣбнаго червя служитъ слѣдующее средство.— Передъ посѣвомъ озимей сѣмена слѣдуетъ попрыскать керосиномъ (нефтью); сѣмена отъ этого не теряютъ всхожести, а между тѣмъ на томъ полѣ, гдѣ ови посѣяны, ужь не будетъ озимаго червя, хотя бы на сосѣднихъ нивахъ, на которыхъ сѣялось несмоченное керосиномъ зерно, хлѣбный жукъ уничтожалъ посѣвы. Князь Еи-кѣевъ пожелалъ провѣрить это средство и засѣялъ около 30 десятинъ спрысканною керосиномъ рожью. На каждую десятину онъ взялъ по одной четверти ржи, и въ каждую четверть влилъ по стакану керосина; но вливалъ не сразу, а по немногу, хорошо и долго размѣшивая деревянными лопатами и такими же веслами, такъ что вся сѣменная рожь приняла запахъ керосина. Крестьяне-работники, сѣявшіе эту рожь, удивлялись затѣвъ хозяина и объясняли ее себѣ такъ: намочилъ сѣмена керосиномъ, чтобы рабочіе не припрятывали ихъ для себя въ нищу. Посѣяли. Каждое ржаное зерно дало нѣсколько бѣленькихъ росточковъ, сильныхъ

крѣпкихъ и длинныхъ; росточки хорошо закоренились, и затѣмъ показались красненькіе стебельки, и вскорѣ зазеленѣли. «Кормч.»

— Отъ амбарнаго долгоносика и зерновой моли слѣдуетъ употреблять терпентинъ и сѣрнистый углеродъ. Терпентинъ вливаютъ въ жестянки, въ родѣ тѣхъ, какими пользуются машинисты при вливаніи масла для смазки вагонныхъ колесъ в пр., и заливаютъ терпентиномъ всѣ щели, пазы и уголки въ амбарѣ; да, сверхъ того, помощью висти смазываютъ тѣмъ же терпентиномъ столбы, стойки, возлы, стѣны и др. части зернохранилищъ. Спустя недѣли три въ заготовленный такимъ образомъ амбаръ можно уже ссыпать зерно; оно не приобрететъ смолистаго запаха и не будетъ подвергаться нападенію названныхъ насѣкомыхъ. Еще дѣйствительнѣе сѣрнистый углеродъ—вещество, легко воспламеняющееся и потому требующее соотвѣтствующей предосторожности при его примѣненіи. Последнее состоитъ въ томъ, что, разливъ сѣрнистый углеродъ въ плошки или глиняныя тарелки, разставляютъ ихъ въ различныхъ мѣстахъ амбара, а также размѣщаютъ и на самомъ зернѣ. Пары этой жидкости пронизываютъ хлѣбъ, проникаютъ между зеренъ во всѣ щели помѣщенія и убиваютъ насѣкомыхъ (взрослыхъ, личинокъ и куколокъ). Спустя сутки, когда жидкость въ плошкахъ испарится, амбаръ, до того наглухо закрытый, открываютъ, и зерна пересыпаютъ изъ одного закрома въ другой, при чемъ дурной запахъ сѣрнистаго углерода исчезаетъ. «Нов. Вр.»

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ВЫШЛИ НОВЫЯ КНИГИ:

РЕЛИГІЯ И КУЛЬТУРА.

Сборникъ статей *В. В. Розанова*. Изданіе П. Перцова. С.П.Б. 1899 г.
Цѣна 1 руб.

ПО СЛѢДАМЪ АПОСТОЛА ПАВЛА.

Шнеллера. Жизнь и дѣятельность св. Апостола *Языковъ* съ картою путешествій. Изданіе П. П. Сойкина. Дешевая библіотека. С.П.Б. Цѣна 25 к.

ЗАЩИТНИКИ ХРИСТІАНСТВА

(АПОЛОГЕТЫ).

И. П. Реверсова, Профессора Казанской Духовной Академіи С.П.Б. Изданіе П. П. Сойкина. Цѣна 50 коп.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

РОДОСЛОВНАЯ ТАБЛИЦА

ДОНОВЪ РЮРИКА

и нынѣ Царствующаго РОМАНОВЫХЪ

въ связи между собою и съ показаніемъ княжескихъ фамилій, ведущихъ родъ свой отъ Рюрика.

Составилъ Г. В. Мецериновъ,
Командующій войсками Казанскаго военнаго Округа.

Изданіе 2-е.

Цѣна 40 коп., съ пересылкою 55 коп.

Опредѣленіемъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, таблица одобрена для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, таблица допущена къ употребленію въ Духовныхъ Семинаріяхъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи русской гражданской исторіи.

По разсмотрѣніи въ Педагогическомъ Музее Военно-учебныхъ заведеній, таблица признаваема весьма полезнымъ пособіемъ при изученіи исторіи Россіи въ Надетскихъ корпусахъ.

Съ требованіями обращаться: Казань, Штабъ Округа, Заѣздывающему Типографію, Коллежскому Ассессору Матееву.

НОВОЕ ОТОПЛЕНІЕ

горячимъ (вращающимся) воздухомъ.

ОТКРЫТА ПОСТАВКА НА ЗИМУ 1899—1900 Г.

Передвижныя печи (железныя):

Кабинетная на 125 куб. аршин.	25 руб.
Малая " 200 " "	30 "
Средняя " 300 " "	40 "
Большая " 400 " "	50 "
Массивная " 500 " "	60 "

Теплота отъ печей держится ввиду помещенія, съ непрерывною очисткою воздуха; почему эти печи особенно пригодны для церквей и школъ.

Постоянныя печи (кирпичныя и кафельныя, съ особеннымъ внутреннимъ устройствомъ):

Цѣны: 50, 75, 100 и до 150 руб., по предвар. соглаш.

Вставные аппараты (железные), для удвоенія теплоты голланд. печей: малый 6 руб., средний 8 руб., большой 10 руб. и увлажнитель 12 и 15 рублей.

При требованіи прилагать половину цѣны; остальное положеннымъ платежомъ.

Адресъ изобрѣтателя: Новочеркасскъ. Федору Калинину Трапезину.

Продается недорого почти новый одноярусный иконостасъ

(отъ упраздненнаго придѣла) въ Покровской церкви
г. Чугуева, Харьковской губ.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

ПРИ ХАРЬКОВСКОМЪ ДУХОВНОМЪ УЧИЛИЩѢ

Владиміръ Яковлевичъ Липскій.

Лечить, пломбируетъ и вставляетъ **искусственные зубы**
Сумская ул., № 16—домъ Григорьевой.

ПРИЕМЪ ВОСПИТАННИКОВЪ

ВЪ КІЕВСКУЮ ДУХОВНУЮ АКАДЕМІЮ.

Отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи объявляется, что

Съ 16 августа сего 1899 года въ Кіевской духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣеть быть приемъ воспитанниковъ.

1) Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, *съ полнымъ успѣхомъ* окончившіе курсъ духовной семинаріи или классической гимназіи.

2) Женатыя лица въ число студентовъ Академіи не принимаются.

3) Просьбы о приемѣ въ студенты Академіи подаются волонтерами лично или *присылаются по почтѣ* на имя ректора Академіи *до 6-го августа*. Каждый изъ нихъ долженъ имѣть при себѣ билетъ на проѣздъ въ г. Кіевъ.

4) Къ прошенію о приемѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, выданное духовной консисторіей; в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности; г) документъ о состояніи, къ которому принадлежитъ проситель по своему званію, если онъ не духовнаго происхожденія. Лица податною сословія обязаны сверхъ того представить свидѣтельства объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также до 6-го августа высылаютъ всѣ вышеозначенные документы назначенныхъ ими въ Академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную къ 14 августа (но не ранѣе 12).

5) Желающіе поступить въ число студентовъ Академіи должны имѣть въ аттестатахъ по поведенію баллъ 5.

6) Поступающіе въ Академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

7) Всѣ воспитанники, какъ присланные въ Академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному желанію, подвергаются предварительно медицинскому освидѣтельствованію состоянія ихъ здоровья, а затѣмъ повѣрочному испытанію въ особыхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты лишь въ случаѣ удовлетворительности состоянія ихъ здоровья и по успѣшномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія.

8) Для повѣрочнаго пріемнаго испытанія Совѣтомъ Академіи назначены слѣдующіе предметы: догматическое богословіе, священное писаніе новаго заветъа, общая церковная исторія (до раздѣленія церквей), логика и одинъ изъ древнихъ языковъ (по выбору экзаменующихся); кромѣ того, подвергающіеся испытанію должны написать три сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна — богословскаго содержанія, другая — философскаго и третья — литературнаго.

9) Испытаніе *остатъ* явившихся будетъ производимо по программамъ семинарскаго преподаванія въ полномъ ихъ объемѣ.

10) Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ это назначенію семинарскихъ начальствъ, такъ и по прісужденію, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе — казеннокоштными студентами съ подпискою прослужить обязательный срѣзъ по духовно-учебному вѣдомству, согласно 160 и 161 §§ уст. дух. акад., а остальные — своекоштными (§ 112).

11) Свободныхъ вакансій казеннокоштныхъ для I курса, согласно штату, имѣется 30, изъ которыхъ на 25 вакансій вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 5 вакансій предназначены для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочный экзаменъ. Число своекоштныхъ студентовъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій.

12) Своєкоштные студенты за свое содержаніе въ Академіи вносятъ 210 руб. въ годъ, или по 105 руб. въ сентябрѣ и январѣ за каждое полугодіе; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ Академіи (§§ 150 и 151).

13) Въ зданіи Академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ *постоянное*, а не случайное или кратковременное жительство въ Кіевѣ.

ЛУЧШЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ДУХОВНОЙ И СВѢТСКОЙ МУЗЫКИ:

ФИСГАРМОНИИ

Шидмайеръ, Карленгеръ, Бенгъ и др. лучшихъ заграничныхъ фабрикъ въ 85, 100, 110, 130, 135, 150, 160, 175, 190, 200, 225, 240, 250, 275, 300, 325, 350, 400, 450, 500 р. и др.

!!НОВОСТЫ!! „ЗОЛАНЪ-ОРГАНЫ“.

Усовершенствованныя америк. фисгармоніи, имѣющія преимущество для исполненія на нихъ различныхъ духовныхъ и свѣтскихъ пѣсень механическимъ способомъ—простымъ и нажиміемъ педалей.

Цѣны: 225, 300, 400, 500, 600, 700, 900 р. и дороже.

РОЯЛИ и ПИАННО Ю. Блютнеръ, Э. Капсъ, Бр. Дидерихсъ и другихъ лучшихъ фабрикъ.

РОЯЛИ отъ 560 рублей. ПИАНИНО отъ 350 рублей и дороже.

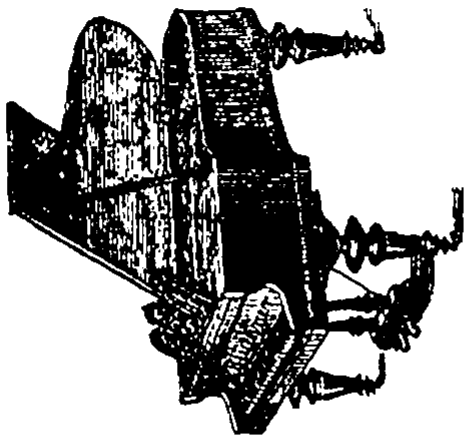
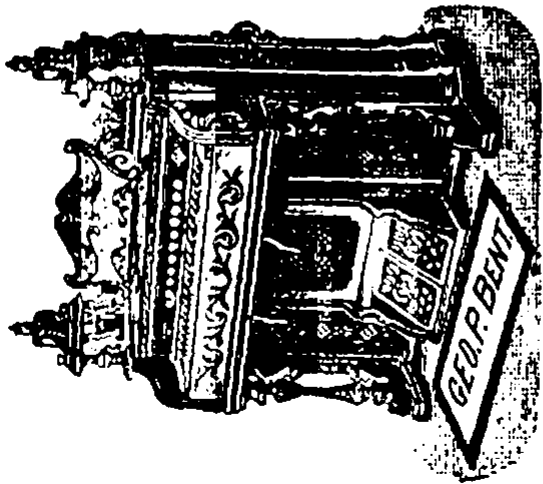
Для лицъ духовнаго званія доускается разсрочка платежей при покупкѣ вышеозначенныхъ инструментовъ.

Стелы, арістони, фениксы, манопаны, піано-мелодико, концерто, и пр. механ. инструменты Большой выборъ для духовныхъ пѣсень. Скрипки, гитары, цитры, мандолины, гармоніи, флейты и всѣ другіе музыкальные инструменты и принадлежноти. Ноты для духовнаго, свѣтскаго пѣнія и всевозможныхъ инструментовъ.

 ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ и КАТАЛОГИ ПѢСЬ БЕЗПЛАТНО.

МОСКВА, Кузнецкій Мостъ, домъ Захарьина. С-ПЕТЕРБУРГЪ, Б. Морская, № 34-й.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 ГОДЪ

на литературный, научный и политическій журналъ

„ЖИЗНЬ“

Выходить 3 раза въ мѣсяцъ (1, 11, 21). 36 книгъ въ годъ.

Рисунки и портреты.

Съ 1899 г. журналъ будетъ выходить при обновленномъ составѣ редакціи и сотрудниковъ.

12 книжекъ, выходящихъ 1-го числа каждаго мѣсяца, заключаютъ въ себѣ литературный отдѣлъ журнала. Въ него входятъ: беллетристика, литерат. критика и искусство.

12 книжекъ, выходящихъ 11-го числа, заключаютъ въ себѣ научный отдѣлъ журнала. Въ него входятъ статьи по естествознанію и по общественнымъ наукамъ (соціологія, политическая экономія, право, исторія).

Особое вниманіе будетъ обращено на ознакомленіе читат. съ новѣйш. научными теченіями.

12 книжекъ, выходящихъ 21-го числа, содержатъ въ себѣ политическій отдѣлъ журнала. Въ него входятъ: руководящія статьи по текущимъ вопросамъ русской и заграничной жизни, корреспонденціи изъ провинціи и изъ-за границы.

Особое вниманіе будетъ обращено на разработку вопросовъ, касающихся крестьянскаго, городского и земскаго самоуправления.

Постоянныя корреспонденціи изъ Германіи, Франціи, Англіи, С. Ам. Соед. Штатовъ, Австріи, Бельгіи и др.

Библиографія распределяется по соответствующимъ отдѣламъ.

Къ каждой изъ 36 книжекъ прилагается обзоръ русской и иностранной жизни за 10 дней. Этимъ будетъ достигнуто соединеніе удобства ежемѣсячнаго и еженедѣльнаго изданія.

Кромѣ того ежемѣсячно будутъ помѣщаться новости литературы, искусства и науки, а также мелочи русской и заграничной жизни.

Многія статьи (по искусству, исторія и т. д.) будутъ иллюстрированы снимками съ картинъ и портретами. Помѣщеніемъ рисунковъ и портретовъ редакція однако отнюдь не думаетъ придать журналу характеръ иллюстрированнаго изданія.

Стремясь избѣгать помѣщенія большихъ литературныхъ произведеній небольшими отрывками редакція рѣшила напечатать перенодъ новаго большого романа Гемфри Уорда (автора Марчелли, Сэра Дж. Тресседи, Дэвида Грива и др.) Хельбекъ изъ Баннисдала отдѣльной книгой и разослать его въ первой четверти 1899 года всѣмъ подписчикамъ, внесшимъ полную годовую плату въ видѣ безплатнаго приложенія. Контора редакціи готова исполнять порученія иногороднихъ подписчиковъ по покупкѣ и высылкѣ имъ книгъ.

Первыя три (январскія) книжки печатаются и выйдутъ въ декабрѣ. Желающимъ ознакомиться съ журналомъ, онѣ высылаются за одинъ рубль. Выписавшіе ихъ, продолжаютъ подписку за 6 рублей.

Подписка цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ—7 руб., на 1/2 года—4 руб. Допускается разорочка отъ 1 руб. въ мѣсяцъ.

Главная контора СПб. Бассейная № 14.

Отдѣленія конторы въ Москвѣ: кн. маг. „Книжное Дѣло“ (Моховая, домъ Бенкендорфа); кн. скл. А. М. Муриновой (Трехпрудный пер., собств. домъ).

Редакторъ-Издатель Д. М. Остафьевъ.

О подпискѣ въ 1899 г. на журналъ МИССИОНЕРСКОЙ СБОРНИКЪ,
издаваемый состоящимъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго
Высочества Государя Великаго Князя Сергія Александровича, Братствомъ св. Василія,
епископа Рязанскаго (IX годъ изданія).

„Миссіонерскій Сборникъ“ имѣетъ своею цѣлью служить интересамъ св. Церкви
Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядчества, русскимъ сектанствомъ
раціоналистическаго и мистическаго направленія и магометанствомъ. Издается по
программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ и состоящей изъ 4-хъ отдѣловъ.
Отд. I: Узаконенія и распоряженія гражданской и церковной власти. Официаль-
ные отчеты.—Отд. II: Научно-литературныя статьи. Кесѣды и поученія. Неиздан-
ные памятники древности. Библіографія. Списки вписъ.—Отд. III: Извѣстія по
Рязанской епархіи.—Отд. IV: Обзоръ текущихъ событій въ иныхъ епархіяхъ.
Третій всероссійскій миссіонерскій Слѣздъ (изъ г. Казани), признавая журналъ
этотъ полезнымъ пособіемъ при борьбѣ съ расколомъ и сектанствомъ, рекомендо-
валъ его для гріобрѣтенія во всѣ церковно-приходскія и благотворительскія про-
тивораскольническія и противосектантскія бібліотеки. Выходитъ разъ въ два
мѣсяца, книжками не менѣе пяти печатныхъ листовъ въ каждой. Цѣна за годо-
вое изданіе 2 рубля, съ пересылкой. Адресъ: гор. Рязань, въ редакцію „Мис-
сіонерскаго Сборника“.

Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія газета „Русское Слово“ ДОПУЩЕНА къ
обращенію въ народныхъ читальняхъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 г.

самая дешевая политическая, общеобщественная и литературная ежедневная газета

„РУССКОЕ СЛОВО“

издаваемая И. Д. Сытвинымъ въ Москвѣ.

Безъ предварительной цензуры въ форматѣ и по программѣ большихъ газетъ,
Новая редакція газеты ставитъ своею главною задачею въ живомъ и интерес-
номъ изложеніи отражать всѣ важнѣйшія явленія внутренней и международной,
общественной и государственной жизни, давать имъ правдивое освѣщеніе и зна-
комить читателей съ выдающимися явлениями въ литературѣ и наукѣ. Въ этихъ
видахъ газета будетъ давать руководящія статьи по всѣмъ выдвигаемымъ жизнью
вопросамъ общественнымъ, государственнымъ и политическимъ, для чего редакція
въ настоящее время заручилась постояннымъ сотрудничествомъ извѣстныхъ публи-
цистовъ и литераторовъ. Газета будетъ стремиться къ тому, чтобы правдиво и
всесторонне выражать потребности и нужды всѣхъ слоевъ населенія, и съ этою
цѣлью привлекала корреспондентовъ изъ всѣхъ главныхъ пунктовъ Россіи. Боль-
шое вниманіе будетъ обращено на беллетристическій отдѣлъ, съ цѣлью дать чи-
тателямъ въ оригиналахъ и переводахъ лучшія произведенія художниковъ слова.
Будетъ отведено большое мѣсто вопросамъ общественнымъ, экономическимъ, на-
учнымъ, сельскохозяйственнымъ и вопросамъ народнаго образованія, въ широ-
комъ смыслѣ этого слова. Кромѣ того, „Русское Слово“ заручилось участіемъ
корреспондентовъ изъ Петербурга и главныхъ политическихъ пунктовъ Европы.
„Русское Слово“ увеличитъ и расширитъ свой торгово-промышленный отдѣлъ, для
чего редакція заручилась участіемъ торговыхъ корреспондентовъ изъ важнѣйшихъ
торгово-промышленныхъ пунктовъ. „Русское Слово“, располагая обильнымъ мате-
ріаломъ, доставляемымъ ежедневно корреспондентами по телеграфу, и благодаря
географическому положенію Москвы, даетъ читателямъ большей части Россіи всѣ
текущія новости гораздо раньше, чѣмъ петербургскія газеты. Девизъ газеты—„без-
пристрастіе, терпимость и гуманность“. Въ праздничные дни газета выходитъ съ
иллюстраціями, посвященными выдающимся моментамъ русской и иностранной жиз-
ни. «Подписавъ, внесшіе годовую плату, получаютъ *бесплатно 2 календаря,
настольный и отрывной* (ежедневный), специально отпечатанные для под-
писчиковъ „русскаго слова“. Иногородніе подписчики благоволятъ приложить
на пересылку 20 коп. Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой: на годъ 5 р.,
на полгода 3 р. Адресъ редакціи „Русскаго Слова“: Москва, Ильинскія ворота,
домъ Титова.
Редакторъ Е. Н. Киселевъ.

Открыта подписка на 1899 годъ, журналъ политическій, литературно-художественный и сатирический съ карриатурами

РАЗВЛЕЧЕНІЕ.

РАЗВЛЕЧЕНІЕ вступаетъ въ 41 годъ своего существованія. Развлечение—журналъ вполне семейнаго характера, не пошорствуетъ грубымъ вкусамъ толпы, а старается быть всегда вполне корректнымъ и приличнымъ. *Развлечение въ 1899 г., не возвышая подписной платы 6 руб., дастъ своимъ подписчикамъ:* 1) Пятьдесятъ номеровъ журнала, въ которыхъ будетъ помѣщено болѣе 800 прекрасно исполненныхъ рисунковъ перомъ, карандашемъ и въ краскахъ извѣстныхъ каррикатуристовъ-художниковъ. Литературный отдѣлъ будетъ вмѣщать въ себѣ массу художественныхъ рассказовъ, сценъ, очерковъ, стихотвореній и всякаго рода сатирическихъ и юмористическихъ мелочей, дающихъ полную картину нравовъ современнаго общества столицъ и провинціи (провинціальныя злобы дня и курьезы будутъ помѣщаться въ текстъ и рисункахъ). 2) Въ продолженіе всего года будутъ помѣщаться юмористическія иллюстраціи въ драмкахъ къ произведеніямъ извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ поэтовъ и писателей. (Иллюстраціи эти полны захватывающаго интереса по своему художественному исполненію). *Годовая цѣна журнала ШЕСТЬ рублей.* Допускается разсрочка: при подпискѣ ТРИ руб., въ мартѣ одинъ руб., въ апрѣлѣ одинъ руб. и маѣ одинъ руб. (Пробный № высылается за три семикопѣечныя марки). Адресъ: Москва, журналу Развлечение. Всѣмъ годовымъ подписчикамъ журн. Развлечение дастъ въ видѣ приложения полагый сборникъ юмористическихъ рассказовъ популярнаго юмориста А. Педро (А. П. Падурона).

Открыта подписка на 1899 г. на политическо-общественную и литературную газету

Е Н И С Е Й.

Выходитъ въ Красноярскѣ 3 раза въ недѣлю. Программа газетъ:

1) *Телеграммы*, помѣщаемыя въ текстъ газеты изъ отдѣльныхъ бюллетеней. 2) *Отдѣлъ оффиціальныя*. Важнѣйшія правительственныя распоряженія. 3) *Передовыя статьи*, касающіяся жизни русскихъ областей, свѣдѣнно съ интересами сибирскихъ губерцій, соприкасающихся съ бассейномъ рѣки Енисей, а также вопросы русской политики на Востока. 4) *Статьи и очерки по вопросамъ* Енисейскаго края и соприкасающихся съ нимъ губерцій Сибири,—по городскому и земскому хозяйству, статьи по сельскому хозяйству, экономическія, торговля, по фабрично-заводскому производству и горной промышленности. 5) *Обзоръ общественной жизни Сибири и Россіи*. Городская хроника. Театръ и музыка. 6) *Политическія извѣстія*, общія и въ частности касающіяся Азіатскихъ странъ. 7) *Корреспонденціи* изъ различныхъ мѣстностей бассейна рѣки Енисей и соприкасающихся съ нимъ губерцій, а такъ же сообщенія изъ Россіи. 8) *Научный отдѣлъ*.—Открытія и путешествія по Сибири и ея окраинамъ, свѣдѣнія по исторіи, статистикѣ и промышленности. 9) *Литературное обозрѣніе*.—критика и библиографія, особенно сочиненій объ Азіи. 10) *Фельетонъ*: романы, повѣсти, рассказы, очерки, сцены, наброски, лучшія замѣтки и стихотворенія. 11) *Судебная хроника*, безъ обсужденія рѣшеній. 12) *Смѣсь*. Отвѣты редакціи. 13) *Справочный отдѣлъ*: судебныя свѣдѣнія, свѣдѣнія о приходѣ и отходѣ пароходовъ, поѣздовъ желѣзныхъ дорогъ, недоставленные телеграммы и т. п. 14) *Объявленія*: казенныя и частныя. *Подписная цѣна*: съ доставкой и пересылкой, на годъ 7 р., на полгода 4 р., на четверть года 2 р. 50 к., на одинъ мѣсяць 1 р. Городскіе подписчики, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, получаютъ бесплатно телеграммы Россійскаго Телеграфнаго Агентства. Подписка принимается: въ конторѣ редакціи „Енисей“, собствен. домъ, Воскресенская ул., въ Ачинскѣ въ отдѣленіи конторы при типографіи Е. Ф. Кузрянцева; въ Томскѣ въ отдѣленіи редакціи „Енисей“, Дворянская ул., и въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина; въ Иркутскѣ въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина; въ Петербургѣ и Москвѣ въ центральной конторѣ объявленій торговаго дома Л. и Э. Метцль и Ко.

Редакторъ-издатель *Е. Кудрявцевъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

ОЛОНЕЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

на 1899 годъ—(второй годъ изданія).

„Олонецкія Епархіальныя Вѣдомости“ выходятъ въ 2-хъ частяхъ: Официальной и Неофициальной, 2 раза въ мѣсяць 1 го и 15-го. Подписная цѣна: На обѣ части вмѣстѣ, съ доставкой и пересылкой во всѣ города Россійской Имперіи, на годъ—5 рублей на полгода—3 рубля. Подписка принимается въ редакціи „Олонецкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, при Олонецкой духовной семинаріи.

О подпискѣ на общественно-педагогическую и литературную еженедѣльную газету „ЖИЗНЬ И ШКОЛА“ съ приложеніемъ „ШКОЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ (г. XI).

„Жизнь и Школа“ имѣетъ цѣлью служить органомъ объединенія русскихъ учителей и интересамъ лицъ, стоящихъ близко къ дѣлу образованія въ Россіи, и издается по слѣдующей программѣ: 1) Правительственныя узаконенія и распоряженія, касающіяся образованія въ Россіи. 2) Научно-популярныя статьи (съ чертежами и рисунками). 3) Мелкія повѣсти и рассказы (бытовые и историческіе), путешествія, очерки и др. подоб. произведенія. 4) Статьи по педагогикѣ, дидактикѣ, методикѣ, училищевѣдѣнію, школьной гигиенѣ. Очерки по народному образованію въ Россіи и на Западѣ. 5) Русская печать о школьномъ дѣлѣ. Мнѣнія и сужденія печати по педагогическимъ вопросамъ. 6) Библиотечное дѣло въ Россіи и за границей. Организации общественныхъ и школьныхъ библиотекъ и др., образовательныхъ учрежденій для народа. 7) Библиографія. Критика и рецензіи педагогическихъ сочиненій какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, разборъ учебниковъ и пособій. Обзоръ періодическихъ изданій какъ общихъ, такъ и специальныхъ: научныхъ, педагогическихъ и т. п. 8) Корреспонденція. Современное обзоръ воспитанія и обученія у насъ и за границей. 9) Политическія извѣстія и новости русской жизни. Обзоръ выдающихся событій въ Россіи и др. государствахъ. 10) Смѣсь. Наблюденія и замѣтки изъ школьнаго міра. Педагогическія темы. 11) Справочный указатель. Справки и указанія по различнымъ практическимъ вопросамъ учебнаго дѣла и школьнаго быта. 12) Что намъ пишутъ. Письма и сообщенія въ редакцію. 13) Книжный листокъ. Свѣдѣнія о вновь вышедшихъ книгахъ и указатель статей, встрѣчающихся въ повременныхъ изданіяхъ и заслуживающихъ вниманія какъ учителей, такъ и вообще образованнаго читателя. 14) Почтовый ящикъ. Отвѣты редакціи. 15) Объявленія. Послѣдніе печатаются на первой стр. по 50 к., въ послѣдней по 10 к. Подписчики (годовые) печатаются бесплатно. При газетѣ издается, въ видѣ приложенія, особый сборникъ, подъ заглавіемъ „Школьное Обзоръніе“, въ которомъ помѣщаются статьи, по объему, не удобныя для еженедѣльнаго изданія, а также портреты Августѣйшихъ Особъ и выдающихся дѣятелей въ сферѣ государственной дѣятельности, благотворительности и народнаго образованія. Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой 5 руб., за полгода 3 руб., и за три мѣсяца 2 руб., для начальныхъ школъ и учителей 4 руб., за границу 6 руб., за годъ. Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ полныя комплекты газеты за 1893 и 1894 г. можно получать за два руб., 1895 и 1896 по трѣ руб. за годъ. Библиотеки и безплатныя читальни пользуются особой уступкой. Подписчики, приобретающіе за всѣ годы пользуются, сверхъ того, уступкой 50%. Вышедшіе №№ „Школьнаго Обзорънія“ и „Жизнь и Школа“ тек. г. по требованію, посылаются наложеннымъ платежомъ на счетъ конторы. Подписка принимается въ главной Конторѣ „Жизнь и Школа“: С.-Петербургъ, Загородный пр., 84.

Редакторъ-Издатель М. К. Виноградовъ.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за всё истекшіе годы въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разныхъ случаяхъ и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать?“ Собесѣдованія прот. А. Хойнацкаго.—„Цетербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Корисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова.—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквяхъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова.—„Церковно-религіозное состояніе Запада и вселенская Церковь“. Свящ. Т. Буткевича.—„Западная срецненѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Язычество и іудейство ко времени земной жизни Господа нашего Іисуса Христа.“ Свящ. Т. Буткевича.—Статьи „о штундистахъ“. А. Шугаевского.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова.—„О славянскомъ языкѣ въ церковномъ богослуженіи“. А. Струнникова.—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ современной умственной жизни“. А. Бѣляева.—„Очерки русской церковной и общественной жизни“. А. Рождествина.—„О церковныхъ плодоприношеніяхъ“. Н. Протополова.—„Вторая книга „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями“. Проф. П. Горскаго—Платонова.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова.—„О покоѣ воскреснаго дня“. Доцента А. Бѣляева.—„Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. Шестакова.—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„Ученіе Стефана Яворскаго и Теофана Прокоповича о сваш. Преданіи“ М. Савкевича.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Отношеніе раскола къ государству“. С. Г. С.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) вѣлочно“. Свящ. І. Арсѣьева.—„Замѣтки о церковной жизни за-границей“. А. К.—„Сущность христіанской нравственности въ отличіи ея отъ моральной философіи графа Л. Н. Толстого“. Свящ. І. Филевскаго.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Ученіе Капта о Церкви“. А. Кириловича.—„Православенъ-ли intercompanion, предлагаемый намъ старокатоликами“. Прот. Е. К. Смирнова.—„Разборъ протестантскаго ученія о крещеніи дѣтей—съ догматической точки зрѣнія“. Прот. А. Мартынова и проч.

Въ философскомъ отдѣлѣ журнала помѣщены статьи профессоровъ Академіи и Университета: А. Введенскаго, А. Зеленогорскаго, В. Кудрявцева, П. Лишцакаго, М. Остроумова, Б. Снегирева, П. Соколова и другихъ. А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жале и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на не полученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на не полученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по-полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплавали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи,
Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.